

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

2006

2006, № 1-4

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

С Новым годом!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТА ОХОТЕ РОЗНЬ

А. ЗЫРЯНОВ, кандидат биологических наук,
заслуженный работник охотничьего хозяйства России,
Е. ЛУЖБИН, заместитель руководителя управления
Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю

В середине 1960-х гг. разразилась антиохотничья кампания. В популярной форме высказались о негуманности охоты такие известные люди, как писатель Л. Леонов, народный академик Т. Мальцев. Уральский литератор Б. Рябинин приехал агитировать против охоты в Иркутский сельхозинститут, выпускавший тогда охотоведов для всех регионов страны. И хотя устроители дискуссии воздерживались от резких высказываний в адрес гостей, но охотоведы отбились, сохранив почетное право на свою редкую профессию. С той поры осталась в памяти расхожая фраза: «дикая фигура охотника», долго кочевавшая по страницам газет и журналов. Употребляли ее в основном в качестве примера из серии «Нарочно не придумаешь». Однако если вдуматься, то именно в ней лучше всего была видна некомпетентность противников охоты.

В 1980-е гг. повторилась почти такая же ситуация: охотников клеймили все, кому не лень, но больше других старался Ярослав Голованов, преуспевший с репортажами о космонавтах. Следует отметить, страсти накалялись и выплескивались на страницы самого массового охотничьего журнала «Охота и охотничье хозяйство», последовательно отстаивавшего традиции и завоевания охоты.

Казалось бы, с развалом Советского Союза исчезла подоплека подобных нападок на охотников и охоту как таковую, дававшую немалые доходы едва ли не с момента образования Государства Российского. Но вновь с завидным постоянством возвращаются к спорной теме с попытками не только очернить охотников, но и в угоду моде исказить истинную самобытность охотничьей отрасли. На сей раз в Интернете появилось сообщение о проекте увеличения налоговых сборов по лицензионным охотничьим животным в 10 раз. Проект, предложенный Самарской думой в Государственную Думу, якобы рассматривался уже в третьем чтении. И хотя дотошные охотоведы, просмотрев протоколы думских заседаний, не обнаружили в них результатов голосования (да и самого «рассмотрения»), но, как говорится в таких случаях, «утка» с попутным ветром долетела не только до Красноярска, но и до восточных оконечностей азиатского материка. Почти тут же по Центральному телевидению показали фильм о теневой стороне пушно-мехового бизнеса, о засилье дешевых китайских товаров и потере рынка отечественными меховщиками.

Несмотря на злободневность поднятых проблем, «живой охотник» мелькнул на экране лишь единожды, с соболем в капкане, при этом априори прозвучало, что добыча нелегальная.

Вспоминаем давнюю историю о том, как снимался сюжет о лучшем охотнике Иркутской области. Герой телеэкрана с горечью поведал одному из авторов настоящего очерка, насколько формальными были съемки и заданные вопросы, и не получилось откровенного разговора о проблемах таежного промысла. Да и сюжет был снят по заказу к какому-то выборному мероприятию. С той поры минула треть века, но расхожее, поверхностное представление о промысловой охоте почти не изменилось.

Что же такое охотничий промысел? Прежде всего это нелегкий кропотливый труд людей, живущих в таежных дубрах, на участках, переходящих к ним от прадедов-дедов, отцов. О благоустроенном жилье приходится лишь мечтать, редко рядом с избушкой возводится баня, чаще охотник ютится в небольшом зимовье, где о цивилизации иногда напоминает только приемник и еще реже существует связь по радиации с внешним миром. Для нормального оборудования участка требуются годы. Живущие, как правило, поодиночке, промысловики нередко рискуют здоровьем, в экстренных случаях можно и не дожидаться помощи. Охотника, потерявшего в саянской тайге на р. Кизире прошлой осенью, так и не нашли (искали и после вскрытия реки).

Проводят охотники в тайге до 4–5 месяцев. Вначале завозят продукты, разносят их по избам, готовят дрова, прочищают путики, ремонтируют жилье. Сам сезон делится на более продуктивный, но короткий раннеосенний период, когда с хорошими лайками за 20–30 дней берут до 30–40 соболей, 100–150 белок. С углублением снега встают на лыжи, настаораживают самолы: с их помощью можно добыть до конца сезона пушнину вдвое – втрое больше, чем с остроухими помощниками. Работают промысловики, как правило, без выходных, а если остаются дома в какой-то день, то занимаются хозяйственными делами либо обрабатывают накопившуюся пушнину.

Главное же в промысловом охотнике – его высокий профессионализм, направленность на успех, работоспособность в сложных, далеких от комфорта условиях. Изображаемая в охотничьих романах неуживчивость напарни-

ков, стремящихся обмануть соседа, в действительности оборачивается состязательностью, которая нередко переходит во взаимопомощь. Другое приписываемое таежникам качество – хищническое отношение к ресурсам – перекочевало из исторических хроник. Вопрос разрешается просто: элементарным соблюдением правил охоты (сроки пушного промысла сокращены в Красноярском крае на полтора месяца), а также закреплением постоянных промысловых участков в бывших специализированных охотхозяйствах. Границы их и после развала промхозов фактически сохраняются, хотя и не всегда оформлены документально. Во всяком случае психология временщика среди охотников не популярна. Соблюдение нормативов охотпользования, лимитирование объемов добычи, сочетание разнообразных приемов и способов охоты позволяют не только творчески вести промысел, но и работать на перспективу. Состояние соболиных ресурсов за 50 лет в Красноярском крае стабильно и позволяет использовать их на достаточно высоком эксплуатационном уровне. В течение последних семи лет в пределах объединенного Красноярского края добывалось от 64 до 109 тыс. соболей, которые при вывозе проходили ветеринарную экспертизу. Конечно, немалую роль играет ценообразование. Слишком высокие цены на шкурки приводили к истреблению зверьков, а низкие, наоборот, к недопромыслу соболя. Любопытно, что цены на пушнину сопряжены с ценой хлеба. Люди, даже не будучи по призванию охотниками, идут в лес, когда случается недород, неурожай, социальные потрясения. Об этом писали классики более ста лет назад, в самом начале прошлого века.

Давно созрели предпосылки для управления промыслом ценных пушных видов, и в первую очередь соболя. В резолюции четвертой научно-практической конференции охотоведов Сибири и Дальнего Востока в 1989 г. впервые сказано о необходимости внесения платы за ресурсы, но там же предлагалось отменить лимитирование заготовок шкурки соболя как систему, не выполняющую свои функции. Биологическая цикличность функционирования популяций, лежащая в основе всего живого, вступала в противоречие с плановой социалистической системой хозяйствования. В те годы в большинстве охотничьих хозяйств были подготовлены проекты охотустройства, оформле-

ны паспорта участков штатных охотников и любителей. Научное обеспечение прогнозирования состояния промысловых ресурсов велось специализированными подразделениями ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства по апробированным методикам. Исходя из объективных требований совершенствования промыслового процесса и повышения заготовок ценного сырья, за два года до конференции, в 1987 г., было предложено провести в нескольких районах Красноярского края эксперимент безлимитной добычи соболя.

Хотя «за» проголосовало большинство присутствующих, руководитель отдела Севера при крайисполкоме, охотоведы промхозов, ученые ВНИИОЗ, но эксперименту не суждено было состояться. Идею в корне «загубили», не сделав даже попытки для легализации промысловой охоты.

Что такое охота с экономической точки зрения? Чтобы лучше разобраться в этом и в проблемах пушного промысла, необходимо разграничить охоту любительскую и охоту профессиональную. Охотник-любитель осуществляет охоту как хобби, как элемент отдыха и общения с природой, охота не является его основной деятельностью и способом получения дохода. Охотник-профессионал, в отличие от любителя, осуществляет охоту с целью зарабатывания средств к существованию самого охотника и его семьи. Кроме этого, промысел, как говорилось выше, ведется не только в сезон (поздняя осень — зима). Полный производственный цикл начинается с подготовки промысла и его осуществления до получения продукции промысла и ее реализации. Этот цикл имеет все признаки экономической деятельности, направлен на получение систематического дохода и не требует обязательной регистрации ее участника — охотника как индивидуального предпринимателя. Совершенно очевидно, что под промысловой охотой следует понимать отдельный вид экономической деятельности, и необходимо констатировать, что в России охота традиционна и имеет ярко выраженный отраслевой характер. Отрасль эта экспортно ориентирована и позволяет получать валютный доход. Россия — единственный поставщик дикого соболя на мировой пушной рынок.

Ответив на вопрос, что же такое охота, и определив ее как отрасль народного хозяйства, рассмотрим существующие проблемы с точки зрения причин их возникновения и адекватности принимаемых государством решений, исходя из реального положения дел в этой отрасли.

Проблемы по существу можно разделить на биологические, экономические и правовые.

Под биологическими проблемами следует понимать состояние ресурсов видов промысловых пушных охотничьих животных, и в первую очередь популяции соболя. Вокруг этого вопроса множество толков и мнений, притом по-

давляющее большинство носит некомпетентный, а порой и спекулятивный характер. Раздуваемое и носящее истеричный характер мнение о подрыве ресурсов соболя не основано на научных и абсолютных статистических данных. Любой опытный охотник-промысловик, не говоря уж об охотоведах, проводящих значительное время в тайге, а не за столом, может уверенно сказать, что в последние годы наблюдается увеличение ресурсов соболя и даже заселение последним не свойственных для него угодий. Более того, значительные территории не опромышляются из-за труднодоступности и удаленности. А самое главное, учетные данные, а также стабильный объем добычи на протяжении последних десятков лет дают основание считать мнение о подрыве ресурса соболя необоснованным. Учитывая вышеизложенное и то обстоятельство, что популяции соболя в настоящее время ничто не угрожает, не-

понятно, кому с завидным постоянством выгодно говорить о подрыве ресурса соболя, стремиться к ограничению лимитов, а получаемую при этом добычу квалифицировать как незаконную. Не случайно в публикациях и в показанном по Центральному телевидению фильме о теневых сторонах пушного рынка возникает хищная фигура охотника-браконьера, безжалостно убивающего животных. Ему противопоставляется другой охотник — с лицензией, хорошо, красиво и правильно добывающий соболя, хотя речь в обоих случаях идет о лишении жизни зверька, которому все равно — с лицензией или без нее он будет добыт. Необоснованно занижая лимиты добычи соболя, нерадивые хозяйственники и государство автоматически подталкивали охотников к правонарушению, а продукцию их тяжелого труда называли незаконной, что подталкивает к изъятию. И если ныне позиция государства в

Россия — единственный поставщик дикого соболя на мировой пушной рынок

отношении редких животных — тигра, копытных — оправданна и целесообразна, то в отношении соболя не поддается системной логической аргументации. Здесь уже биологические проблемы плавно переходят в правовые и экономические.

Проблемы экономические. Платные лицензии, разрешения на добычу соболя охотники стали приобретать относительно недавно. Раньше был условный лимит, распределявшийся администрацией промхоза по своему усмотрению. Не угодил охотник директору, тот выделил минимальный план промысловика, а у него, как назло, соболей валит (подъем численности — добывать надо, как рекомендует наука). Под суд отдали одного из добросовестнейших охотников за 50 «лишних» соболей, которых он ни от кого не прятал, хотел сдать государству.

Это старые перекося... С 1 января 2004 г. плата за лицензии была названа налоговым сбором и увеличена. К примеру, за добычу соболя надо предварительно заплатить везде одинаковую сумму — 120 рублей.

Экологическое обоснование подобного увеличения платы, подготовленное охотоведами, игнорировалось. По нашему мнению, плата должна взиматься в зависимости от обилия зверьков. В Красноярском крае, где соболя много и он не очень высокого качества, предлагалось установить налоговый сбор не выше 60 рублей; в других регионах (к примеру, в Хакасии, где ресурсы вида ограничены), возможно, больше, но этот аргумент не рассматривался. Какое-то количество лицензий стали приобретать оптом охотпользователи (частные фирмы) и выдавать охотникам «под пушнину». Охотники-индивидуалы также в основном довольствуются минимумом приобретаемых лицензий, не желая рисковать (вдруг не повезет). Статистика добычи становится искаженной, а количество поступающих на аукцион мехов ценного зверька при этом не падает, даже растет. В последнем телефильме была озвучена цифра: количество шкур соболя на аукционах превышает в 1,7 раза число выдаваемых лицензий.

Еще более любопытны данные о количестве выданных лицензий на добычу бурого медведя. Увеличение налогового сбора в 2004 г. в Красноярском крае с 500 до 3000 руб. привело к снижению числа приобретенных лицензий с 300 до 90. Результат — значительно увеличение сумм налогов не произошло, хотя стоимость лицензий увеличилась в 6 раз. Кого же мы обманываем, если не самих себя?

Можно привести один пример: книгу Эрика Кольтера «Трое против дубрей», где описана жизнь североамериканского траппера, подарили одному из авторов данной статьи. По существу в той книжке содержался ключ к разгадке неудач нашего социалистического хозяйствования. Американский траппер, взяв в аренду участок, знал, что его не отберут и не вырубят. Он мог спокойно улучшать уголья, помогать

бобрам возводить плотины, прорубать путики, строить хижинки, конструировать и ставить самоловы в надежде, что его труд окупится сторицей.

Порочная практика искусственного занижения лимитов дожила до наших дней. Добыча соболя теперь уже в результате необоснованных цен на лицензии вновь становится теневой, а органы государственной власти, способствуя этому, нарушают основные принципы, установленные законом, хотя законодатель в Федеральном законе «О животном мире» урегулировал этот вопрос. Так, ст. 12 данного закона определены основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира, одним из которых является «обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования животного мира». Под устойчивым использованием объектов животного мира понимается такое использование, которое не приводит к истощению биологического разнообразия и при котором сохраняется способность животных к воспроизводству. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель установил принципы государственного регулирования объемов добычи объектов животного мира, исходя из необходимости соблюдения баланса интересов сохранения животного мира и стабильной деятельности отрасли, что, в общем-то, логично и по-государственному правильно.

Итак, основные проблемы, связанные с промысловой охотой, в первую очередь соболиной, могут быть решены. К этому имеются все предпосылки. Однако к нестыковке законодательных актов (к примеру, Федерального закона «О животном мире» и Лесного кодекса по вопросам пресловутой «аренды участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства»), а по меткому выражению охотников — «платы за воздух») добавились другие. Реформирование управления отраслью, происходящее под девизом разделения хозяйственных и надзорных функций, свелось по сути к смене вывески. А наделение субъектов Федерации самостоятельностью в решении охотничьих проблем перечеркнуто приказом Минсельхоза, утвердившим перечень особо ценных в хозяйственном отношении видов, отнесенных к юрисдикции Федерации, куда не вошли лишь суслики и крысы. Но более всего удивило не это, а отношение к охотникам и к охоте, коих нет даже в названии нового управления, где командуют ветеринары и фитосанитары. Как видим, правовые пробелы, избыточные административные барьеры и препоны, устаревшие позиции живучи, и трудно надеяться на победу по-настоящему демократических принципов и подходов. Тем не менее имеется едва ли не последний шанс в корне пересмотреть отношение к промысловому охотнику, главному фигуранту рационального, неистощительного охотпользования и сохранения среды обитания охотничьих животных.

Фото Т. Баженова

Оставьте народу то, что ему принадлежит по праву

Уважаемая редакция, просим у вас помощи и содействия в нашем деле, надеемся, что это письмо будет опубликовано, так как такого беспредела еще не было в Татарстане.

Охота в России всегда была доступна большинству граждан, и это право дано нам законом. До недавнего времени только узнавали из прессы, как отнимают охотхозяйства, теперь это коснулось и нас. Некое ЗАО «Авангард» выставило требования на Мизиновское и Нурлатское охотхозяйства. Данные хозяйства находятся с самого основания в Зеленодольском районе и закреплены за Зеленодольским охотобществом. В настоящее время на основании Распоряжения Кабина РТ № 1508-р-2003 г. Татохотрыболовобщество является обладателем Долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира, то есть ОХОТУ, а также Договорами на предоставление территорий и акваторий, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам животного мира, на Мизиновское и Нурлатское охотхозяйства. Срок действия данных лицензий и договоров истекает 30.10.2012 г.

С момента выдачи этих лицензий в адрес Татарстанского РООиР и Зеленодольского РООиР никаких актов о нарушении условий пользования объектами животного мира не поступало. Более того, уже на протяжении многих лет охотхозяйства, закрепленные за Зеленодольским РООиР, считаются одними из лучших в республике и богатыми дичью. На их территории постоянно проводится целенаправленная работа по охране угодий, биотехнические мероприятия. О качестве данной работы свидетельствуют призовые места, ежегодно занимаемые среди охотобществ Татарстана. И все это благодаря стараниям всех членов Зеленодольского РООиР.

И вот теперь чиновники, далекие от охоты, стараются ущемить права и интересы простых людей — тех, кто сделал дан-

ные хозяйства богатыми. Им проще всего — отнять! После проведения тысячелетия Казани это выглядит довольно нелепо. Что они понимают под словом «демократия», какими законами руководствуются?

7 сентября 2005 г. в ТРООиР было направлено письмо заместителя министра по экологии РТ Щеповских А. И. № 3502/10 от 26.08.2005 г., в котором говорится, что на основании распоряжения премьер-министра РТ Минниханова Р. Н. данным министерством готовится пакет документов на передачу в ведение некоего ЗАО «Авангард» охотугодий Мизиновского и Нурлатского охотхозяйств.

Невольно напрашиваются вопросы, что это за коллектив, где он зарегистрирован, какие понятия имеют господа из ЗАО «Авангард» о ведении охотхозяйства, какие цели преследуют. Они даже не удосужились к нам прийти и объясниться. Видимо, общественное мнение их не волнует. Что это — передел земли? Или они настолько сильны, что и закон им не указ? И мы знаем их имена.

А подумали они о тысячном охотколлективе Зеленодольского РООиР, это рабочие, инженеры, врачи, колхозники, студенты, пожилые люди, где им заниматься своим любимым делом, куда выйти во своими охотничьими собаками, где собирать грибы и ягоды, ловить рыбу и просто наслаждаться природой?

Неужели данное право будет теперь привилегией богатых?! Мы считаем это беспределом и будем отстаивать свои права до конца.

Правление ЗРООиР:

Хлебников Н. В., Алёшин А. К., Федюнин В. И., Хмельницкий В. Г., Антонов О. М., Яровой М. Ю., Егорчатов С. Ю., Петров Г. И., Ильин А. П., Ефремов А. П., Петров И. Т. и члены тысячного коллектива

Николай Павлович Астафьев

Передо мной два документа, несколько циничных по отношению к нормам права. Один документ — это письмо Генерального директора закрытого акционерного общества «Авангард» В. Е. Рудоминова, адресованное Премьер-министру Республики Татарстан Р. Н. Минниханову, в котором первый

просит второго рассмотреть вопрос о передаче охотничьих угодий Мизиновского охотничьего хозяйства площадью 12400 га и Нурлатского охотничьего хозяйства площадью 54090 га этому самому «Авангарду». Второе письмо заместителя министра экологии и природных ресурсов Республики Татарстан А. И. Щеповских, адресованное председателю общества охотников и рыболовов Республики Татарстан В. И. Горину. В этом письме Щеповских уведомляет Горина, что в связи с поручением Премьер-министра Минэкологии РТ приступило к процедуре подготовки документации, необходимой для решения этого вопроса, и предлагает обществу принять соответствующее решение о передаче ЗАО «Авангард» названных охотничьих угодий. О принятом решении он требует сообщить в Минэкологии РТ и Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

Между тем общество охотников и рыболовов Республики Татарстан в соответствии с распоряжением Кабинета министров республики № 1508-р-2003 г. имеет на эти охотугодья как долгосрочную лицензию на право пользования объектами животного мира, так и договор о предоставлении указанных охотугодий, и их срок истекает только 30 октября 2012 года.

Названные охотхозяйства находятся на территории Зеленодольского района Республики Татарстан. Это районное общество охотников насчитывает более тысячи своих членов.

Правда, как в письме Генерального директора ЗАО «Авангард» Рудоминова, так и заместителя министра Щеповских оговаривается, что члены республиканского общества охотников и рыболовов будут иметь право на охоту в планируемом к созданию новом охотхозяйстве. Но только наивные люди, наверное, могут поверить, чтобы на территорию закрытого охотхозяйства допускались на охоту рядовые охотники.

В последнее время случаи незаконного перераспределения охотничьих угодий были и в других регионах России, в частности в Смоленской, Самарской областях. Почему это происходит? В первую очередь, наверное, потому, что провозглашенная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным диктатура закона не действует в полной мере из-за отсутствия как должного надзора в стране за исполнением законов, так и контроля со стороны соответствующих ведомств. Не менее веская причина — отсутствие Федерального закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве», а многочисленные правовые акты по этим вопросам не всем и известны.

Имеют ли право исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации так свободно перераспределять охотничьи угодья? Нет, не имеют.

Так, в Положении об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденном Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 с последующими изменениями и дополнениями, которое действует до настоящего времени, охотугодья разделяются на: закрепленные, в том числе за общественными организациями, к которым относятся общества охотников; угодья общего пользования; угодья, закрытые для охоты (заповедники, заказники, зеленые зоны).

Охотничьи угодья для ведения охотничьего хозяйства закрепляются за обществами охотников с учетом сегодняшней структуры власти в регионах исполнительными органами власти регионов.

Положение предусматривало закрепление охотничьих угодий на срок не менее 10 лет.

За нарушение порядка ведения охотничьего хозяйства на закрепленных угодьях общества охотников несут ответственность в виде запрещения охоты в этих угодьях на срок до 5 лет либо изъятия их из пользования.

Надо отметить, что проблема незаконного перераспределения закрепленных за обществами охотников угодий не нова. Она возникла уже в начале 90-х годов прошлого века.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 15 февраля 1994 года № 199-р говорится, что недопустимо необоснованное изъятие в нарушение действующего законодательства охотничьих и рыболовных угодий, закрепленных за ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» и республиканскими, краевыми, областными, окружными, межрайонными, районными и городскими обществами охотников и рыболовов, а также земельных участков, предоставленных им. Этим распоряжением поручалось органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рассмотреть состояние с закреплением на подведомственных территориях охотничьих, рыболовных и земельных участков за перечисленными обществами охотников и рыболовов, отменить незаконные решения об изъятии охотничьих и рыболовных угодий и земельных участков. Вместе с тем обществам охотников и рыболовов рекомендовано было незаконные решения по названному вопросу обжаловать в установленном порядке, в том числе и путем обращения в суд.

Продолжает сохранять силу Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 7 июня 1993 года № 5126-1 «О Российской ассоциации «Росохотрыболовсоюз», которым эта ассоциация признана ведущей организацией в Российской Федерации в области развития спортивной и любительской охоты и рыболовного

спорта. Рекомендовано органам власти и местного самоуправления оказывать содействие обществам охотников и рыболовов, их хозяйствам и предприятиям в выполнении ими уставных задач в осуществлении хозяйственно-финансовой деятельности, развитии их производственной базы и социальной сферы.

Постановлением от 26 июля 1993 года № 728 «О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации отметило, что общественные охотничьи организации осуществляют значительные вложения собственных финансовых и материальных средств в развитие охотничьего хозяйства, в связи с чем рекомендовало региональным органам власти и органам местного самоуправления передавать таким организациям угодья для ведения охотничьего хозяйства на срок не менее 25 лет.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1995 года № 1454-р еще раз рекомендовано органам власти субъектов Российской Федерации предоставлять охотпользователям угодья для ведения охотничьего хозяйства на срок не менее 25 лет, а также выделять охотхозяйствам охотпользователей из земель государственного земельного фонда и государственного лесного фонда бесплатные участки земли и сенокосы из расчета 1 гектар на 10 тысяч гектаров закрепленных за ними охотничьих угодий, выдавать охотпользователям бесплатные разрешения (лицензии) на пользование в закрепленных за ними охотничьих угодьях тех видов диких животных, которых они за счет собственных средств развели и расселили в этих угодьях и довели численность до промысловой плотности. Правительство рекомендовало охотпользователям усилить взаимодействие с органами власти субъектов Российской Федерации в решении задач по охране диких животных, их рациональному использованию и воспроизводству в закрепленных угодьях, созданию необходимых условий для активного отдыха граждан, принимать более действенные меры по регулированию численности вредных для охотничьего хозяйства животных и другие рекомендации.

Все требования и рекомендации Правительства Российской Федерации общества охотников принимают к исполнению и продолжают вкладывать деньги в развитие охотничьих хозяйств.

В соответствии с Федеральным законом «О животном мире» общества охотников на предоставленных по договору охотничьих угодьях осуществляют пользование животным миром на основании долгосрочной лицензии.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1996 года № 1574 был определен порядок выдачи долгосрочных лицензий.

Выше было сказано, по каким основаниям прекращается действие дого-

вора на пользование охотничьими угодьями. В Федеральном законе «О животном мире» перечислены основания, по которым прекращается пользование животным миром. Это отказ от пользования, истечение установленного срока пользования, нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей природной среды и условий пользования животным миром, оговоренных в лицензии, ликвидация предприятия, учреждения, организации — пользователей животным миром. По этим основаниям право пользования животным миром прекращается путем аннулирования соответствующими органами предоставленных ими лицензий. А вот по таким основаниям, как возникновение необходимости в изъятии из пользования объектов животного мира в целях их охраны, использования территории, акватории для государственных нужд, исключающих пользование животным миром, прекращается путем аннулирования лицензии с согласия сторон либо через суд. Названные основания исчерпывающие. По другим основаниям прекращать пользование охотничьими угодьями и животным миром никому права не дано.

В настоящее время во многих регионах России приняты законы об охоте и охотничьем хозяйстве. Если проанализировать эти законы, то можно убедиться, что во всех основаниях прекращения права пользования охотничьими угодьями и животным миром соответствуют действующим российским правовым актам. В противном случае законодательными органами субъектов Российской Федерации, где вопросу соответствия регионального законодательства российскому законодательству придается принципиальное значение, эти законы не были бы приняты. Но после принятия законов исполнительная власть регионов сплошь и рядом уклоняется от их исполнения, допуская произвол.

Среди нормативных актов, регулирующих деятельность общественных организаций, одним из основных является Федеральный закон «Об общественных объединениях». Он регулирует и деятельность обществ охотников и рыболовов. Но эти общества специфические — они объединяют тысячи вооруженных людей и являются общественно-производственными. Они не могут существовать без права на охотничьи угодья и права пользования животным миром. Но чтобы получить это право, общества должны уплатить большие деньги, которые поступают в основном за счет взносов рядовых охотников. На эти взносы, а также за счет трудового участия членов общества на отведенных в законном порядке угодьях создаются для животных надлежащие условия. Это ведет к увеличению их численности, и когда достигаются положительные результаты, региональная власть говорит обще-

Смотри в корень

В. ГРЕКОВ, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник УкрНИИПЧИ

ствам: передайте такие угоды какому-нибудь ООО, ОАО, ЗАО или еще кому-то. Не надо быть наивными. Просто так, за красивые глаза, такие решения не принимаются. Конечно, с точки зрения закона общества охотников такие незаконные решения региональных органов власти могут обжаловаться в Арбитражном суде. Но кому пришлось обращаться в суд, знают, что судебная волокита затягивается нередко на годы. За это время все, что создано и выращено в отнятых хороших угодах, выбито и разрушено. Общества добьются через суд отмены незаконных решений власти, но на восстановление разрушенного потребуются годы и опять же за счет взносов рядовых охотников и их трудового участия. А в названном Федеральном законе «Об общественных объединениях» продолжает действовать норма, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ.

Как государство не выполняет это записанное в законе требование, можно показать на следующем примере. 27 июля 2005 года министр природных ресурсов Российской Федерации Ю. П. Трутнев подписал приказ «Об утверждении порядка пользования участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства». Теперь за аренду лесных участков надо будет дополнительно уплачивать немалые деньги.

Государственная власть в России должна, наконец, понять, что состояние охотничьего дела в стране все больше и больше превращается в организацию охот только для богатых людей, которым общественные организации охотников не нужны. Такие охотники — только потребители.

Охотничьи угоды, животный мир по праву принадлежат всему народу. Власть не должна мешать народу пользоваться этими богатствами.

Н. АСТАФЬЕВ,
почетный работник Прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции

В 1982 году в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» была опубликована статья прокурора города Можайска Н. П. Астафьева «Расплата за браконьерство». С тех пор, в продолжение вот уже 23 лет, актуальные статьи почетного работника Прокуратуры Российской Федерации, старшего советника юстиции, Председателя комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы 1-го созыва Николая Павловича Астафьева постоянно печатаются в нашем журнале.

В декабре 2005 года Н. П. Астафьеву исполнилось 65 лет. Редакция журнала сердечно поздравляет нашего дорогого автора с юбилеем и желает ему счастья, здоровья, долгой и плодотворной жизни и еще более тесного сотрудничества с нашим журналом.

Редакция

В очередной раз на страницах газет и журналов, а также на экранах телевизоров вспыхнула антиохотничья полемика, в которой эмоционально выступают не только «специалисты», но даже популярные артисты, среди которых особенно отличилась Бриджит Бардо. К сожалению, не знаю фамилии антиохотника, которого показывали в 2004 г. по телевидению. Ему в оппоненты весьма профессионально собрали 4-х неспециалистов. Среди них особенно вызвал умиление таксист, у которого товарищ — охотник! При таком одностороннем подборе дискуссии, вполне естественно, победил антиохотник.

Разрешение проблемы — быть или не быть охоте — не стоило бы выведенного яйца, если бы воинствующие оппоненты пополнили азы своего общеобразовательного ценза или хотя бы одолели первые страницы Библии. Например, проходя лечение в санатории «Моршин», я познакомился с местным священником. Тот поинтересовался — хожу ли я в церковь. Я ответил, что бесполезно, так как я рыболов и охотник с пеленок и на моей совести столько рыбы, птиц и зверей, что для меня уютовано самое страшное место в преисподней. «Вот и нет», — оживился собеседник. И продолжил: «Когда Бог сотворил Землю, населил ее растениями и животными, то позвал Адама, показал ему все это и молвил: «Пользуйся!» Ты ведь не лишил их жизни ради убийства?» — спросил он. «Нет», — ответил я. «Так и греха на тебе нет!» — заключил он.

Вселенная бесконечна в макро- и микромире и настолько сложно устроена, что невольно приходишь к мысли, что за всем этим стоит Высший Разум. Действительно, согласно материалистическому учению, материя — движение. Кто собрал из пустоты самые ничтожные частицы, снабдил их огромной энергией, собрал кварки в электроны и заставил их вращаться с большими скоростями вокруг ядра на определенных орбитах, образуя атомы, молекулы, вещества? Ничтожная крупичка Вселенной — Солнечная система, в которой находится населенная жизнью планета Земля, также очень сложна и слишком во многом еще далека от познания.

На Земле запущена, без каких-либо эмоций и сантиментов, самая жесточайшая, с нашей sentimentalной точки зрения (в том числе и моей), эволюционная система, при которой в борьбе за существование каждый сочлен ее живет за счет смерти другого! Это именно так, и соглашаемся мы с этим или нет — от нас ровным счетом ничего не зависит, и хотим мы этого или отвергаем, но весь порядок, обра-

зованный на Земле, будет продолжаться: растения и их семена поедаются травоядными и зерноядными животными (в том числе человеком), они в свою очередь служат пищей хищникам (и человеку), а хищники и человек служат пищей трупоядам, личинкам насекомых и бактериям, которые разлагают сложные вещества на элементарные. И так многие тысячелетия идет круговорот веществ по спирали совершенствования, т. е. эволюции.

В свете сказанного как ничтожно и противоестественно кликушество недоучек-антиохотников, как мелки их антинаучные доводы. Общеизвестно, что в мире господствует сельское хозяйство. При этом, по данным охотоведа Мануша, только в Московской области при обработке земель уничтожается порой почти полностью полевая дичь, что списывается на охотников! Вместе с тем, на землях, непригодных или малопригодных для ведения сельского хозяйства, гораздо выгоднее вести охотничье хозяйство. Кроме того, соответствующими обществами охотничье хозяйство ведется и на сельскохозяйственных землях. Осенью оба хозяйства собирают урожай. При этом охотники вкладывают большие средства для поддержания на должном уровне численности охотничьих видов и их приумножения.

Особняком стоят браконьеры. Они нарушают правила охоты, местами подчистую уничтожают дичь, стреляют по несведобным и краснокнижным видам! В идеале надо объединить усилия охотников и антиохотников в борьбе с браконьерами как в охотничьем, так и рыбном хозяйстве.

В сложившемся на Земле биогеоценозе каждый вид производит больше потомков, чем определено конкретным ценозом. Так, если дать волю мухе или карпу, то через несколько лет на Земле были бы либо одни мухи, либо одни карпы. Поэтому из тысяч икринок карпов доживают до репродуктивного возраста считанные единицы, которым просто повезло или, скорее всего, они получили некоторые преимущества перед собратьями. Остальные съедены другими видами.

Природа не терпит излишеств и находит способы приведения к норме сильно размножившихся видов. Пренебрегая данным обстоятельством, в Америке создали райские условия для оленей, которые слишком размножились, съели все, что можно было съесть, и погибли от голода и болезни. В век технического прогресса некоторые виды получили преимущества и чрезмерно размножились. Например, красная лисица, численность которой с середины прошлого века регулирует-

ся природой с помощью особо опасного заболевания — бешенства. В 30—40 гг. XX в. на территории Восточной Пруссии произошел уникальный случай внедрения вируса бешенства в популяцию лисиц. При этом лисицы стали болеть в десятки, сотни раз чаще других животных, но тем не менее возбудитель заболевания чрезвычайно опасен для всех теплокровных (Жуков, 1981)! При возникновении эпизоотии среди лисиц заболевшие звери уносят с собой много других животных, в том числе домашних, и даже людей. Против лисиц на Западе, препятствуя накатывающейся волне лисабешенства, сначала развернули настоящие баталии с привлечением больших людских контингентов и применением боевых отравляющих веществ. При этом израсходовали уйму денег и потерпели фиаско: лисицы — не волки, с ними справиться куда сложнее, чем с «серыми», которых в Западной Европе сумели уничтожить. Во Франции пришли к выводу, что осуществлять контроль за численностью лисиц вполне возможно путем привлечения охотников за весьма скромное вознаграждение. Кстати, по французскому телевидению часто показывают различные виды охот, в том числе и ранние охоты на лисиц с помощью норных собак. При этом раскапывают норы и уничтожают весь молодойняк!

Что касается вакцинации лисиц про-

тив бешенства, то зачем идти против природы («Не плюй против ветра», — говорят китайцы) и множить хищников, к тому же наших пищевых конкурентов. Ведь мы сами можем съесть зайца, кролика, фазана, куропатку, домашнюю курицу, индюка, утку, гуся, да еще и уберечь от уничтожения лисицами ласок, горностаев, хорьков, являющихся более специализированными мышеядями! Уж если решили пойти на Западе на такие траты средств, то логично было бы попутно и стерилизовать этих хищников, чтобы хоть как-то сбалансировать соотношение: хищник-жертва.

В Сибири ранее не опромышляли зайца-беляка. В течение 7 лет численность его постепенно увеличивалась до максимальной для данного ценоза, и произошла массовая гибель его от различных заболеваний. После чего опять начался новый виток спирали развития. Целесообразно ли это, господа антиохотники (а не лучше ли использовать их в пищу человеку)?

Мышевидные грызуны благодаря деятельности человека размножаются в невероятных количествах и наносят большой вред посевам озимых культур, порой полностью выедавая поля. Зимой они частично гибнут от неблагоприят-

ных для них климатических условий и мышеядов (млекопитающие, птицы), но основной урон их численности наносит особо опасное (в том числе и для человека) заболевание — туляремия. Кроме того, мыши разносят и другие опасные для человека заболевания, в том числе геморрагическую лихорадку с почечным синдромом (ГЛПС).

Еще раз повторюсь, что природа не терпит излишеств в сложившихся тысячелетиями биоценозах и приводит чрезмерно расплодившиеся виды к норме. Человек в биоценозе слишком размножился, своей деятельностью и своими отходами он губит себя. Вот проблема, которой следовало бы заниматься антиохотникам.

Таким образом, антиохотникам, прежде чем выступать с некорректной критикой и вместо аргументов изощряться в ругательствах, следует изощрить затронутую проблему настолько глубоко, чтобы выступать с достаточно аргументированными позициями, а не с пустопорожними эмоциональными отрицаниями. Еще раз заметим, что в природе, к сожалению, нет места эмоциям. Биогеоценоз устроен очень жестоко: каждый живет за счет смерти другого, т. е. каждый, чтобы жить, должен съесть другие организмы (растительного или животного происхождения) и в конечном итоге стать пищей для других организмов разной органи-

19-я Международная выставка
ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО
НА РУСИ

16-20 февраля 2006 года
 Москва, ВВЦ, павильоны №69, 70

Устроитель:
 Русская выставочная
 компания «ЭКСПОДИЗАЙН»

тел./факс: +7 (095) 181-44-74
 +7 (095) 258-87-66
 e-mail: ioulia@online.ptt.ru
 web: www.expo-design.ru

МЕДВЕДЬ-ДРЕВОЛАЗ

С. КУЧЕРЕНКО

Начнем мы разговор об этом прекрасном брате меньшем необычно, и вот с чего. Наш крупный, удивительно оригинальный и красивый зверь в той же мере, что и амурский тигр, является ярко выраженным эндемиком Приамурья и Приморья и нигде больше во всей необъятной России не встречается. Однако нет ему и сотой доли внимания, уделяемого полосатому соседу по уссурийской тайге.

Судите сами: тигры регулярно подчитываются, чуть ли не поштучно, разрабатываются и проводятся всевозможные дорогостоящие меры по его охране. Фонд диких животных края только им и занимается, осваивая щедрые валютные ассигнования международных охранных организаций, хотя живущих в Приамурье шесть-семь десятков грозных владык тайги охотоведы и охотники знают едва ли не персонально.

И все прекрасно ведают, как дорого обходится «содержание» амбы уссурийской тайге: один владыка этой тайги за год уничтожает до 70—80 изюбров и кабанов да еще несколько косуль, медведей, вместе же они истребляют тысячи этих преинтереснейших и ценных животных — в десятки раз больше, чем берет все охотничье хозяйство. Белогрудый же медведь — герой нашего рассказа — ни на кого не покушается, потому что живет в основном вегетарианцем.

Но вот спросите любого охотоведа или эколога, и даже работающего в охотничьих и природоохранных организациях Приамурья, сколько теперь насчитывается здесь белогрудок, — вряд ли кто со знанием дела ответит, а скажет этак неуверенно: да тысячи полторы-две, однако. Или поинтересуйтесь у школьников, знают ли они тигра, и все хором ответят: «Зна-аем! Большой такой, полосатый и страшный!» Но они же стеснительно промолчат, спроси их о белогрудом медведе.

Обидно за белогрудку. Так много в нем удивительного и неповторимого, экзотического, только ему и свойственного, а внимания — никакого. Разве что продать охотникам лицензии на него. По баснословной цене — в 6000 руб.

Правда, он теперь красуется на гербах Хабаровского края и его столицы, однако изображение там белогрудки свидетельствует о том, что этого сугубо дальневосточного зверя и серьезные мужи знают поверхностно. Иначе почему на всех лапах четко прорисовано по четыре когтя, в то время как их «вживую» обязательно по пять.

Для начала разговора представим героя нашего рассказа. Белогрудый медведь — хорошо выраженный подвид медведя гималайского, населяющий крайнюю, самую суровую, для обитания трудную северо-восточную часть обширного видового ареала, который простирается от горной восточной части Афганистана и Пакистана, через Тибет и Гималаи, охватывает Индокитай и Малакку, юго-восточный Китай, Тайвань и Японию, Корейский полуостров, бывшую Маньчжурию и наш Амуро-Уссурийский регион. От других подвидов белогрудый медведь отличается большими размерами тела и головы, густой и длинной шерстью, ибо жить ему предопределено в суровой части ареала.

Внешний вид и телосложение белогрудки носят типично медвежьи черты, однако при внимательном изучении «портрета» обнаруживаются особенности, свойственные лишь ему. Он всегда окрашен в блестящий смоляно-черный цвет, на его груди всенепременнейше красуется белым-белая «манишка», или галстук, в форме летящей птицы или серпа, и такой же чисто-белый мазок обязателен под челюстью. На его симпатичной остроносой, ничуть незлобивой морде выделяются черные глаза, уплощенный лоб, губастый, но неглубоко разрезанный рот и большие округлые уши, всегда как бы стоящие этакими раструбами на макушке. А влажная мочка носа в неустанном движении. И даже по этим особенностям — а есть и другие — его нетрудно отличить от двоюродного бурого собрата даже в сумерках таежного подлеска и на расстоянии.

Впрочем, издали этих медведей разных видов проще всего различать по общему строению тела. Белогрудый, или гималайский, медведь, именуемый

Белогрудый медведь — герой нашего рассказа — всегда окрашен в смоляно-черный цвет, на его груди непременно красуется белая «манишка»

Фото В. Животченко

еще и черным, и уссурийским, и даже тибетским, гораздо стройнее и красивее дальнего бурого родича. У него нет горба, и он чужд сутулости. Белогрудка прекрасно лазает по деревьям, где проводит почти всю жизнь, и потому передний плечевой пояс у него развит гораздо лучше, а ноги изящнее и длиннее. Но особую стройность ему придают хорошо развитая грудь, сравнительно сухие таз и задние конечности. А короче говоря, его фигура несомненно спортивнее, чем у неуклюжего «буряка».

И мех у гималайского медведя гораздо мягче и нежнее, он не так длинен и лохмат, хотя с боков шеи свешиваются этакие гривы с длиной волоса до полутора десятков сантиметров. А вот на груди и передней части живота мех короткий и густой, а далее — к задним ногам — он изреживается. В целом же шуба белогрудого обитателя уссурийской тайги выглядит куда элегантнее, чем у бурого соседа по обиталищам. Особенно великолепен белогрудый «брюнет» в полный стоячий рост: аристократически элегантен, спортивно поджар, с чувством собственного достоинства на спокойном выразительном лице, в безукоризненно подогнанном чисто-черном костюме с белой густой рубашкой поверх отворотов сюртука.

Но каковы же размеры этого аристократа уссурийской тайги? А они по-прежнему типично медвежьи, но тем не менее внушительны. Его рост, то бишь длина тела от носа до чисто символического хвостика, достигает двух метров, а вес — 230—250 кг. Разумеется, столь внушительны зажившие матери-самцы, а их спутницы по жизни почти в два раза меньше. Ходовые размеры белогрудок тоже не столь велики, однако вызывают уважение: вес большинства мужей близок к 130—140 кг при длине тела чуть больше полутора метров, особи же противоположного пола имеют 70—80 кг и 130—140 см соответственно.

Всё, довольно скучных цифр; но в рассказах о животных трудно избежать

скучных мест, и потому займемся лучше повадками действующего лица этого повествования. Наш черный зверь ведет большей частью одиночную жизнь, отчего его натуре более всего любви тишина и покой. Исключением являются лишь семейные выводки и этикие тусовки в брачное время. Он по-медвежьи силен, но вместе с тем верток, ловок и удивительно проворен. А все потому, что ведет полудревесный, в некотором роде обезьяний образ жизни — это самая характерная черта его природы и поведения. На деревьях он часто добывает корм, там же спасается от врагов и гнуса и там, ближе к небу, блаженствует в летнюю духоту. Впрочем, в жару он любит купаться в холодных водах горных рек и ключей, хорошо плавает и даже ныряет.

А на зиму этот медведь-древотаз залегает в берлогу, которую устраивает, как правило, в дуплах больших деревьев, чаще всего усохших или состарившихся. В общей же сложности на деревьях он проводит около половины своей жизни. И потому в уссурийской тайге, обязательно высокоствольной, он в той же мере дома, что и обезьяны в джунглях жарких стран.

С острыми, круто загнутыми большими когтями на всех лапах на вершину самого большого дерева ему забраться, а при необходимости в мгновение ока вспрыгнуть по стволу повыше равно ничего не стоит, спуститься же и того проще. Даже с высокого прямоствольного дерева он это проделывает как бы играючи. При нужде он запросто спрыгивает и с пятиметровой высоты, и всегда без каких-либо последствий. Более того, он проявляет удивительную живучесть и при непред-

намеренных падениях с многометровой высоты. Неоднократно наблюдалось такое, и каждый раз думалось: ну, что кошка. Только огромная. Шмякнулся, рывкнуло, вскочил — и был таков. Ведь не только по-кошачьи живуч, но и стремителен, как леопард.

Ловить его живьем, как утверждают звероловы, труднее, чем тигра, ибо у него необыкновенно гибкое тело и на редкость подвижные конечности. До любой части своего туловища он дотягивается сильными когтистыми лапами, и попробуй возьми голыми руками даже медвежонка пацанячьего возраста. И потому же он запросто вычесывает с себя премногочисленнейших здесь клещей, куда бы они ни заползли. Любой другой зверь этой способности позавидует.

Но и это не все. У него настолько эластичный позвоночник, что свернуться в шар ему ничего не стоит. А просунув голову при этом между задних ног, он может и покатиться вниз по склону. Играючи, разумеется. Ведь любое умное существо по случаю может и пошутковать, даже подурачиться. Только глупец этого высокомерно чурается.

А психически черный медведь развит высоко. Пристально-внимательное наблюдение за взрослым зверем — на свободе ли, в неволе или в цирке — приводит к мысли о том, что он способен думать о сиюминутном и размышлять абстрактно. А его действия вовсе не есть проявление лишь инстинктов да рефлексов. И особенно четко его мыслительные способности проявляются при уходе от преследования опасного врага. Так же и у самки, воспитывающей потомство. Подолгу наблюдая за медвежьей семьей, порою трудно от-

личить поведение медведицы от действий наших матерей.

А еще у этого белогрудого героя замечательная память, причем он крепко помнит и добро, и зло. И потому-то опытные дрессировщики избегают наказывать его, даже просто обращаться с ним грубо, ибо рано или поздно он за причиненное зло мстит. Характер у него спокойный, однако простота нрава ему мало свойственна. Он легко возбуждается, причем во «взвинченном» состоянии становится агрессивным и опасным. Разозленные гималайские медведи бросаются на людей в тайге не так уж и редко, хотя до смерти терзают гораздо реже, чем бурые родичи. И не только потому, что у буряков пасть гораздо больше и мощнее — те куда злее по своей сущности.

Случаи неспровоцированных нападений белогрудых медведей на людей редки, но не беспричинны. Самка может броситься на человека, защищая детенышей. Способен этот зверь напасть и на опротивевшего подошедшего к нему, сладко почивающему, в упор, скажем, сборщика ягод или орехов. Однако опомнившись, он тут же сматывается, и подальше. Не так уж и редко доводилось встречать охотников, у которых то ухо было оторвано, то нос откушен, то глубокий лиловый шрам пересекал лицо, то прическа была неестественно сдвинута назад или набок. И в большинстве случаев оказалось, что человек «плохо стрельнул по бело-грудке, а тот осерчал...»

И все же характер белогрудого медведя по сравнению с бурым куда спокойнее и покладистее. В родове буряков медведь медведю — враг, и мир их редко берет. Это природные воры и собственники, живущие по принципу «сила есть — и совести не надо». Среди них каннибализм — явление обычное. Самцы пожизненно испытывают страсть сцапать и съесть «чужого» медвежонка. Не против он, пресытившись плотскими удовольствиями в брачный сезон, полакомиться недавней невесстой. Все это черному медведю чуждо. А по отношению к человеку он в десятки раз уважительнее потенциально всегда опасного бурого гангстера, нарочь лишенного уживчивости с соседями по обиталищам, и особенно с людьми.

Но настала пора сделать важное уточнение по экологии белогрудого черного зверя. Да, он не столь плотояден, как бурый медведь, и в гораздо большей мере растительнояден. И все же это хищник, не упускающий возможности поймать даже такую крупную добычу, как изюбр и кабан. Более того, при случайном подходе человека к белогрудому, находящемуся у своей добычи, вполне возможны неприятности, чему имеются свидетельства. Матерый зверь вовсе не прочь пойти за раненым или больным животным. Ну а ест мясное этот условный вегетарианец, даже при обилии отличных «фамиль-

Забраться на самое большое дерево и в мгновение ока вспрыгнуть по стволу повыше белогрудке ничего не стоит

Фото А. Баталова

ных» кормов, с превеликим удовольствием. И что же? Мясное обожает и уссурийский кабан, к хищникам никогда не причислявшийся. Кабан тоже способен с удовольствием словить зававшего теленка или поросенка, а то и целенаправленно поохотиться на косячку, барсука или енота.

Природой черному медведю неумолимо предписано жить в настоящих лесах таежного типа, и потому-то он так прочно испокон веков водится в уссурийской тайге с многочисленными древесными гигантами. Как дома он в любой роскошной маньчжурской уреме, в сложных многопородных кедрово-широколиственных, кедрово-еловых лесах и в богатейших чистых кедровниках, обычен в дубняках. Нет его или совсем мало в мелколесье, заболоченных листовичниках, угрюмых ельниках и пихтачах: там ему нечего делать, и не там дом его. Безлесных же угодий медведь-древлоаз решительно избегает из соображений безопасности. И даже на обширных хорошо уродивших голубичниках он пасется по их окраинам, граничащим с лесом. При выборе «местожительства» и кормовых пажитей он всегда учитывает два важнейших фактора: чтобы было что есть и имелась возможность в любое погИБельно опасное мгновение вскочить на спасительное дерево, недоступное ни тигру, ни бурому медведю — этим злейшим его врагам. И не только его.

И вот что еще небезынтересно знать. Надежным признаком обитания медведя-древлоаза в том или ином лесу являются так называемые гнезда из наломанных ветвей, уложенных в крепких развилках черемух, дубов, а иногда и кедров. Делает он их механически, подсовывая под себя объединенные ветки. Деревья с такими гнездами представляют собой своеобразные индикаторы местообитаний этого четвероногого аборигена уссурийской тайги, без которого она немыслима в той же мере, как Антарктида без пингвинов, саванна без жирафов и тундра без северных оленей.

А по следам отличить черного медведя от бурого совсем не сложно: у бурия на отпечатке задней лапы есть хорошо заметная складка, заросшая жестким волосом, у белогрудки же она голая и гладкая. Рисунки отпечатков передних лап тоже хорошо отличимы.

С иными народами и народцами тайги наш герой стремится жить мирно, и это ему легко удается. Не любит он, когда ему мешают или притесняют, но и сам того делать не склонен. Однако свое обиталище оберегает ревностно, потому что создан природой-матушкой для оседлой жизни. Его собственные фамильные владения обычно простираются по водосбору небольшой горной речки с комплексом всевозможных мест проживания и кормежки. Непременное условие — наличие в древостое кедра и дуба, позволяющих хозяину в должной мере зажиреть на долгую безвылазную зимовку в берлоге. В неприкосновенной собственности — восемь-

десять (до пятнадцати) таежных квадратных километров. Самцы на ней не позволяют «прописываться» другим представителям сильного пола, однако весьма благосклонны к соседству самок, особенно поближе к поре брачных страстей.

И все же собственники они в известной мере отностительные, и между ними нет уж очень ожесточенной вражды. Более того, в хорошо уродивших дубняках или кедровниках может спокойно жировать несколько белогрудых особ. Правда, держатся они друг от друга все же на почтительном расстоянии. В сходной мере они весною «кучкуются» вдоль рек с богатыми зарослями белокопытня, а в июле — августе — в черемушниках. Или на голубичниках. Приходилось насчитывать пять черных медведей всего на одном квадратном километре. Но в то же время в других, бескормных, угодьях не встречалось ни одного гималайского медведя на долгих маршрутах от рассвета до заката.

А вот берлоги для зимнего сна они устраивают в собственных владениях. Зимние «квартиры» оборудуются в достаточно просторных дуплах старых лип, тополей, дубов, кедров и других больших деревьев толщиной у основания до полутора-двух метров. И даже до трех! Наличие большого числа таких громадных деревьев — характерная особенность уссурийской тайги. У всякого уважающего себя белогрудого «брюнета» всегда есть на примете несколько дупел, пригодных для зимнего сна. Дерево с подходящей внутри пустотой зверь определяет сразу, но каждый раз его обследует дотошно, и если есть необходимость — дупло благоустраивает. Дупло должно быть без щелей, ведущих к сквознякам, с достаточно толстыми и крепкими, желательно сухими стенками, с надежным слоем тоже сухих гнилушек на дне. В большинстве случаев в эту берлогу

ведет лишь одно отверстие — сверху, на высоте от полутора до пятнадцати, в редких случаях до двадцати пяти метров. Ну а размер гнезда от 60—80 см в диаметре до 100 и даже 150 см. В просторном дупле и три медведя поместятся — мать с сеголетками, например. Случалось обнаруживать и пять разновозрастных засонь в едином клубке — когда сердобольная медведица устранилась зимовать с детьми двух поколений. Редкое это явление, но имело место быть. В природе всякое случается. Вот говорят: два медведя в одной берлоге не зимуют. А зимуют! И такую пару могут образовать даже взрослые бурые самец и самка. Чаще всего берлоги устраиваются в плотном лесу с густым подлеском на теневых склонах сопки — северной и северо-западной экспозиций.

Особенно заботливо ищут и готовят берлоги медведицы с медвежатами и беременные. Самцы в этом отношении куда беспечнее, даже ленивы. Доводилось видеть спящих в дуплах «мужиков» и снаружи, причем через дырку или щель немалого размера. Изредка неосторожный или самонадеянный зверь укладывается зимовать в дупле с входом внизу, случается — и просто в корнях примостится этакий лодырь или в неглубокой нише, в каменной пещерке со скудной подстилкой. Даже под выворотнем на ворохе наготовленных пищухами зеленой довелось как-то обнаружить несчастливца по собственной прихоти. Но все это исключения из правила. В преобладающей массе рассудительные гималайские медведи любят зимовать с комфортом на свою потребу и не жалуются на судьбу. А те, что оказываются в исключениях, большей частью становятся жертвами своих извечных врагов, полосатых и бурых, а также людей с собаками, легко их находящими.

Окончание следует

Гималайский медведь — такой же символ уссурийской тайги, как и тигр

Фото А. Баталова

ФОТОКОНКУРС «Охота и природа, 2006»

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2006»**

Условия конкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии размером 15х21 см, а также слайды. Фотоочерки — из любого количества фотографий.

Нас интересует любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: звери и птицы, виды и способы охоты, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих управлений, биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах, спасение попавших в беду животных, борьба с браконьерством, охотничьи угодья и жанровые фотографии.

За лучшие фотоочерки и фотографии установлены премии:

1 первая — 5000 рублей,

3 вторых — по 2000 рублей,

4 третьих — по 1000 рублей.

Присланные фотографии по почте не возвращаются, они могут быть использованы для иллюстрирования журнала. Прием фотографий заканчивается 10 декабря 2006 года.

В письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства, а также название фото (или серии) и место съемки. На конверте напишите: «На фотоконкурс».

Момент истины. Фото В. Уськова

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

В КРАЮ МОРСКИХ ЗВЕРОВОЕВ

ФОТОКОНКУРС
«Охота и природа, 2005»

Село Уэлен, расположенное в Чукотском автономном округе, недалеко от Берингова пролива, — крайняя северо-восточная точка России. Население посёлка составляет 700 человек, большинство из которых чукчи, остальная часть — эскимосы. Русское население — это военнослужащие погранзащиты, расположенной здесь.

Основное занятие местного населения — охота на морского зверя и рыбная ловля, осуществляемые исключительно для пропитания. Есть в Уэлене и косторезная мастерская, изготавливающая сувениры из моржового клыка, которые расходятся по всей России.

За последние несколько веков практически ничего не изменилось ни в ландшафте, ни в укладе жизни местного населения. Все, что когда-то видел своими глазами Витус Беринг, увидит и современный путешественник. Цивилизация, конечно, внесла свои коррективы в жизнь отдаленного посёлка: на байдарках стали применяться лодочные моторы, в основном японского производства; тяжелая гусеничная техника облегчает труд зверобоев при вытаскивании кита на берег и его разделке; зачастую помимо копий и гарпунов на промысле используют огнестрельное нарезное оружие. А в остальном все так же, как и много веков назад: люди находятся в непосредственной власти стихии, живут в полном слиянии с Природой, их благополучие зависит исключительно от удачного промысла, который начинается, как только лед отходит от берега — это происходит в июне-июле.

Промысел ведут как с байдар, так и с вельботов. Технология изготовления нынешних байдар ничем не отличается от той, какая была в далеком прошлом. Так же, как и в старину, каркас собирают из

Окрестности Уэлена, Чукотка. «Медвежья падь»

Зверобои отправляются на промысел

Начало промысла. Морская дымка — не помеха

Собранный каркас байдары пере...

Вытаскивание серого кита на берег с помощью трактора

Начало разделки серого кита

плавуна (плавника, т. е. из дерева, выброшенного прибоем на берег) и обтягивают его моржовыми шкурами. Вельботы же — плоды цивилизации, их доставляют в Узлен из Хабаровска.

На промысел выходят, как только устоит тихая, ясная погода. Бригады, каждая человек по десять, загружаются в байдары, выходят в море и направляются напрямую к лежбищу, местонахождение которого известно давно, и оно не меняется из года в год. При подходе байдары к лежбищу моржи покидают его, ища спасения в море. На самом лежбище моржа никогда не стреляют, иначе звери навсегда покинут его. Сognaв моржей в море, выбирают одиночку, подходят к нему на расстояние броска, метают гарпун с поворотным наконечником, к которому с помощью шнура прикреплен круглый поплавок. Загарпуненного таким образом моржа добирают либо гарпунами, либо с помощью огнестрельного оружия. В сезон добывают до 300 зверей.

Промысел серого кита мало чем отличается от моржового. С помощью бинокля отыскивают не самый крупный экземпляр и, подойдя на нужное расстояние, забрасывают его сразу несколькими гарпунами и наносят удар копьем в убойное место. За сезон добывают до 30 особей.

После удачной охоты добытого зверя буксируют к берегу и, вытащив на сушу, приступают к разделке. Самые лакомые куски (язык, хвостовой плавник) забирает непосредственно бригада добытчиков, остальное мясо делится поровну среди всех жителей села Узлен.

Клыки моржа, подлежащие строгому учету, сдают в поселок Лаврентия, откуда их рассылают по косторезным мастерским. На берегу же остается лишь скелет животного (пожива для собак и чаек), который вскоре смывается прибойной волной в море.

Л. МАМОНОВ,
фото автора

Обтяжкой моржовыми шкурами

Бригада зверобоев после промысла

Советы бывалых охотников

С этого номера мы начинаем публиковать очерки биолога-охотоведа Д. В. Житенёва о жизни в тайге, об охотничьих таежных умениях, которыми обладали наши деды и прадеды, живя среди почти первобытной еще природы и не столько борясь с ней, сколько понимая ее, приспосабливаясь в силу своих возможностей, находясь в полном с ней согласии. Читатель узнает, как быстро сооруди-

те костер, перебраться реку, сориентироваться в незнакомой местности, найти правильный путь к намеченной цели. Даже в наше машинизированное время полезно знать, как выживали в тайге охотники, уходя на промысел порой почти на полгода, не имея и малой толики того, чем обладает сегодня современный охотник.

Топор и пила

Когда я учился на охотоведческом факультете в Иркутске, технику охотничьего промысла вел у нас преподаватель, которого мы прозвали Поняга. В тайгу он ходил только с самодельной понягой, специальным приспособлением, станком для переноски грузов за спиной. Он был приверженцем собственноручного изготовления и применения самых различных предметов обихода охотника от поняги до рукоятки охотничьего ножа из березового капа или наборной из бересты и кожи. Несомненно, это был великий мастер своего дела, он и передал нам, студентам-охотоведам, эту свою страсть. Инструмент, который ты сделал собственноручно, всегда будет тебе дороже, чем покупной. Ведь в него вложена частица твоей души. Вот о таких «своюделках» и пойдет речь.

Основные инструменты таежного охотника, кроме ружья и ножа, — топор и пила. Без них в тайге не обойтись.

Топор («железка» и топориче) должен быть таким, чтобы обращение с ним было не в тягость. На что надо обратить внимание?

Во-первых — вес. Тяжелым топором долго не помахашь, да и таскать его утомительно. Весить охотничий топор, на мой взгляд, должен не более одного-полутора кило вместе с топоричем.

Во-вторых — форма топора и заточки. Конечно, можно и средним плотничьим топором обойтись, но нетолстая клиновидная форма, как у канадского, с топоричем специальной формы предпочтительнее (рис. 1). Некоторые из тех канадских топоров, что продаются в наших магазинах, имеют топорича правильной формы, но отделанные либо резиной, либо пластиком. Ладони, может, и не будут скользить, но зато станут потеть летом и мерзнуть зимой. Да и набить мозоли на резине куда проще, чем на гладкой древесине. В рукавицах даже на морозе работать топором не очень-то удобно.

Лучше всего для изготовления топорича подходит комлевая часть ствола вяза, рябины, березы. Однако дольше всего будет служить топориче, сделанное из так называемого «рубца», длинного наплыва на краю старой, обычно морозобойной трещины на стволе березы. Древесина у него на-

столько плотна и свилевата, что расколоть ее невозможно. Правда, найти «рубце» подходящих размеров довольно сложно. Длину будущего топорича определяют, взяв его за один конец. При этом другой, на который будет насажен топор, должен касаться щиколотки. Брать «рубце» надо поздней осенью и сушить не менее года на вольном воздухе, как и всякую другую деревянную заготовку.

Отесывая, остругивая и доводя заготовку до формы, оставьте за топором место чуть толще и раза в два длиннее сада топора. Если вдруг и сломается топориче, не надо будет его выбрасывать, просто подстрогайте и снова насадите топор. Ничего, если оно станет чуть короче. Зато сохранится хорошая заготовка. Но вряд ли такое случится, если топориче сделано из рубца.

Чтобы топор на топориче не расшатывался, конец его надо расклинить. Прежде чем забить клин, делают пропилов, но только не вертикальный, а наискось (рис. 2). Тогда клин будет держать хорошо и долго не вылетит. Если топор расшатался, временно устранили шат можно, замачивая топор в воде. Не стоит применять всякие «жидкие гвозди» и эпоксидную смолу, чтобы намертво закрепить топор на топориче. Не по таежному обычаю это.

Топор надо правильно заточить, лучше широким бруском средней зернистости, а окончательную наводку делать мелким. Очень удобно затачивать топор бруском не прямоугольной формы, а специальным круглым. Однако самая хорошая заточка топора получается на большом круге из мелкого песчаника, который нижней стороной находится в корытце с водой, а вращают его вручную. Такие точильные приспособления еще можно встретить кое-где в деревнях. При заточке лезвие топора советуют держать против направления вращения камня. Однако при этом можно и затупить лезвие и попортить сам камень. Так что правильнее, на мой взгляд, держать топор лезвием по направлению вращения.

На электроточиле топор, конечно, заточишь в пять минут. Однако неумелый человек тут же его и испортит. Как правило, моментально отжигаются носок и пятка. После этого приходится

стачивать отоженный участок. В результате лезвие приобретает закругленную форму. Вообще-то оно и должно быть чуть скруглено, но, разумеется, не приближаться к полукругу.

Начиная работать с топором, следует усвоить с самого начала два на первый взгляд противоречащих друг другу правила. Во-первых, топор должен быть наточен до остроты хорошего охотничьего ножа, потому что работать тупым топором — все равно что бриться старой бритвой. Во-вторых, всегда помните, что по-настоящему острый топор — это, образно говоря, заряженное ружье с взведенными курками, снятое с предохранителя. После работы на лезвие топора надевайте чехольчик. Сделать его вам помогут ваша фантазия и умение — толстая кожа, береста да и простая деревяшка пойдут в дело.

Соблюдайте правила собственной безопасности:

— проверьте прежде всего, прочно ли насажен топор на топориче;

— будьте особо осторожны при валке больших деревьев, особенно сушин для ночлежного костра. Зимой перед тем, как валить дерево, вокруг него надо обтопать снег и проложить отходные тропинки. Опасайтесь отломившихся сучьев, которые могут свалиться вам на голову. Выберите место, куда будет падать дерево, чтобы оно легло в сторону стана и не зависло на соседних деревьях. Учитывайте естественный наклон — туда оно упадет наверняка. Сначала надо пропилить ствол примерно на треть толщины и с той стороны, куда оно будет падать, надрубить, чтобы образовалась клинообразная пуста. Пилить ствол надо, естественно, с другой стороны. Неплохо, если есть кому, опереть в ствол заостренную, чтобы не скользнула, жердь и «помочь» дереву упасть в нужном направлении. Как только оно «пойдет», надо быстро отойти в стороны по заранее протоптанной тропинке. Если же вас двое или вы вообще в одиночестве, тут уж надо действовать по обстоятельствам, сосредоточив свое внимание на соблюдении техники безопасности;

— работая около поваленного дерева, становитесь рядом с ним так, чтобы ствол ни в коем случае не был между ногами;

Молодому охотнику

— обрубая ветки, идите от комля к вершине и в том же направлении срубайте ветки;

— прежде чем замахнуть, убедитесь, что замаху ничто не мешает, а то спружинившая, например, ветка, за которую зацепился топор, может отбросить его совсем не туда, куда надо, даже прямо в лоб;

— перерубайте сучья не поперек, а немного наискось, отклоняя топор во время удара от себя, а то можно получить отлетевшим куском в глаз;

— когда колете чурку на поленья, расставляйте ноги пошире, укрепив ее понадежнее;

— чтобы не портить лезвия и часто топор не точить, рубите ветки и колите дрова не прямо на земле, а на какой-нибудь чурке или бревне;

— на привале никогда не втыкайте топор в ствол стоящего дерева и тем более не превращайте его в вешалку. Пораните и дерево и, не дай Бог, себя или товарища, если топор выпадет. Воткните его в пенек или валежину, если так уж это необходимо;

— раскалывая толстую чурку, легко засадить топор так, что потом замучишься вытаскивая, да и топориче расшатается. Не надо пытаться расколоть ее сразу пополам, тем более если она сырая. Обкалывайте ее с краев, а в момент удара наклоняйте топор обухом к середине чурки (рис. 3). Если же видите, что большую сучковатую чурку не расколоть, сделайте это с помощью клиньев, вытесав пару-другую из твердого, желательно, дерева. Делать это надо тоже с умом. Сначала несильными ударами топора наметьте линию раскола, потом вбейте в нее клинья и продолжайте забивать, только не обухом топора, а специально вытесанной из сырого дерева колотушкой.

Вообще чтобы топор вам дольше служил, не используйте его как кувалду. Максимум, что можно им делать, — забивать гвозди, хотя и для этого есть молоток.

Пила — это помощник топору и необходима, понятно, только для дальних и многодневных выходов в тайгу. Лучший вариант — поперечная пила. У нее обязательно должно быть небольшое «пузо» в сторону правильно разведенных и заточенных зубьев — такая пила легче, чем прямая. Рукоятки делают обязательно деревянные и достаточно высокие. Привязав к ним палку, удобно работать одному, без напарника (рис. 4). Можно укоротить пилу до 80 см и заузить до 10 см. Надо только сохранить «пузо».

Дальневосточные ученые-тигрятники П. Г. Ошмарин и Д. Г. Пикунов в своей книге «Следы в природе» рекомендуют для таежных походов пилу-тесак, которую можно сделать из половины обыкновенной поперечки (рис. 5). Чтобы пила была легче, верхний, незубчатый край уменьшают и затачивают. У пилы делают две ручки. Одна из них служит для работы этим инструментом

как пилой, а другая при использовании в качестве тесака, когда нужно расчистить место для стоянки, тропу и т. п. Пила не заменяет топор, а лишь дополняет его при походе вдвоем.

Еще один инструмент я рекомендовал бы иметь охотнику даже на недолгих выходах в лес. Это пила-струна. Она практически ничего не весит, свернутая в кольцо укладывается в нагрудном кармане, а перепиливает в умелых руках бревешко в 10–12 см толщиной. Пользоваться такой пилой лучше в одиночку. Она требует постоянного натяга, иначе, перехлестнувшись, может сломаться. Спилить сук на стоящем деревце этой пилой нетрудно, а вот что-либо лежащее на земле сложнее, потому что струну иногда зажимает. В этом случае действовать надо так. Положите один конец бревнышка, которое собираетесь перепилить, на возвышение, чтобы под ним образовался просвет, пропустите в него пилу-струну и, придавив бревнышко ногой, пилите как бы снизу вверх. Так пилу никогда не зажмет в пропилене.

Хороший инструмент — помощник охотнику. Берегите его.

Дмитрий ЖИТЕНЁВ
Рисунки автора

Рис. 1

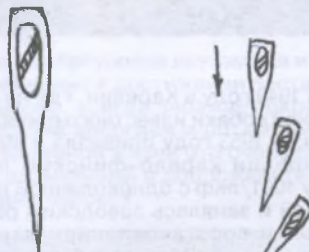

Рис. 2

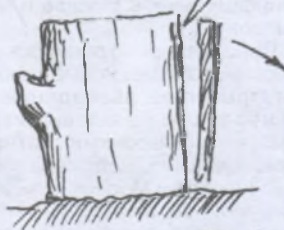

Рис. 3

Рис. 4

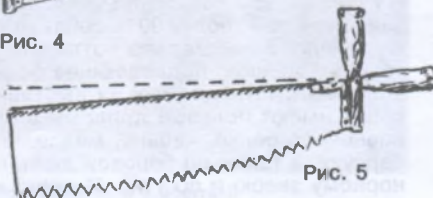

Рис. 5

Уважаемые читатели журнала
"Охота и охотничье хозяйство"!

В № 6, 9 и 10 за 2005 год уже была опубликована реклама нашей продукции. Мы получили около 300 Ваших отзывов и заказов, за что все благодарим. Просим тех, кто купил наши ножи, присылать отзывы о них. Нам очень важно знать Ваше мнение. На его основе мы принимаем меры по совершенствованию продукции.

Мы высылаем ножи наложным платежом всем желающим. Юридическим лицам предлагаем оплату продукции по безналичному расчету. Предлагаем к сотрудничеству оптовых потребителей, для которых разработана система скидок.

Наше предприятие занимается изготовлением не только ножей, но и другого клинкового оружия. Изготавливаем продукцию по эскизам Заказчика. Предлагаем также восстановление старинного оружия. Срок исполнения заказов от одной недели до полутора месяцев.

Сталь "Дамаск" куется из нескольких марок углеродистых инструментальных сталей, потому клинок подвержен коррозионным процессам. Его рекомендуем протирать насухо по окончании работы.

В 2005 году мы увеличили производственные мощности за счет установки нового оборудования, введения двухсменной работы. Мы развиваем собственное производство. На очереди пуск участка по производству стали "Булат". Получены уже первые образцы. Есть и другие задумки.

Контакты:

ИП "Федотов А.В."
606108, Нижегородская обл.,
г. Павлово, ул. Новаторов, 7 - 1.
(83171)3-70-12, ф.2-40-70
www.pavlovokuznez.ru
info@pavlovokuznez.ru

С уважением: Алексей Федотов, 8-910-390-81-55.

Славный юбилей!

К 80-летию Л.А. Гибет

11 января мы отмечаем юбилей кандидата биологических наук, эксперта Всесоюзной категории по охотничьим собакам, Почетного члена Московского общества охотников и рыболовов и Росохотрыболовсоюза, заслуженного работника охотничьего хозяйства, бессменно-

го председателя секции карело-финских лаек при МООиР Ларисы Артуровны ГИБЕТ. И сердечно поздравляем Ларису Артуровну со знаменательной датой.

Желаем юбиляру здоровья, долголетия, исполнения творческих замыслов.

Л. А. Гибет и ее любимая собака — чемпион Рейма-II

После окончания биологического факультета Московского Государственного университета им. Ломоносова (1949) Лариса Артуровна постоянно занималась научной деятельностью, выезжала в многочисленные экспедиции в большинство регионов бывшего Союза, в том числе Карелию, Красноярский край, лесостепь Западной Сибири, Кавказ, Среднюю Азию, Центральное Нечерноземье, Астраханскую область, Приморье и Камчатку, изучая диких животных по разным темам в области природноочаговой медицины, охотоведения, популяционной экологии млекопитающих и птиц, работала в очагах особо опасных инфекций, с 1975 г. по 1998 г. изучала охотничьих животных в ЦНИЛ (Центральной научно-исследовательской лаборатории) Главохоты РФ. Результаты этих исследований отражены в 150 научных трудах, в том числе — «Влияние хозяйственной деятельности на пойменные охотничьи угодья Нечерноземной полосы», «Влияние хозяйственной деятельности на популяцию охотничьих животных и среду их обитания», «Фонд охотничьих угодий и численность основных видов диких животных в РСФСР».

С работой карело-финской лайки в лесу Лариса Артуровна познакомилась

еще в 1949 году в Карелии, где не было ни одной собаки известного происхождения. В 1953 году привезла в Москву из Карелии карело-финскую лайку Койру 1001/лкф с одноколенной родословной и занялась заводским разведением и восстановлением карело-финских лаек в Москве и Московском регионе.

Порода широко распространилась по России, созданы новые кинологические центры по ее разведению. И все же наибольшее поголовье карело-финских лаек с высокими экстерьерными и охотничьими качествами сосредоточено в Москве и Московской области, где при Московском обществе охотников впервые создана самостоятельная секция любителей этих собак, председателем которой с момента организации является Л. А. Гибет. Благодаря ее знаниям, энтузиазму и увлеченности популяция карело-финских лаек в Москве и области не только увеличивается количественно, но и постоянно улучшается качественно — более 90 % собак имеют оценки за экстерьер «отлично» и «очень хорошо», подавляющее большинство выставляемых на выставки собак имеют полевые дипломы в основном по белке, кабану, медведю и барсуку, а также по боровой дичи, по норному зверю и по утке. Именно из

Московского региона карело-финские лайки наиболее широко распространяются по всей нашей стране и пополняют племенной материал других очагов разведения собак этой породы.

Сама Л. А. Гибет воспитала 6 чемпионов этой породы: ч. Рейму 1002/лкф, ч. Пунайнен 1012/лкф Д. Никифорова (сын), ч. Ринту 1111/лкф, ч. Рейму-II 1441/лкф, ч. Рейму-III 1827/лкф, ч. Ринту-II 1958/лкф. В ее семье 42 года держали и охотились с английскими сеттерами, которых натаскивала Л. Гибет, это чемпионы Олеся, Олеся-II Олеся-III.

В 2003 г. порода на Всероссийской выставке карело-финских лаек, состоявшейся в Москве, отметила свой 50-летний юбилей разведения в Московском регионе. Столько же лет Лариса Артуровна занимается их разведением. Как кинолог она всегда руководствовалась зоотехнической наукой и лучшими принципами старой русской кинологии.

Л. А. — председатель племенного сектора карело-финских лаек бюро секции лаек МООиР (1957—1992), член племенного сектора секции английских сеттеров при МООиР (1968—1990), член Всесоюзного кинологического совета и Всесоюзной квалификационной комиссии при МСХ СССР (1975—1988), член Всероссийской квалификационной комиссии при Главохоте Совмина РСФСР (1980—1992), (с 1992 г. — при Росохотрыболовсоюзе). Член Всероссийского кинологического совета и Совета ВРКОС при Росохотрыболовсоюзе (1992). Принимала участие в совершенствовании стандартов всех пород лаек и английских сеттеров, а также правил полевых испытаний лаек и легавых. Разработала Положение об экспертах по охотничьему, спортивно-служебному и декоративному собаководству, правила испытаний лаек по фазану, глухарю и тетереву. Автор около 100 научных и популярных трудов по собаководству: в журналах «Охота и охотничье хозяйство», «Охота и охотничьи собаки», «Охотничьи собаки», «Охотник», «Охота» — в том числе «История карело-финской лайки».

В 90-х годах и до настоящего времени Лариса Артуровна член Совета экспертов МООиР, член Президиума ЦКС (Центра кровного собаководства), член квалификационной комиссии МООиР и РФОС (Российской Федерации охотничьего собаководства), член комиссии по лайкам при Президиуме РФОС. С 2000 г. член Президиума и

бюро РФОС, председатель научной комиссии. Участвовала в совершенствовании стандартов всех пород лаек и правил их испытаний, подготовила основные документы по охотничьему собаководству России: Правила проведения выставок и полевых испытаний; Положение о племенной работе в охотничьем собаководстве; Положение об экспертах и региональных квалификационных комиссиях.

До настоящего времени проводит экспертизу охотничьих собак на выставках, состязаниях и испытаниях. Например, в 2003 г. проводила экспертизу карело-финских лаек в Екатеринбурге. Легавых и спаниелей — в Волгограде, там же в составе комиссии принимала экзамены по курсу «кинология»; была членом Главной экспертной комиссии на Республиканской выставке Коми в Сыктывкаре, где провела соещение для обсуждения основополагающих документов по охотничьему собаководству; была экспертом на ринге карело-финских лаек на Всероссийской выставке карело-финских лаек в Москве. В 2004 году была главным экспертом Всероссийской выставки карело-финских лаек в г. Петрозаводске. В 2005 году на 112 Московской выставке была главным экспертом на рингах карело-финских лаек и риджбеков, новой для России породы охотничьих собак.

Ежегодно читает лекции по охотничьему собаководству на курсах кинологов МООиР, а также курс «Кинология» на кафедре охотоведов в филиале Университета Потребкооперации. В 2003—2005 гг. вошла в состав клуба подсадных уток и манных птиц и помогает в усовершенствовании стандарта на русскую подсадную утку и создании правил полевых испытаний подсадных уток и их апробации в практике проведения испытаний.

За многолетнюю плодотворную деятельность в общественных объедине-

ниях по охотничьему собаководству, участие в разработке государственных нормативных документов по охотничьему собаководству и создание лучшего научно-популярного произведения, посвященного охотничьему собаководству, награждена дипломом и настольной медалью МГООиР имени А. А. Ширинского-Шихматова.

В 1998 г. издана книга «Энциклопедия собаководства», изд. Терра, 63,3 уч.-изд. л., в которой Л. А. Гибет написала весь материал по охотничьему собаководству — около 20 п. л. — натаска, нагонка, притравка охотничьих собак, правила выставок и испытаний, племенная работа в охотничьем собаководстве, охотничья терминология, кинологи — организаторы охотничьего собаководства. Описаны 188 пород охотничьих собак мира.

В 2002 г. издана книга Л. А. Гибет «Ваша собака», изд. Эксмо-Пресс, 31,2 усл. печ. л., которая содержит главы: Происхождение собак, Использование собаки, Приобретение, выращивание и воспитание щенка, Техника разведения собак, Племенное разведение собак, Выставки собак, Экстерьер и стати собак. И описание более 300 пород собак, в том числе 170 пород охотничьих.

Ежегодно Лариса Артуровна выезжает на ее любимую весеннюю охоту на вальдшнепа со своими карелками: в августе на утку, в октябре-ноябре на белку, норку. Много раз участвовала в коллективных охотах на лося, кабана, косулю. Кстати, в последний раз на тяге и тетеревином току была весной 2005 года.

Лариса Артуровна неутомима и целеустремлена в достижении поставленных целей, всегда заражает окружающих своей энергией и оптимизмом. В повседневной жизни это очень скромный, отзывчивый и доброжелательный к людям человек.

На охоте в Тверской области с дочерьми Реймы-II ч. Рейма-III и ч. Ринта-II

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Охотничьи спаниели Санкт-Петербурга. Стандарты, история пород, разведение и выращивание, здоровье, натаска, выставки. — СПб., ВВМ, 2005. — 335 с., ил.

Сборник состоит из статей, посвященных русскому спаниелю и английскому кокер-спаниелю (поголовье Ленинградского областного общества охотников) — породам этой группы охотничьих собак, наиболее востребованных в настоящее время на охоте. Материалы рассказывают об истории формирования и современном состоянии популяций спаниелей Санкт-Петербурга, разведении и выращивании щенков, содержании взрослых собак, охоте со спаниелем, подготовке собак к выставкам и полевым испытаниям. Специальная глава посвящена наиболее распространенным заболеваниям, их профилактике и лечению. Приводятся варианты кличек спаниелей и рекомендованная литература по общим вопросам собаководства и спаниелям в частности. Авторы статей — высококвалифицированные специалисты по этим породам, эксперты-кинологи, много лет занимающиеся спаниелями.

Заказать книгу можно по адресу: СПб., ул. Малая Подъячская, д. 6. Клуб кровного собаководства. А. Э. Айрапетянц.

Заповедные острова. Книга о заповедниках, национальных парках и не только... / Авт.-сост. Е. В. Богданов; под науч. ред. В. В. Дёжкина. — Смоленск: Маджента, 2005. — 296 с.

Книга посвящена особо охраняемым природным территорияям. Вместе с ее авторами читатель совершит увлекательное путешествие по ряду заповедников и национальных парков России, ближнего и дальнего зарубежья. Сборник, составленный из очерков, опубликованных в газете «Заповедные острова», написан в популярной форме и может быть рекомендован специалистам заповедного дела, преподавателем, студентам и школьникам, всем, кто неравнодушен к миру дикой Природы.

Трушин О. Д. Зов леса. Повести, рассказы, очерки. М.: Изд-во ИКАР, 2005. — 160 с. ил.

Сборник «Зов леса» стал новой книгой самобытного литератора, писателя-натуралиста Олега Трушина, в которой крепко-накрепко переплетены меж собой темы природы и охоты. Произведения Олега Трушина написаны душой и пером человека, всем сердцем любящего Россию, воспевающего красоту природы среднейрусской полосы, воспитывающего бережное отношение к ней, а также уважающего и ценящего истинные традиции русской охотничьей культуры. Умение наблюдать за жизнью природы, яркость и ясность слова делают эту книгу по своему оригинальной. Произведения Олега Трушина наполнены философской гармонией и человеческой теплотой.

В сборник вошли повесть «Зов леса», рассказы о природе и охоте, цикл очерков «Из лесного дневника», а также очерк «Моя Ясная».

В защиту прав потребителя

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод

Человека и гражданина — обязанность государства.

Конституция Российской Федерации.

Статья 2.

«Дуэль» с продавцами оружия

В жизни бывает всякое, и неоднократно случалось так, что, приобретя какую-либо вещь, я убеждался в том, что она не соответствует заявленному изготовителем качеству либо имеет серьезный брак. Обычно результат был один — материальная и моральная потеря. Однако с вступлением в силу Закона РФ «О защите прав потребителей» ситуация изменилась. Весьма показательна в этом плане история, которую и хочу рассказать. Она тянулась долго, но в результате я получил полное моральное и материальное удовлетворение.

Итак, по порядку. Я охотник и более тридцати лет владею гладкоствольным охотничьим оружием, но всегда мечтал иметь карабин или винтовку. Современное законодательство сделало осуществление этой мечты возможным. И вот в ноябре 2001 года я приобрел в одном из магазинов Санкт-Петербурга ружье ИЖ-18 МП с нарезным стволом калибра 223 REM (5,56x45), уплатив за него 3900 рублей. Но первое же нажатие на спусковой крючок принесло огорчение: произошла осечка. Осмотр патрона показал, что боек бьет в полутора миллиметрах от центра капсуля и вмятина очень незначительная. Стал стрелять дальше, и каждый пятый выстрел — осечка. Поехал в магазин и предъявил претензию, но продавцы и разговаривать не хотели, послав в гарантийную мастерскую. Через неделю получил свое ружье из мастерской. Боек бил много сильнее, и ружье не осекало. Но попасть со ста метров в газетный лист удавалось не каждый раз. Что за чертовщина? Взял листы ватмана и жестяной лист, нарисовал мишени, установил на ружье проверенный оптический прицел и начал стрелять вновь. После двух промахов перенес мишени на сорокаметровый рубеж. И тут все объяснилось: пули кувыркались в полете, и с сорока метров поперечник рассеивания пуль составлял до 30 см, а на мишени были заovalенные отверстия, а то и след профиля пули (вид сбоку).

Расстроенный, я вновь обратился в магазин с просьбой о замене ружья. Продавцы держали глухую оборону: не только отказали, но и показали примечание к закону, где указывалось, что купленное оружие замене не подлежит. Вроде бы все было логично: сложная процедура получения разрешения, регистрация и учета, казалось, подтверждала правомерность оговорки в законе. Но на самом-то деле замене не подлежит исправное оружие. Это я узнал много позже. А тогда вернулся до-

мой и стал звонить на завод в Ижевск. Мне пояснили, что причина может быть и в патронах, и в стрелке (!?), но если она в ружье — пообещали заменить ствол. И вот вновь поездка в разрешительную систему Санкт-Петербурга — подача заявления о направлении ружья на завод, затем — поездка для получения направления. Спасибо еще, что в гарантийной мастерской взяли ружье в неприемный день.

По какому-то наитию я изложил все претензии в письме и попросил заведующего мастерской расписаться на копии. Если бы не это — исход дела мог бы быть другим. Вместе с ружьем отправил на завод мишени и пяток патронов, которыми стрелял. Ждал ружье — месяц, два, полгода, десять месяцев... Начался новый сезон охоты, и я, имея на руках лицензию (на кабана до года) и являясь руководителем бригады волчатников (на нашем счету семь волков за пять лет), «озверел» и обратился к специалисту отдела ценообразования и защиты прав потребителей при администрации МО «Волосовский район» Тамаре Александровне Толмачевой. Вот тут-то и узнал, что в магазине меня ввели в заблуждение.

С того момента, как в дело включился отдел по защите прав потребителей, время стало работать в мою пользу. На основании пункта 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» было оформлено требование о расторжении сделки купли-продажи, а также о компенсации мне всех убытков, связанных с приобретением некачественного оружия, а именно: стоимости ружья по действующим в данный момент ценам, стоимости патронов, израсходованных при испытании, стоимости неоплаченного проездом в г. Санкт-Петербург. Было заявлено и требование выплатить неустойку за невыполнение требования потребителя, предусмотренную п. 1 ст. 20 Закона РФ, в размере 1 % цены товара за каждый день просрочки. Удовлетворить требование о расторжении договора купли-продажи магазин отказался, проигнорировав и остальные требования. И тогда я подал заявление в суд. Ни завод, ни магазин, ни гарантийная мастерская не признавали своей вины и не хотели идти навстречу. Единственной невиноватой из них была мастерская: завод изготовил ружье «для стрельбы из-за угла», а магазин, продав, не захотел взять на себя труд по замене.

Из возможных ответчиков я выбрал магазин как организацию, непосредственно с которой имел дело. Наряду с названными требованиями выдвинул иск

в 20 тысяч рублей за моральный ущерб, выразившийся в том, что было сорвано два охотничьих сезона, а также я был подвергнут опасности ранить или убить человека в связи с непредсказуемостью направления полета пули и возможных рикошетов. Сумма пеней также перевалила за 300 %. Общая сумма претензий связанных с покупкой некачественного ружья, стоившего 3900 рублей, приблизилась к 40 тысячам. К моменту подачи заявления в суд я уже знал и то, что существует постановление Правительства Российской Федерации № 3878 от 21 июля 1998 года «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», в котором оговорено (ст. IV п. 14а), что «...запрещена продажа оружия и патронов, технически непригодных к эксплуатации».

Между тем завод признал, что ствол был некачественным, и прислал в адрес мастерской извинения. Позднее туда поступило и ружье с новым стволом, которое мне предложили забрать. Я стал упираться: еще неизвестно, как будет стрелять этот новый ствол. Заведующий гарантийной мастерской, хороший и интеллигентный человек, во время второго судебного заседания уговорил меня выехать в Петербург и проверить ружье в условиях тира.

Результаты стрельбы оказались удовлетворительными, а магазин предложил мне в виде компенсации 5 тысяч рублей и «пожизненное» бесплатное обслуживание за его счет в гарантийной мастерской. Вообще-то предпочтительнее иметь оружие, с которым не надо бежать по мастерским, да и 5 тысяч после всего не устраивали, и я выдвинул встречное предложение: вознаградить меня за все мытарства газоотводным самозарядным полуавтоматом МР-153 с ореховой ложей, который продавался в том же магазине за 10 тысяч 700 рублей. Аргументировал это, в числе прочего, тем, что в цену ружья наверняка заложена немалая торговая надбавка и убыток магазина будет почти на уровне предложенного. От остальных претензий обещал отказаться. Магазин согласился, и через неделю, оформив разрешение, я получил МР-153. Его автоматика работает безупречно. Из «репарационного» ружья я уже добыл пять гусей.

Итак — два ружья за одно. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Спасибо отделу по защите прав потребителей и тем, кто разработывал защитивший покупателей закон.

Петр ВОЛОШИНОВ

Здравствуй, избушечка!

Н. ГОРБУНОВ, фото автора

«Если только жив я буду, это место наведу и в избушке погощу», — сколько раз я говорил эти слова, покидая охотничьи избушки.

Вот и сейчас, созвонившись с мужиками, в начале сентября снова приехал в деревню Березо-Наволоки, что стоит на берегу реки Уфтьюга на юге Архангельской области. В этот раз взял с собой 15-летнего сына Лешку. Пусть получит уроки общения с природой, ведь каждый охотник старается привить своим детям, особенно сыновьям, любовь к охоте и природе.

Все сборы закончены с вечера, а утром мы плывем вверх по Уфтьюге на «казанке». Ветерком умело управляет Александр Федосеев. Его лайка Бим разместилась на носу, а я с сыном и Леонид Колодкин двигались туда-сюда по лавочкам, чтобы лодка шла ровно, без крена. После 40 минут плавания почти два часа предстоит идти по тропе «Зимника» вдоль безымянного ручья. То справа, то слева неожиданно выскочит Бим, прошуршит по опавшей листве и снова скроется в лесу. С шумом поднялся и затаился в ельнике выводок рябчиков. Весной в половодье до избушки можно добраться не вылезая из лодки. Также в лодке можно подойти и к залитым водой болотам и лугам, чтобы поохотиться на гусей, которых здесь пролетает достаточно много.

Вот и избушка! «Здравствуй, избушечка! Как ты здесь стоишь-поживаешь? Встречай гостей!» — всякий раз такими словами приветствует избушку Леонид Колодкин.

В этой избе мы уже бывали несколько раз. Места вокруг хорошие, но не всякий сюда заходит — далеко. Эта избушка, как и другие в округе, не считается зимовь-

ем. Зимовать в ней, конечно, можно, но охотники и грибники предпочитают оставаться на сутки-двое, максимум — на неделю. Нам предстоит здесь ночевать. Надо наготовить дров с запасом, ведь с весны никого не было. На столе, на лежанке, на лавках — всюду следы мышей. Надо подмести, протереть, вынести и просушить ватник, две старые шинели, фуфайку, благо погода позволяет...

За чаем Александр делает моему Лешке замечание. После заготовки дров он воткнул топор в угол избушки. Один так сделает, другой — лишняя расщелина, в бревно больше попадет влаги, и избушка быстрее прохудится. Саша рассказал, как зугубили избушку люди ленивые душой и телом, а главное, ленивые умом. Не заготовят дров с запасом, напьются, потешатся стрельбой по банкам, а то и к стене мишень прикрепят, а ночью мерзнут. На улице ночь, дров нет, в сырой лес идти неохота, вот и начинают скалывать топором щепу со стен и углов избушки, чтобы растопить печку. Доски с пола, с лежанки в ход идут. Некультурный народ, не научены ничем, охотничьих книг и журналов не читают, да и пьют не в меру. Сейчас та избушка стоит с дырами в стене, без окна, кто-то увез печку...

Недалеко есть сосняк-беломошник. Мы с Лешкой собираемся туда за грибами. Уже больше недели, как пошел белый гриб. Народ из деревни носит помногу. Леонид и Александр собираются идти дальше вдоль ручья, по груздевым местам. Грузди еще не отошли, но, говорят, маленьких, первого сорта, уже нет. В основном — средние и переросшие. Еще они хотят заглянуть на ближайшее болото с названием «Чистое», посмотреть, какова ныне клюква, есть ли по закраинкам бо-

лота брусника, да рябчиков неплохо бы парочку на ужин добыть...

Мы вернулись к избушке первыми, притащили полную корзину и большой кузов белых грибов. Много их в этом году! Не успели развести костер, прибежал Бим — значит, на подходе Александр с Леонидом. В бору мы слышали пять дальних выстрелов, они принесли четыре рябка — всех добыл Леонид. Александр стрелял по глухарю, который поднялся на краю болота, но не попал. У каждого почти полные корзины грибов: вперемешку с груздями волнушки, «красноголовики» — местное название подосиновиков, есть и белые, только не очень красивые — не боровики.

Эмоции, впечатления, радость друг за друга, но надо готовить ужин, топить печку, все при деле. Вечер теплый. Решили ужинать на улице за столом из двух широких досок. И какая эта красота! Какой покой и отдых для души — сидеть у костра, и негромко разговаривать, и хлебать обалденно вкусный суп из рябчиков под «Старочку» (кому можно и кто желает).

Лешка, по молодости больше других уставший, предупредил, что идет спать. Я сегодня рад за него, уверен, что он чему-то научился. А мы еще долго сидим и обсуждаем разные темы. Вспомнили добрым словом мужиков, срубивших в этих местах избы. Один из них — Суровцев Борис Александрович срубил избу в верховьях этого ручья, а вот попользоваться ею ему не довелось. Оставил человек о себе добрую память. Избушки здесь не запираются, и любой может найти себе на ночь уютный кров.

Еще немного поболтав, мы все крепко уснули. Наутро усталости как не бывало. Принимаем решение отнести собранные дары природы к лодке и там налегке поохотиться: по лесным ручьям на рябчиков или по пойменным озерам на уток. Можно в Уфтьюге покидать спиннинг, который постоянно лежит в лодке.

...Пора возвращаться. Леня Колодкин поворачивается к избушке, кланяется и в какой уж раз говорит: «Спасибо, избушечка, за ночлег, за тепло, оставайся, не скучай. Даст Бог, увидимся».

А я про себя загадываю: «Если только жив я буду, это место наведу и в избушке погощу...»

Здравствуй, избушечка!

**ФОТОКОНКУРС
«Охота и природа, 2005»**

Мои лайки

В. МАЛЫШЕВ

Слайками, этими уникальными охотничьими собаками, мое тесное общение началось давно и продолжается вот уже сорок лет. За эти годы, наблюдая за их поведением в повседневной жизни и работой в лесу, я убедился, насколько разнообразны их характеры и поступки, порой удивляющие проявлением немалых интеллектуальных способностей.

Мое страстное увлечение охотой началось в ранней юности. Будучи еще мальчишкой, я на протяжении нескольких лет ездил на Смоленщину, к другу своего отца — Дмитрию Корнеевичу Захаренко, почетному члену общества охотников и рыболовов Смоленской области, страстному и опытному охотнику. С ним мне довелось участвовать в классических охотах с легавыми и гончими. Однако эти виды охот, очень красивые и эмоциональные, не столь продолжительны по времени, и сезон охоты быстро заканчивается. Мне же хотелось иметь такого четвероногого друга на охоте, с которым можно бывать в лесу чуть ли не круглый год. Я прочел массу книг о разных видах охот и, обсудив проблему выбора охотничьей собаки со своим охотничьим наставником, решил взять лайку.

В канун своего дня рождения я отправился в Старопанский переулочек, где в те времена находился отдел собаководства МООиР. Домой мы вернулись уже вдвоем. За пазухой сидел беленький с серой головой и рыженькими ушками почти полуторжественный западносибирский лайчонок. Я назвал его Дэй. Моей радости не было предела. Воспитанием своей охотничьей собаки стал заниматься с первых минут ее пребывания в доме. Задача вырастить здорового, крепкого щенка, знающего все основные команды, умеющего ориентироваться в лесу, была решена, когда Дэй исполнилось шесть месяцев. Приближалась долгожданная, волнующая пора открытия осенней охоты по перу. Я готовил Дэя к первому полю почти каждый день, ранним утром мы ходили в ближайший подмосковный лес. В один из таких выходов, проходя краем молодого березняка, я увидел, что лайчонок завертел носом, потянул к частым зарослям березняка, не доходя несколько метров, ткнул носом в росистую траву, завил хвостом и пошел вперед. Через какое-то мгновение раздался треск крыльев, и на чистину стали вылетать тетерева. Я был просто изумлен и счастлив. Вот она, первая работа моего маленького четвероногого охотничьего друга. Значит, недаром я ходил вырубками, находил раскопан-

ные кочки с тетеревиными перышками и все это ему показывал.

Каким бы долгим ни казалось ожидание открытия летне-осеннего сезона охоты и первого выхода со своей собакой в поле, срок его приближался. Мы отправились на Смоленщину, в г. Демидов. Там нас ждали и все подготовили для выезда на охоту. На следующее утро с первой почтовой машиной мы уехали из городка по большаку. Вышли у маленькой деревушки Ожогино. За околицей деревни шли перелески с молодым березняком, маленькими холмиками и низинами. Собрав ружья и надев патронташи, двинулись по росной траве к первому перелеску. Вперед характерным аллюром пошел пойнтер Джек, настоящий профессионал в охоте по тетеревам. Мой маленький Дэй с совершенно растерянной мордочкой потрусил за ним. И вот первая потяжка Джека, стойка, команда «пиль». С грохотом вылетает старый косач. Выстрел — и он падает. Мы поднимаем иссиня-черного петуха, радуемся первому полю и даем маленькому Дэю понюхать. Джек вновь послан в поиск, спуска какое то время — стойка, команда, и с треском начинает разлетаться выводок тетеревов. Гремят дуплеты. Мы берем с выводка трех тетеревов. Мой лайчонок явно растерян, не понимает, что происходит. Он, с прижатыми ушами и полураспущенным хвостом, бредет по набродам, отставая от пойнтера на несколько метров. Утро закончилось. Теплое августовское солнце высушило росу. Садимся перекусить. Я глажу Дэя, показываю нашу добычу, даю ему вдохнуть ее запах. У меня на душе некоторое разочарование. Я его так готовил, так на него надеялся, находил же он в Подмосковье тетеревов. А что же здесь растерялся и ничего не делает? Дмитрий Корнеевич и мой старший брат пытаются меня вразумить: «Сразу так ничего не бывает, твой лайчонок еще маленький и ему нужно время, чтобы начать работать».

Вечером этого же дня в небольшой низине мы находим еще один выводок. Джек работает хорошо, и мы берем из выводка парочку. Но, похоже, брат зацепил еще одного молодого петушка. Мы проходим в направлении его полята и ничего не находим. Через какое то время возвращается и многоопытный Джек. На следующее утро сразу идем к этой низинке, заросшей мелким березняком и ивняком. Посылаем Джека в поиск, но он вскоре возвращается ни с чем. Увлеченный работой пойнтера, я не заметил, куда пропал мой лайчо-

нок. Мы присели на кочки, которые сплошь были усыпаны брусникой. Стали ждать мою маленькую собачку. Прошло минут двадцать, а лайчонок все не было. Я стал настойчиво свистеть и звать его, но он не приходил. Волнение возрастало. Неужели я его потерял? Прошло еще некоторое время, и в кустах мелькнул белый хвост, затем рыжие уши. Ну, слава Богу, он возвращается. Кусты раздвинулись, и на поляне, где мы сидели, появился мой Дэй. Нашему удивлению не было предела: в его зубах был тетерев. Он притрусил к нам и положил тетерева к моим ногам. Это была его первая настоящая охота. В тот год мы были на охоте еще две недели, и он проявил себя как настоящий охотник. Самостоятельно с большим азартом отыскивал тетеревов и после удачного выстрела непременно апортировал. С тех пор за все долгие годы охоты с ним я не знал, что такое потерять подранка, и, более того, охотясь, и не раз, на Рыбинском водохранилище по уткам на пролете, я частенько возвращался с полным рюкзаком, сделав всего пару выстрелов. Остальных уток приносил мне Дэй. Пес он был очень интересный, обходительный и ласковый с хозяевами и друзьями,

гордый и самолюбивый. Меня не раз удивляла его сообразительность и способность быстро приспосабливаться к разным охотам и местам. Будучи первый раз на охоте в Архангельской области, он на первой же охоте стал сажать и облаивать тетеревов и глухарей. Вспоминается много интересных случаев на наших с Дэем охотах, про все трудно рассказать на нескольких страницах, но все же один весьма неординарный случай, думаю, стоит описать.

Совершенно случайно у меня в доме появился русский спаниель. Я назвал собаку Чапа. Уж больно она чапала своими лапами, когда бегала по дому. Пришла она от железнодорожной станции, увязавшись за моей матерью. Я написал объявления в газету, сообщил в отдел собаководства, но хозяйева так и не объявились. Она осталась у меня жить. В сентябре мы поехали в Архангельскую область. С собой пришлось брать не только Дзю, но и эту спаниельку Чапу. Охота в архангельской тайге со спаниелем крайне проблематична. Совершенно очевидно, что это не те условия, в которых приемлемо охотиться с этими собаками. Однако так уже сложились обстоятельства. С первых же дней на маршрутах в лесу я стал замечать, что Дзю проверяет не только мое местонахождение, но и где находится спаниель. Это мне придало уверенности, что она никуда не денется, и я перестал постоянно за ней наблюдать. Прошло несколько дней. Дзю выполнял свои профессиональные обязанности и с успехом работал по тетеревам и глухарям. И вот очередной грохот крыльев, и на краю мохового болота рассаживается выводок глуха-

рей. Минута, другая, слышу работу Дзю. Я делаю несколько шагов в его сторону, и в этот момент раздается повизгивание, а затем незнакомый лай. Пролетают мысли: откуда же здесь могла появиться вторая собака, ведь до ближайшей деревни порядка двадцати километров? Аккуратно иду на облаивание, и передо мной открывается удивительная картина. На небольшой сосенке сидит молодой петушок и покачивается на ветке, а его облаивают Дзю и Чапа. В дальнейшем я внимательно стал присматриваться к поведению собак и с удивлением обнаружил, что спаниель, насколько возможно, идет вместе с лайкой, а он порой приостанавливается и как бы ее ждет. Через неделю уже было не редкость видеть, как обе собаки разбираются в набродах. Прошло еще какое-то время, и Чапа стала самостоятельно находить, поднимать и, если посадки были ближние, облаивать тетеревов, глухарей и даже рябчиков. Спустя год, охотясь на тетеревов, я не раз наблюдал, как лайка и спаниель с двух сторон обходили выводок и поднимали его прямо на меня.

Короток, очень короток собачий век. Кажется, совсем недавно ты возился со щенком, а вот уже пришло время и надо начинать новый круг и вновь воспитывать молодую собаку. Настало такое время и у меня. Мой очень хороший приятель подарил мне зонарносерего лайчонка. Он очень был похож не только по окрасу, но и по своему характеру на волчонка. Чужих рук с малолетства не признавал вообще. Если что-то было не по нему, сразу зубы наружу. За его непокорный нрав я назвал его Кучум. Из него выросла прекрасная, крепко

сложенная собака с крутым нравом. На одном из первых испытаний по медведю собралось очень много народу. Помнится, при жеребьевке нам достался 67 номер. Меня очень беспокоило, что около площадки для испытаний собралось большое количество зрителей со своими собаками, а Кучум, мягко говоря, этого не любил. Но делать было нечего, подошел наш черед, и я пустил Кучума на зверя. Работать он стал сразу, без размышлений и промедлений, делая сильные хватки по зверю. Медведю это не понравилось, и он стал гонять собаку по всей площадке. Однако такие обстоятельства непокорного Кучума только раззадорили. Медведь понял, что надо менять тактику, сел в лужу спиной к елке и стал отмахиваться. Судьям стал ясен уровень работы собаки, и они сказали, чтобы я снял Кучума. Но было не очень понятно, как это сделать. Два разъяренных зверя в схватке под самым боком. Как их разнять? Ко мне быстро подошел егеря, который содержал медведя, и сказал, чтобы я «снял своего волчару, а то он уже всего медведя изорвал». С огромным трудом и далеко не сразу, но мне все же удалось это сделать.

Кучум и на охотах предпочитал крупного зверя и работал по нему с каким-то диковатым азартом. Он очень интересно реагировал на звук, который исходит, когда трубишь в стволы. Этот звук приводил его в какое-то смятение. Услышав его, он садился и начинал

Автор статьи Владислав Малышев: с Дзюем 1965 г.; с Кучумом, 1977 г.; с Инчей, 2000 г.

вить. Может быть, это зов предков? Заметив такое, я приучил его, чтобы он выл при этом звуке, где бы он ни находился. Это часто помогало на охоте. Как-то раз, став на след двух енотов, Кучум метнулся за ними. Снега почти не было, и по следам найти собаку было невозможно. Пройдя с час в сторону, куда метнулась собака, стало ясно, что просто так нам не найти ни собаку, ни зверя. На громкий свист он не приходил. Что же делать? Мы присели. Я решил попробовать протрубить в стволы. Над лесом разнесся протяжный заунывный звук. Прошло несколько минут, и издадека, совсем с другого направления, мы услышали вой. Решили на него идти. Пройдя несколько километров, я вновь протрубил. Ответный вой раздался уже близко. И вот мы выходим на вырубку. Я вижу Кучума. Подходя поближе, видим картину: сидит Кучум, а рядом две енотки.

Еще много интересных и познавательных моментов с точки зрения охоты с лайками и их воспитания можно было бы описать. Но как-то особо ярко мне помнится случай, когда я охотился с дочкой Кучума — Учей. Он, на мой взгляд, очень интересный и свидетельствует о настойчивости и некоем интеллекте лаек. Было это на охоте по пушине в Новгородской области. Шел ноябрь, но устойчивой погоды не было. Небольшие снегопады сменялись оттепелями, и снег лежал мозаично. Выйдя на край мохового болотца, я увидел след хорошего куна. Впереди мелькнула Уча. Она также шла по этому следу, разбирая замысловатые петли. Мы дошли до места без снега. Делать мне было нечего. Я решил — пусть собака спокойно разберется, а сам сел на валежину, достал термос и стал потягивать ароматный чай с травами. Прошел почти час. Несколько раз за это время собака возвращалась к тому месту, где исчез след, и вновь уходила в поиск, внимательно обнюхивая деревья и упавшую хвою. Впереди в двухстах метрах виднелась грива с большими елками. Надежды на успешный поиск зверя у меня таяли, как снег под ногами. Я встал и не торопясь направился к гряде с елками. За этой грядой должно быть озеро, а от него тропинка в сторону дома, до которого еще топтать и топтать. И вдруг проверочное взлаивание и — тишина. Неужели нашла? Или это от отчаяния? Пока подхожу, думаю: наверное, все же что-то нашла, ведь пустышками моя собака не грешит. Надо очень внимательно просмотреть все вокруг. В это время раздается уверенный лай. Вижу Учу около довольно высокой и пышной елки, вырубая колот и начинаю выстукивать. Собака отскакивает от дерева и начинает облаивать еще активной. Я отбегаю от дерева, хватаю бинокль и начинаю внимательно просматривать метр за метром. Нет, ничего не вижу. Что же делать? Жаль, конечно, что я один, с приятелем было бы сподручней. Бросать негоже, собака так старательно рабо-

тала и уверена, что зверек где-то здесь. Придется лезть на дерево. Начинаю медленно карабкаться по сучьям, останавливаясь и внимательно просматривая дерево по направлению к вершине. Еще несколько метров, и собака взрывается лаем. Поднимаю голову и вижу здорового куна, который лезет на самую вершину. Теперь надо быстро спускаться и его брать. И вот наконец я на земле, хватаю ружье, а на вершине елки темный комок, выстрел — и дорогая добыча наша.

Вообще эта моя лайка отличалась спокойной и какой-то, если можно так выразиться, вдумчивой работой и по кунице, и по белке, и по птице. Ход у нее не был быстрым, но, как правило, она находила больше других собак. Ярким подтверждением этому может являться случай, когда мы охотились втроем с тремя собаками. Прошли около небольшого недоруба елок на вырубке. Две другие собаки также прошли по этому месту, и мы двинулись дальше. Уча задержалась и стала что-то вынюхивать. Мы отошли довольно далеко, когда раздался ее лай из этих елок. Естественно, мои знакомые к этому облаиванию отнеслись скептически. Я вернулся. Еще подходя к собаке, увидел не на елке, а на толстой осине куницу. Выстрел — и добыча в рюкзаке. Насколько же велико было удивление моих знакомых, когда на вопрос, почему я стрелял, я показал куницу.

Несомненно, очень много можно было бы написать о поведении лаек в лесу и в повседневной жизни. Характеры у них очень разные, даже если речь идет о собаках, близких по родству. Кучум и его дочь Уча отличались по своим охотничьим склонностям. Первый блестяще работал по крупному зверю, а его дочь с меньшим блеском по мелкому пушному, хотя обе собаки были очень недоверчивы к посторонним людям. А вот внучка Учи — Инчура, которую я сейчас держу, к людям относится очень лояльно. Я взял за правило с первых же дней общения с лайкой при ее воспитании развивать положительные наклонности и обращать особое внимание на то, чем она интересуется. Наверное, это позволило мне воспитать в Инчуре очень высокую сообразительность с проявлением неких интеллектуальных способностей и азартную охотницу по всем видам, имеющую дипломы от медведя до утки.

В качестве примера ее необыкновенной сообразительности хотелось бы описать такой случай из повседневной жизни. Помогая приятелю в строительстве дома в деревне на Валдае, мы от одного дома к другому носили штакетник. Моя собака бегала со мной. Я взял несколько штакетин и понес на стройку. Одна палка упала, ее тут же подхватила собака и побежала за мной. Я прошел через калитку, повернув штакетины. Размер калитки не позволял пройти неся их поперек. Собака стукнулась палкой о забор и остановилась. Другая

мне сказали, что собака не способна сообразить повернуть палку и будет стоять и тыкаться до тех пор, пока ей не надоеет, и она ее бросит. Я стал наблюдать. Инчура несколько раз, попробовав пройти напрямую не поворачивая палки, повернула голову и пронесла ее через калитку. Все были крайне удивлены такой сообразительностью. Впоследствии она это проделывала не один раз, разогнав сомнения, что это получилось случайно.

Как-то мой приятель на охоте по уткам сбил селезня. Он упал на воду за рогоз и кусты. Мы видели место падения. На выстрел прибежала Инчура, и я послал ее достать утку, показав направление, где надо искать. Она подплыла к этому месту и стала кружить, чтобы поймать запах и найти утку. Мой приятель стал ей подсказывать: «Правее, левее». Но я таким командам ее не обучал. Собака нашла утку и принесла нам. В дальнейшем я задумался: а собственно, почему нельзя научить собаку идти вправо или влево, понимает же она команды «стоять», «вперед», «назад». Вообще эта собака за годы тесного общения прекрасно знает целый ряд слов и выражений, не относящихся к командам. Когда я с ней первый раз поехал на испытания по белке, обстоятельства сложились так, что нам достался последний пятый номер. Прошли четыре собаки, из которых только одна нашла одну белку. Я решил, что испытания складываются неудачно и белки просто очень мало. Настал наш черед, я отпустил собаку. Не прошло и нескольких минут, как была найдена первая белка. За отведенное время Инчура нашла пять белок, чем невероятно меня обрадовала.

Как-то раз на охоте она настойчиво лаяла на невысокую сосну. Мы с друзьями осмотрели все дерево и никого не увидели. Сели чуть в стороне от дерева. А собака все искала, проверяла и настойчиво лаяла. Спустя минут десять, когда мы уже вставали, чтобы двинуться дальше, один из друзей воскликнул, что вот же эта белка. Действительно, на самой вершинке сосны, под которой лаяла собака, сидела белка.

Совершенно очевидно, что охоты с лайками очень разнообразны и полны всяких удивительных историй и уникальных случаев, которые просто невозможно описать в одной небольшой статье.

Фото из архива автора

ЗАЧАСТИ К СНЕГОХОДАМ, МОТОЦИКЛАМ И БЕНЗОПИЛАМ

ВЫСЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
Адрес: 107258, Москва, а/я 4

Мое ружье: вопрос-ответ

В редакционной почте нередко письма, в которых читатели просят рассказать о своих ружьях. Обычно это старые зарубежные модели, доставшиеся от отца, деда, дальнего родственника, купленные по случаю с рук или в комиссионном магазине. Как ни странно, таких рабочих ружей у наших охотников сохранилось немало, большинству из них 50—70 лет, но есть и «долгожители», с которыми охотничьи династии не расстанутся сто и более лет.

Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция открывает новую рубрику: «Мое ружье: вопрос-ответ».

Владельцев, как правило, интересует история фирмы-производителя, имя мастера, модель оружия, где и когда она сделана, современная цена и т. д.

Желательно наличие хороших цветных фотографий ружья (размер фото 10х15 см или 15х20 см) в нескольких ракурсах, выявляющих особенность гравировки, конструкции механизмов, уточняющих фирменные знаки и надписи.

Помните: ваше ружье — часть культурного наследия человечества, а потому каждая модель нуждается в изучении и сохранении для потомков.

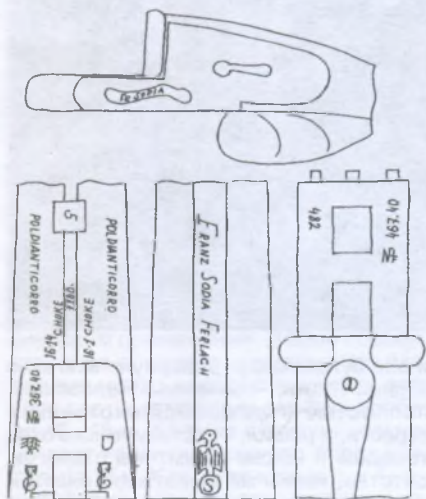
Уважаемая редакция!

От отца мне досталась двустволка 16-го калибра мастера Франца Зодиа.

Рисунки ружья прилагаются, меня интересует краткая историческая справка, музейная ценность ружья, а также сколько оно может стоить в настоящее время.

П. И. ФЕЛЕНКО

г. Северодонецк, Украина

Уважаемый Петр Иванович!

Предоставить историческую справку на основании только рисунков невозможно. К сожалению, читатели редко присылают фотоснимки своих ружей, а без детального анализа конструкции и технического состояния трудно оценить модель. Осмотреть ваше ружье тоже нереально, поэтому нужны фотографии.

Ваша двустволка имеет все испытательные клейма, изготовлена в 1940 г. Стволы из дорогой чешской стали «Польди-Антикорро». Ружье отстреляно нитропорохом на испытательной станции в Ферлах, таким образом, стрелять современными патронами из него не возбраняется.

Современные цены на старые охотничьи ружья в разных регионах бывшего СССР, естественно, разные, многое зависит от спроса, благосостояния населения, наличия коллекционеров и т. п. А главным образом — от класса ружья и его состояния на данный момент. Так что ничего конкретного пока сказать не могу.

«Франц Зодиа» — одна из старейших ферлахских фабрик. Основана в 1871 году Антоном Зодиа, который переехал в Ферлах в 1869 г. и женился на девушке из семьи состоятельного местного ружейника. Антон был ремесленником по обработке металла и к оружию отношения не имел. Однако пере-

езд в Ферлах — центр австрийской оружейной промышленности — вдохновил молодого человека, он проявил интерес к оружию и открыл мастерскую, через несколько лет у него родился сын Франц, который в начале XX века расширил предприятие отца. Сейчас делами семейного заведения управляет Франц Зодиа-внук, родившийся в 1937 г., и его сын — тоже Франц. Правда, сама фирма находится уже не в Ферлахе, а в Зальцбурге.

Ружья фирмы были очень популярны в Австрии, Чехии, Венгрии, Швейцарии, Германии, т. е. в альпийских и приальпийских странах. Хорошо известна фабрика и ее ружья в России. Подавляющее большинство ружей, дошедших до наших дней, попало в Советский Союз уже после войны 1941—1945 гг.

«Франц Зодиа» — крупная и единственная австрийская фабрика, выпускавшая оружие всех качественных категорий: от высших моделей с замками на боковых досках ручной работы до недорогих — среднего разбора с механизмами поточной сборки. Не совсем понятно, к какой категории следует отнести ваше ружье. Еще раз напоминаю: нужны качественные фото. Если самостоятельного опыта в фотографии нет, обратитесь к опытному мастеру. Дело того стоит.

Юрий МАСЛОВ

ООО «СНЕЖНЫЙ БАРС»

Закупает пушно-меховое сырье
Куница, белка, соболь, горноста, колонок, рысь,
росомаха, ондатра, шкуры морских зверей

Изготавливаем и продаем шубы, пальто,
головные уборы. Салон «Интермех»

М. Электрозаводская, Барабанный пер., д. 4.

Т. 8 (095)963-51-31, fax. 964-25-83,

с. 8(095)784-40-53

Птицу сбивает не ружье, а стрелок

Е. ЕРШОВ,
Генеральный директор охотхозяйств МГО ВФСО «Динамо»

Многие молодые, да и немолодые охотники постоянно мучаются вопросом: как бы достать такое необыкновенное чудо-ружье, чтобы охота была всегда добычливой? Иные граждане за подобное оружие готовы выложить весьма приличную сумму даже при скромном семейном бюджете.

Сейчас прямо глаза разбегаются от разнообразия ассортимента: горизонталки, вертикалки, комбинированные, полуавтоматы, конверсионные, одно-, двух-, пяти-, десятизарядные, магнумы, полумагнумы, различные дульные чокковые насадки. Базовые модели ИЖ-27 и ТОЗ-34 имеют каждая более тридцати модификаций. А импортных моделей сколько!

Интерес к той или иной модели оружия подогревают торговая реклама и сами производители оружия. Публикуется масса статей на оружейные, патронные и баллистические темы. Выпускаются специализированные журналы, издается много книг по оружию.

При этом реклама, пресса и специальная литература зачастую однобоко формируют взгляд граждан на охоту: получил охотничий билет, купил отличное ружье — вот и готов новоявленный «охотник»! И чем круче ружье, тем более крутым охотником он кажется себе и окружающим.

По моему убеждению, гонка за неким чудодейственным ружьем в принципе бесплодна, а ожидание того, что какое-то необыкновенное ружье непременно обеспечит решающий успех на охоте, глубоко ошибочно.

Недавно мне пришлось побывать на одном торжественном охотничьем мероприятии, и вначале гостям, согласно программе, предложили пострелять на современном стенде, где тарелочки пускались с шести позиций. Все участники были обеспечены первоклассными дорожными ружьями и высококачественными патронами, однако стрелявшие — маститые и опытные охотники (включая и меня) — поголовно начали мазать. Вывод очевиден: для стрельбы и надежного поражения цели хорошая стрелковая подготовка как минимум на порядок важнее, чем качество патронов и бой ружья. Не умеешь стрелять, так не поможет тебе и никакой «Меркель». А умеешь, так будешь попадать и с самым простым ружьишкой и обычными патронами.

Вспоминаю свои студенческие годы на первом курсе охотоведческого факультета. После традиционной для первокурсников месячной отработки в колхозе я на заработанные деньги ку-

пил себе курковую модель ТОЗ-БМ 16 калибра. Это была самая простая и дешевая двустволка, достаточно легкая, очень прикладистая и с хорошим боем. А через неделю нас повезли на круглый стенд, где я с нею легко обошел не только всех своих однокурсников, но и преподавателя, имевшего разряд по стендовой стрельбе. Дело было в том, что я получил ранее довольно хорошую стрелковую подготовку.

Правда, обучаться стрельбе пришлось самостоятельно. Я родился в ближайшем Подмосковье, в семье, где среди всей многочисленной родни не было ни одного охотника. Однако какие-то охотничьи гены пробились наружу в самом юном возрасте. С первого класса я почти ежедневно пропадал в окрестных лесах и проявлял живой интерес к дикой природе. Очень скоро понял, что лук и рогатка при охоте на мелкую дичь очень ненадежные орудия, и уже во втором классе впервые смастерил маленький огнестрельный «самопал».

Первый оглушительный выстрел и крепкая отдача запомнились навсегда как самое острое и яркое переживание,

и оно буквально перевернуло всю мою жизнь. Я стал «конченным» человеком, полностью отдавшимся охотничьей страсти, и решил, что стану только охотником и никем иным. Мы с другом детства, таким же фанатиком охоты и оружия, были одержимы идеей постоянного совершенствования своего охотничьего оружия и к старшим классам достигли весьма приличных результатов. Настоящих ружей, пороха и дроби по причине малолетства нам не полагалось, поэтому все делали сами. Никакой дичи в наших местах не водилось, поэтому приходилось соревноваться друг с другом в стрельбе по разным мишеням и мы очень понаторели в этом деле — стреляли влет почти без промаха.

Отец моего приятеля как-то раз застал нас врасплох с оружием, с интересом осмотрел наши изобретения и с пониманием отнесся к подобному увлечению. Затем от греха подальше купил сыну настоящее ружье ИЖ-18 16 калибра. К этому времени моему другу каким-то образом в 15 лет удалось вступить в охотничье общество, и он получил охотничий билет.

В первый же свободный день мы пошли проверять настоящее оружие. Для сравнения я взял свое «самопальное», сделанное из обычной водопроводной трубы, и мы начали неравные стрелковые соревнования. Мы оба ни на йоту не сомневались в их результатах. Однако каково же было наше удивление, когда мое самодельное ружье с заметным превосходством превзошло настоящее ружье по всем параметрам: по пробивной способности пуль и дробы, по стрельбе влет по консервным банкам и по количеству попаданий в спичечный коробок.

Вот тогда-то мы и поняли, как недалеко отшло современное гладкоствольное оружие от примитивных ранних образцов!

Примерные характеристики моего «самопала» были следующие: калибр около 28-го, длина ствола 90 см, навеска дробы 20—30 г (при необходимости доводили и до 60), для повышения кучности было сделано чоквое сужение ствола, но затрудняюсь сказать, на какую величину — никогда не измеряли, а определяли его опытным путем.

Свое мнение относительно боя оружия я определил очень давно. Огнестрельное охотничье оружие изобрели четыре столетия тому назад, и с тех пор многие талантливые оружейники и конструкторы во многих странах неустанно трудятся над его усовершенствованием. За сотни лет были созданы тысячи разных моделей и их модификаций, но основные боевые характеристики дробового оружия, несмотря на все ухищрения конструкторов, практически не изменились, да и в принципе не могут существенно измениться.

Разница между самым плохоньким ружьем и самым шикарным и дорогим весьма невелика, если говорить о практическом применении. Любое посредственное оружие с нормальными патронами может надежно поражать дичь (при соответствующих зарядах дробы) до 40—45 м, а самое суперуникальное не даст гарантированного поражения дальше 55 м. К тому же кучность и дальнобойность вовсе не самые важные характеристики боя ружья. Для большинства охот желательнее иметь кучность одного ствола 40—45 %, а второго 55—65 %. Это первый важный вывод.

Второй вывод состоит в том, что бой ружья зависит от его калибра. Чем меньше калибр, тем лучше бой. Раньше ружья 12 калибра были очень редки, так как для обеспечения хорошего боя ружей этого калибра нужен весьма высокий класс их изготовления. Поэтому раньше очень дорогие и высококлассные ружья 12 калибра (обычно вертикалки) в основном использовались в большом спорте или высокопоставленными охотниками. Отсюда и высокая изначальная престижность таких ружей.

В советское время у любителей охоты основным массовым оружием были горизонталки 16 калибра, нередко были и двадцатки. Для промысловой охоты

чаще применялись ружья 28 и 32 калибра. Большинство охотников-любителей с пренебрежением относятся к таким малым калибрам как к несерьезному и слабомощному оружию. Это глубокое заблуждение. У них, конечно, нет такой широкой осыпи, как у ружей крупных калибров, но по дальнобойности они не уступают другим ружьям, а по резкости и кучности боя существенно превосходят их.

Более мелкий калибр скрашивает недостатки низкого качества изготовления оружия. Даже средние ружья 16 калибра, как правило, имеют в массе очень хороший бой, а у двадцатки бой почти всегда великолепный. Старые охотники нередко вспоминали, что в свои ранние годы они успешно охотились, применяя не только самодельную свинцовую дробь, но и рубленые гвозди. Тут следует иметь в виду, что это почти всегда относилось к ружьям малых калибров.

Перелом в нашей стране произошел в 1980-х гг., когда отечественная промышленность практически перестала выпускать оружие и патроны 16 и 20 калибров. Все охотники были вынуждены перейти на оружие 12 калибра, в основном нескольких серийных моделей среднего качества.

Третий вывод: для разных охот нужны разные ружья. У нас же основная масса моделей однотипна по калибру, кучности, весу ружья. Попробуйте найти в магазинах легкую классическую горизонталку 20 калибра по приемлемой цене?! А относительно недавно компенсировать недостаток ружей 12 калибра стали элементарно простым способом — путем изготовления патронов с навесками пороха и дробы под 16 и 20 калибр.

Заказал я пару пачек патронов с дробью № 7 и 9. Мне привозят с навесками дробы 28 г и 24 г. Спрашивается, зачем мне таскать тяжелое ружье 12 калибра, чтобы стрелять зарядами 20-го?! Ну ладно, на близком расстоянии мелкую дичь стрелять можно и такими зарядами, но недавно я выбросил партию патронов с дробью № 0000 и с навеской 29 г. За десять лет так и не решился взять их на гусиную охоту на перелетах, где нужен дальний выстрел.

Норма навески дробы для ружей 12 калибра всегда была 34—36 г, а с недавних пор эту норму снизили до 32-х. Мне возражают, что и с этими зарядами можно прекрасно стрелять, так ведь и с ружьями 16 и 20-го калибров раньше нормально охотилось большинство охотников. В итоге на серьезную охоту патроны приходится снаряжать самому — так надежнее.

Огромное число публикаций в различных изданиях с завидной регулярностью разъясняет тонкости снаряжения дробовых патронов, причем сообщается примерный процент улучшения боя ружья от применения рекомендованных приемов зарядаки. Проценты большие, приемов таких много, и у большинства охотников складывается иллюзия, что при тщательном исполне-

нии всех рекомендаций совокупный процент боя ружья можно очень сильно повысить. Это ложное представление, так как при одновременном применении при зарядке патронов сразу нескольких приемов относительная эффективность каждого из них резко снижается.

Правда, следует признать, что чем хуже изначально бой ружья, тем больший эффект может дать улучшенная снарядка патронов, но, однако, чем лучше бой, тем меньше от нее толку. Отличный ствол, имеющий превосходный бой, сразу реализует потенциальные возможности дробового выстрела, и все известные ухищрения по снаряжению патронов в этом случае уже не дадут никаких ощутимых результатов.

Я не оружейник и тем более не баллистик, и мои выводы — это не плод строгих научных изысканий. Это скорее всего догадки и наблюдения практического характера.

А основные выводы такие: от посредственного боя ружья до отличного разница относительно небольшая; дробовой выстрел имеет свои предельные, достаточно невысокие потенциальные возможности; совокупное применение всех известных приемов по снаряжению патронов не может превысить потенциальный предельный уровень дробового выстрела; лучший из всех способов повысить бой ружья — это высокое качество изготовления ружейного ствола.

Я отразил ситуацию только по стрельбе, но ведь успех охоты складывается далеко не из нее одной. Выстрел — это только завершающий аккорд! До выстрела надо сблизиться с дичью на весьма короткое расстояние, а это и есть самое сложное на охоте. Удачная охота складывается из многих моментов: из охотничьего опыта, знания конкретного места охоты и повадок дичи, возможности попасть в нужное время на богатое дичью место, полноты и качества охотничьего снаряжения, умения подманывать дичь, физической подготовки, желания тщательно маскироваться, величайшего терпения, упорства и внимания. К каждой охоте надо тщательно готовиться, обязательно обдумывать прежние промахи, чтобы к новому выходу быть более подготовленным. Любая мелочь может существенно испортить охоту, а то и сделать ее невозможной. К примеру, потерянный в таежной зоне манок на рябчика — это то же самое, что забытые дома патроны.

Основная ошибка молодых или не очень опытных охотников в том и состоит, что они весьма легковесно относятся к предстоящей охоте. Отсюда и возникает желание преодолеть все сложности и трудности охотничьего ремесла за счет приобретения чудооружия.

А вообще-то очень хорошо, что большинство охотников не являются умелыми, одержимыми и заядлыми фанатиками, иначе бы они всю дичь перебили, которой и так осталось немного.

За отсутствием «состава преступления»

В редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» пришло письмо от нашего уважаемого подписчика Виталия Алексеевича Рябцева, в котором автор письма предьявляет две претензии автору рубрики «Консультации оружейоведа» В. Тихомирову (№ 6, 2005 г., стр. 33). По поводу первой претензии нам нечего ответить В. Рябцеву за отсутствием, как говорят юристы, «состава преступления».

А вот по поводу второй «претензии» к утверждению В. Тихомирова о желательности соответствия длины гильзы и длины патронника мы посчитали нужным дать подробное объяснение, так как этот вопрос интересует многих охотников.

Ниже мы публикуем письмо В. А. Рябцева и ответ на него — консультацию В. Тихомирова.

ПРЕТЕНЗИЯ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6 за 2005 г. на странице 33 опубликована консультация оружейоведа. В указанной консультации в части совета «...купить отечественные патроны «магнум», которые выпускает фирма «Тайга». Думаю, что с добрыми намерениями на охоте все будет нормально» журналом опубликована ненадлежащая реклама, которая вводит потребителей (читателей журнала) рекламы в заблуждение, наносит вред моей деловой репутации как учредителя ООО, которое продает патроны, целенаправленно обращает внимание потребителей рекламы на конкретную марку товара и на изготовителя, злоупотребляет доверием к печатному изданию физиче-

ских лиц и недостатком у них опыта, знаний в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации. В этой же консультации категоричное утверждение о том, что «из оружия, имеющего патронник 76 мм, нельзя стрелять патронами, гильза которых имеет другую длину», неверно и также вводит в заблуждение читателей журнала.

Являясь подписчиком журнала (т. е. потребителем услуг), учредителем ООО, торгующего оружием и патронами, в соответствии с законом «О рекламе», законом «О защите прав потребителей», законом «О средствах массовой информации» требую:

1. Незамедлительного публичного опровержения ненадлежащей рекламы, размещенной журналом на стр. 33 № 6 за 2005 г.

2. Признать категоричное утверждение «...из оружия, имеющего патронник 76 мм, нельзя стрелять патронами, гильза которых имеет другую длину» (короткая) неверным, вводящим в заблуждение владельцев оружия с патронником 76 мм, также возможных покупателей такого оружия.

В случае невыполнения моих требований вынужден буду обратиться в суд.

В. А. РЯБЦЕВ,
г. Барнаул

Ответ Рябцеву В. А.

Уважаемый Виталий Алексеевич!

К нашему огорчению, Ваше заблуждение о том, что из ружья с патронником 76,2 мм можно стрелять патронами, имеющими гильзу другой длины, достаточно распространено. Вероятно, здесь следует определиться в понятиях. Когда мы говорим, что «патронами с гильзой другой длины нельзя стрелять из ружья с патронником 76,2 мм», то под этим подразумевается, что качество выстрела будет по всем показателям хуже, чем при использовании патрона с гильзой длиной 76,2 мм. Конечно, «хлопнет» в ружье магнум любой патрон, который в него удастся поместить или даже затолкать. С ужасом вспоминаю некоторые свои детские «баллистические» эксперименты. Вот и прошлый президент без пальцев остался. Но ведь мы говорим об эффективном выстреле, позволяющем максимально использовать потенциал комплекса «оружие — патрон». Повторяю обязательное требование для любого ружья: длина гильзы патрона должна соответствовать длине патронника. Передо мной лежат книги об охотничьем оружии и дробовой стрельбе из него. Самая ранняя из них написана С. А. Бутурлиным в 1926 году. Она называется «Дробовое ружье и стрельба из него». Так вот, в те далекие времена, когда большая часть российских охотников стреляла еще из дульнозарядных, шомпольных ружей, он гово-

рил, что очень важно, чтобы длина гильзы точно соответствовала патроннику. Более того, он был так наблюдателен, что заметил примерно полумиллиметровое удлинение папковой гильзы при выстреле. Поэтому писал, что такие гильзы должны быть короче патронника на 0,5 мм. Подчеркиваем, не на 6,2 мм, а только на 0,5, и то только потому, что она вытягивается при выстреле. Другими словами, в процессе выстрела, после разворачивания закрученного края гильзы он с точностью до десятых долей миллиметра должен прийти к самому началу снарядного входа (ската, как говорили раньше). С. А. Бутурлин приводит очень понятные схемы и объясняет правильность этого требования. Чуть позже мы приведем эти соображения. В 1940 году в Нюрнберге выходит книга Вальтера Лампеля (Walter Lampel) «Schiesstechnisches Handbuch für Jäger und Schützen» (Справочник по стрелковой технике для охотника и стрелка). В этой книге точно такие же требования к соответствию длин патронников и гильз.

Не менее добротная книга А. И. Толстопята «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним», выпущенная в 1956 году, содержит раздел «Соответствие длины гильзы длине патронника». В ней также приводятся схемы, показывающие, к чему приводит несоответствие длин.

В ГДР несколько раз переиздавалась книга блестящего оружейника Вилли Бартольда «Наука об охотничьем оружии» («Jagdaffenkunde» Willi Bart-

hold). У меня — ее восьмое издание, выпущенное в 1988 году. По этой книге изучали охотничье оружие многие европейские оружейники. На моем экземпляре автографы известных австрийских штучников Петера Хамбруша, Иоганна Фанзоя и Петера Хофера с высокими оценками этой книги. Так вот, в ней тоже говорится о необходимости точного соответствия по длине гильзы и патронника и приводятся схемы.

В 1989 году вышла книга М. Блюма и И. Шишкина «Твое ружье». В разделе «Устройство и размеры стволов» написано: «Патронник предназначен для размещения патрона, наружным размером которого он должен соответствовать». Самая «молодая» книга, где говорится о нашей проблеме, — австрийский охотминимум («Jagdprüfungsbehef»), изданный в Вене в 2003 году. В нем те же рассуждения о соответствии длины гильзы патроннику и, в связи с этим, требование указания длины прямо на гильзе, чтобы охотники случайно не применяли не соответствующие патроны.

Эти многочисленные ссылки на литературу, изданную почти за 70 лет, привожу к тому, чтобы убедить читателей в неслучайности требований о соответствии длины гильзы патроннику. Хотя каждый охотник может и сам понять, почему оружейники так настаивают на этом требовании. Если бы можно было сделать канал ствола точно равным внутреннему диаметру гильзы, то можно было бы делать патронник, равный

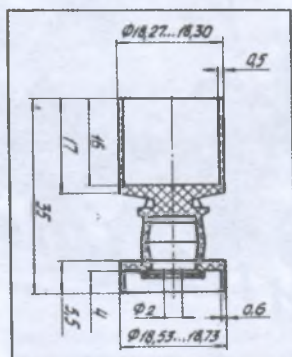
Рис. 1. Гильза коротка — прорыв газов

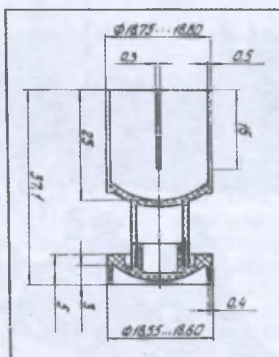
Рис. 2. Гильза слишком длинна

По книге С. Бутурлина

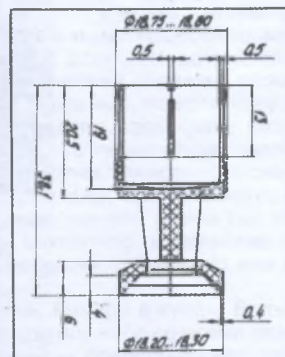
длине гильзы, а заканчивать уступом, равным по высоте толщине ее стенки. Тогда бы не было ряда проблем. Разумеется, что соответствие длин было бы необходимым и в этом идеальном случае. Однако диаметры каналов стволов в пределах одного калибра могут различаться до нескольких десятых мм. Даже в нашей стране сплошной стандартизации диаметры каналов стволов в Туле одни, в Ижевске — другие. Кроме того, внутренние диаметры гильз, изготовленных из разных материалов, тоже заметно различаются. Это вынуждает между завершением передней части патронника и каналом ствола делать переходной конус (или снарядный вход, или скат). Обычно длина снарядного входа находится в пределах 5—7 мм. Причем этот переход делается без резких углов, плавным. Чтобы полнее использовать энергию пороховых газов и получить стабильную кучность и резкость, необходимо, чтобы пороховые газы не могли прорваться в дробовой снаряд. Эту задачу в традиционно изготавливаемых патронах выполняет пороховой пыж. Для оптимального развития выстрела необходимо, чтобы, когда 3—4 мм «головы» пыжа были уже в канале ствола, его задняя часть еще находилась в дульце гильзы. Если же гильза короче патронника рис. 1., то пыж, покинув дульце гильзы, еще не достаёт до канала ствола, а всем своим «телом» находится в патроннике. Коль скоро диаметр патронника больше внутреннего диаметра гильзы и

1. Схема пыжа-контейнера фирмы Беретта (Италия)

2. Схема пыжа-контейнера фирмы Тунет (Франция)

3. Схема пыжа-контейнера фирмы Роттвайл (ФРГ)

больше диаметра пыжа, газы, обгоняя пороховой пыж, прорываются в дробь и рассеивают ее вдоль ствола. В результате дробь на выходе имеет меньшую скорость, а выстрелы получаются невоспроизводимые по кучности и резкости. Более того, эти шесть избыточных мм патронника очень сильно пригорают и осинцовываются. При последующем зарядании соответствующими патронами возможны проблемы, связанные с уменьшением диаметра патронника в этом месте, что будет вызывать возрастание давления в патроннике на несколько десятков атмосфер. Ружье будет справедливо «огрызаться» непривычно сильной отдачей, а дробовой бой станет неровным. Еще хуже ситуация, когда длинная гильза попадает в короткий патронник рис. 2. Понятно, что при закрутке, особенно «звездочкой», гильза укорачивается настолько, что при номинальной длине 76,2 мм может поместиться в патронник длиной 70 мм. «Раскрутившись», она передней, дульной частью ляжет на скат, ее внутренний диаметр вынужденно сузится, пороховой пыж встретит дополнительное сопротивление, давление газов возрастет. М. Блюм и И. Шишкин считают, что это возрастание может достигать при бездымном порохе 100 атм. Некоторые

охотники полагают, что эти соображения относятся лишь к патронам, снаряженным «дедовским» методом — с использованием пороховых войлочных пыжей. Им кажется, что пыжи-контейнеры, используемые в современных патронах, благодаря своей большой общей длине (порядка 35—40 мм) обеспечивают уплотнение выстрела при стрельбе патронами с короткой гильзой из ружей с длинным патронником. К сожалению, это распространенное заблуждение. Дело в том, что только специальная «юбочка»-обтюратор длиной всего лишь 4—6 мм способна быстро изменять свой диаметр под давлением пороховых газов. Все остальные части контейнера в этом деле не помощники¹.

В заключение подчеркнем еще раз: сегодня нет дробовых патронов, которые бы могли обеспечить хороший и постоянный бой при несоответствии длины гильзы длине патронника ружья. Это соответствие должно быть непременно.

¹ В этом можно убедиться «с первого взгляда» на схемы пыжей-контейнеров ведущих производителей патронов: Беретты (Италия), Тунет (Франция), Роттвайл (Германия).

Владимир ТИХОМИРОВ

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

КМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Перед отъездом Павел потребовал от нас четвертую подводу. — Для кого?

МЕДВЕДИ

Михаил ПРИШВИН. Фото А. Шайхета

Тигрик обляял берлогу в одном из самых медвежьих углов бывшей Олонецкой губернии, в Каргопольском уезде, в тринадцатом квартале Нименской дачи, недалеко от села Завондошье. Павел Васильевич Григорьев, крестьянин и полупромышленник, легким свистом отозвал Тигрика, продвинулся на лыжах очень осторожно, в чаще и на полянке с очень редкими тонкими елками привычным глазом под выворотнем, защищающим лежку медведя от северного ветра, заметил довольно большое, величиной в хороший блин, чело берлоги. Знакомый с повадкой медведей и, как северный житель спокойный характером, Павел, чтобы совершенно увериться, прошел возле самой берлоги: зверь не встанет, если проходить не задерживаясь. Глаз не обманул его. Продушина в снегу была от теплого дыхания. Зверь был у себя. После того охотник обошел берлогу, время от времени отмечая эту свою лыжицу чирканьем пальцев по снегу. По этому кругу он будет время от времени проверять, не подшумел ли кто-нибудь зверя, нет ли на нем выходных медвежьих следов. А чтобы сбить охотников за чужими берлогами и озорников, рядом с замеченным он сделал несколько ложных кругов.

Через несколько дней после этого события Тигрик обляял и второго медведя в семнадцатом квартале той же Нименской дачи. В этот раз полянка была сзади выворотня, защищающего лежку от северного ветра, зверь лежал головой на восток, глядел на свою пята

и частый ельник. Окладчик продвигался из этого крепкого места и чуть не наехал на открыто лежащего зверя. В самый последний миг он сделал отворот и прошел, не взбудив, всего в трех шагах. Случилось вскоре во время проверки круга, недалеко он нашел вторую покинутую лежку того же самого зверя и по размеру ее догадался, что зверь был очень большой. Вот эта догадка и сделала, что обе берлоги достались не вологодским, не архангельским, а нашим, московским охотникам. Вологодские давали по пятьдесят рублей за берлогу. Павел просил по девять рублей за пуд убитого медведя, рассчитывая на большого, или по шестьдесят за берлогу. Во время этих переговоров Павел, на счастье, послал письмо в наш Московский союз.

Эта волна медвежьего запаха, попавшая сначала в нос Тигрика, потом в охотничье сознание Павла Григорьевича в Завондошье, охотникам в Вологду, в Москву, очень возможно, не дошла бы до меня в Сергиев, если бы я не устал от беготни по своим делам в Москве, где бываю всегда обыденкой. Мне оставалось заглянуть в «Огонек», но редакция была на Страстном, а я был на Никольской, вблизи «Московского охотника». Я решил завернуть в охотничью чайную и отдохнуть. Чудесный мир для отдыха в этой чайной комнате, где собираются охотники и часами мирно беседуют: старые о былом, молодые о будущем. И нет такого места на земле, где бы так дорожили писателем, добросовестно изображающим охоту и природу. Но кто знает, не будь их охотничье сердце целиком занято

сменой явлений в любимой природе, быть может, они бы стали самыми восторженными читателями общей литературы. Раз одному пожилому я рассказал о Гоголе и подарил книги. Гоголь открыл ему целый мир. Как счастлив был этот человек, до сих пор не слышавший о Гоголе, как я завидовал ему. Но вот пришло время тому же старику мне позавидовать: я, всю жизнь занимавшийся охотой, ни разу не бывал на медвежьей берлоге!

— Да как же это вы? — спросил меня старик, до крайности удивленный.

И вот тут-то я познакомился с первым письмом окладчика Павла и обещал, если все сладится, ехать. Так медвежья волна, причуанная Тигриком, дошла до меня.

Отдохнув в чайной, я отправился в «Огонек» и между прочим проболтался в беседе с редактором о предстоящей медвежьей охоте. Известно, какое превеличенное изобразительное значение придают фотографии в иллюстрированных журналах. Пыл редактора передан и мне, я обещал ему, если поеду, взять с собой их фотографа.

— Если убьете медведя, — сказал редактор, — решусь на обложку и разворот.

Я не понимал, он пояснил: на обложке буду я с медведем и на обеих разворотных страницах журнала фотографии будут только медвежьи.

— Будьте уверены, — сказал он еще раз, прощаясь со мной, — у вас будет обложка и разворот.

Невозможно автору боиться в правде написанного: все эти клятвы читателями принимаются как изобрази-

тельный прием. Но я клянусь не человеческими, а звериными клятвами, что не о себе я думал, когда в ответ на присланную мне через несколько дней телеграмму о благополучном продвижении переписки с окладчиком просил телефонировать в «Огонек» о фотографии. Мне просто хотелось сделать удовольствие охотникам, зная, как они любят сниматься с ружьями и убитыми зверями. Кто не видал таких фотографий! Но оказалось, медвежьих охотники — люди совсем иного закала: им важно добыть медведя, а не свое изображение; лишний человек, особенно фотограф, для них только горе. Они были в отчаянии и лишь из уважения ко мне позволили. Только в самом конце охоты мы поняли требования фотографа и убедились, что он был вовсе не трус, но как было понять это вначале, если в первых словах фотограф спросил, можно ли ему на охоте пользоваться лестницей и где достать спецодежду, в которой легко бегать. В чайной до вечера был хохот, и медвежьих охотники успокоились: в решительный момент фотограф не будет мешать и убежит.

Вскоре после того окладчик в последнем письме неясно просил за одну берлогу шестьдесят рублей, а за другую по весу убитого зверя. На неясное письмо был дан неясный телеграфный ответ, но с точным обозначением дня приезда. Дело было покончено, медведи остались за московскими охотниками, а окладчик стал проверять круги, каждый раз прибавляя к этим окладам, отмеченным чирканьем пальцев по снегу, и ложные.

II

Одни говорят, будто первое впечатление всегда обманчиво, и проверяют его до тех пор, пока не сотрут все его краски. Другие, напротив, целиком отдаются первым впечатлениям, уверенные, что сохранные краски его значат для познания мира во всяком случае не меньше, чем твердые, верные факты. Я лично верно могу говорить только о том, что впервые увидел сам и удивился. Почему никогда я от зверей в зоопарке не получал таких впечатлений, чтобы они заставляли сами своей внутренней силой делиться с другими? Как бы ни было в зверинце искусно подстроено, непременно я схвачу какую-нибудь мелочь, все разгадаю, пойму: тут зверь сам не свой. И если бы в настоящем лесу на одно лишь мгновение мне удалось увидеть медведя, просто по своему делу переходящего поляну, мне кажется, в это мгновение знал бы я о нем больше, чем если бы целыми днями разглядывал его в зоопарке, снующего взад и вперед, или на улице, заключенного в цепи. Где-то в Америке есть огромный парк, где медведи живут на полной свободе. Там можно остановиться в гостинице; гуляя, можно встречаться с медведями и у помойной ямы наблюдать их целыми днями, занятых вылизыванием банок с

остатками сладкого консервированного сгущенного молока. Мне довольно бы увидеть одну банку с консервами, чтобы все стало скучно и неудивительно. Думается даже, если бы пришлось убить медведя в условиях нашей Московской губернии, это бы мне ничего не дало: изредка к нам заходят и ложатся медведи, но это уже пережиток, — у нас медведь по ошибке, он уже тут не у себя. Но теперь я бросаю все свои дела, чтобы поделиться восторгом от яркой весны света в таежных северных лесах, где в это время рожают медведицы и в ожидании скорого тепла лежат в своем полусне старые и молодые медведи. Перед моими глазами теперь северные худые, но сильные стволами высокие ели, на буреломных торчках подушечки, сложенные из бесчисленного множества слетавших за зиму снежинок, совершенно занесенные, обращенные в самые фантастические белые статуи кусты можжевельников. Сколько про себя срисовал я с них фигур: тут был чудной старичок вроде фавна с рогами и очень грустное лицо милой женщины, изящной, но с тяжелым мешком за спиной, Максим Горький и Аполлон, девушки Сильвия и Оливия, кого-кого не было в засыпанном снегом диком лесу! Я все узнавал, называл и, если бы сто верст ехать, не уставал бы читать эту фантастическую

лесную зимнюю повесть. И особенно удивительно, что когда пришлось ехать обратно, то многих я опять узнавал и догадывался по ним, насколько мы приблизились к дому. Но самый как будто фантастический образ и в то же время самый реальный, по которому я чувствую себя самого, свою кровь, свое сердце и ум, — это темно-бурая голова из-под выворотня, занесенного снегом. Она выростала, как на восходе луна или солнце, из-под земли так же медленно, и неуклонно, и неизбежно, а я стоял в нескольких шагах от нее и целился.

Полная луна, Венера в кулак, Большая Медведица, все небо со всеми своими звездами так освещали снег, что мы различали следы не только лисиц, зайцев и белок, но даже цепочки белых куропаток и тетеревей. Так мы проехали от станции весело семь верст до села Завондошье. В двух комнатах Павла на полу спало все бесчисленное семейство. Тигрик, не стесняясь, ходил по старым и малым. Топор висел в воздухе. Все быстро пришло в движение, когда мы постучались, спящих ребят перекинули в другую комнату, расчистили стол, возник самовар, и фотограф очень осторожно, вполголоса, как в самых хороших домах, спросил бородатого хозяина Павла Васильевича Григорьева:

Фотограф спросил нас, можно ли на охоте пользоваться лестницей и где достать спецодежду, в которой легко бегать. В чайной до вечера был хохот

Окладчик остановился и показал, где берлога

— Скажите, пожалуйста, Павел Васильевич, где у вас здесь уборная?

С этого разу начала обозначаться пропасть, разделяющая нас, безрассудно, бесцельно подступающих к опасным переживаниям, от человека, который хочет это снимать и показывать. Наши разговоры были ему скучными спецразговорами, а, как оказалось потом, от их направления при охоте на второго медведя зависела жизнь... У меня не было штуцера, я легкомысленно, по незнанию этой охоты, взял свою легонькую гладкоствольную двадцатку¹ с жаканами². По книгам я, конечно, знал, что выходить на медведя с жаканами из двадцатки рискованно. Мне так представлялось дома, что главным действующим лицом я не буду и пушу свои пули, только если случится с другими несчастье. Все оказалось по-иному. Я был хозяин одной берлоги, хозяином другой был стендовый стрелок, бухгалтер союза, чех родом. Мне случилось назвать его нечаянно греком, и да простит он меня — так и буду в шутку называть его Грек. Он был такой же новичок на берлоге, как и я, но вооруженный штуцером самого

большого калибра. Третий охотник, старый медвежатник, ехал только распорядителем, защитником и учителем. Мы сразу стали называть его Крестным.

— Я бы не вышел на берлогу с двадцаткой, — сказал он, — но мы будем вас защищать, выходите.

Отказаться — значило прослыть трусом. Конечно, и с жаканом можно при счастье отлично убить, но... Всякое время имеет свою технику и своего артиста. Будь теперь господствующим орудием борьбы с медведями рогатина и я на высоте искусства с ней обращаться, то это было бы совершенно не страшно: гибнут неискusstvenные, артисты гибнут случайно. Теперь время штуцера с экспрессными, разрушительными пулями, а с жаканом идут кустари; я не в эпохе, я не первый — вот что обидно: ни первый со штуцером, ни последний с рогатиной — середка на половине.

— Нельзя ли, — сказал я, — посмотреть охоту на первого, а самому выйти на второго?

— Можно, — ответил Крестный, — но, может быть, второго не будет, подшумим и уйдет, кто же будет описывать нашу охоту? И потом — какой же это материал: если быть только свидетелем, вам самому будет обидно.

Я согласился. Крестный предложил Греку отдать мне без жребия первый

выстрел на первой берлоге. Превосходный товарищ без колебания ответил согласием.

Мы спали всего два-три часа. Великий дипломат и политик в медвежьих делах, наш Крестный только в самый последний момент, когда все было собрано и уже лошади готовы, приступил к объяснению неясного пункта договора с окладчиком: мы даем или по шестьдесят рублей за берлогу, или по девять рублей с пуда убитого; в случае же если мы упускаем медведя, платим шестьдесят. Но мы не согласны одну берлогу на вес, другую за штуку.

Павел крепко задумался о шкуре неубитого медведя. И когда наконец он сказал твердо «все на вес», Крестный очень обрадовался: это значило, что медведи были нешуточные.

Перед самым отъездом Павел потребовал от нас четвертую подводу.

— Для кого?

Павел внимательно посмотрел на Крестного, и тот понял и велел поскорее подводу найти. Вслух сказать было нельзя: подвода была для будущего покойного медведя, в которого стрелять буду я.

Потом фотограф стал требовать лестницу, и так настойчиво, что мы наконец поняли: она ему была нужна. Лестница скоро явилась вместе с четвертой подводой. На долю фотографа выпало великое счастье.

Редко я видел такое сияние дня весны света. Таежный лес был пронизан золотыми лучами, везде следы рыси, лисиц, зайцев, белок, куропаток, тетеревов, глухарей. Глаза разбегались. И как особенно невыразимо прекрасно пахло снегом на солнце!

Не дорога, а след чьих-то саней в глубоком снегу. Сани наши и без разводов постоганно застревали между деревьями. Задетые дугой нависшие глыбы снега рушились на голову. Фотограф перед каждой аркой кричал нам сзади. Мы останавливались. Он снимал, а Крестный потихоньку ворчал:

— Опять представление, опять Мейерхольд!

Лес был очень серьезный. Ни одной дорожки, ни одной тропинки, и если лыжня — то было всем нашим водителям хорошо известно, кто, куда и зачем тут прошел. Так мало-помалу явилась и наша лыжня, все перед ней остановились: это был след окладчика к первой берлоге. Мы встали, скинули тулупы в сани, наладили лыжи. Крестный и Грек привели в готовность свои штуцера. Я вынул из футляра щегольское бекасиное ружье, сердце мое тут екнуло: с таким ружьем на медведя, и выстрел мой непременно.

Мазстро распоряжается:

— Поверните голову к солнцу, лица не видно, сдвиньте шапку.

Крестный шепнул мне:

— На него никакого внимания, идемте за окладчиком. А я запрещаю всем говорить.

Исчезла вся красота сияющего лазурью и золотом северного леса. Не до

¹ Двдцатка — облегченное ружье двадцатого калибра.

² Жакан — пуля для стрельбы из дробового ружья.

того! Мысль только, чтобы не задеть легкой сучка, отлетающего на морозе с треском. Верста показалась за десять. И вот наконец мы перешли магический круг оклада. Павел, не останавливаясь, рукой и бородой показывает на север в чашу. Там спит медведь. Может быть, от него теперь мы в нескольких десятках шагов, и цель наша — обойти чашу и на чистом месте окзаться против чела. Вот когда, как самое желанное, стала мечта, что в последний момент все сложится как-нибудь так, что сегодня я не буду стрелять и только посмотрю, а завтра, конечно, с радостью... Вернулись мучительные минуты далеких гимназических времен, когда вынимаешь билет на экзамене, а из головы все вылетело, ничего не помнишь и совершенно серьезно, по-настоящему молишься: «Да минут меня чаша сия...» Еще мне было теперь все как ответ за мои бесчисленные охотничьи рассказы, что если вдруг окажется: я только бумажный охотник и держусь на обмане. Да еще и так выходило, — если я обман как охотник, то непременно обман как писатель.

Вот показалась поляна с редкими елками. Окладчик остановился и показал.

Дело его кончено. Теперь, если зверь выскочит и уйдет, я плачу ему за берлогу. Он достиг своего. Я выступаю. Он отходит назад. Я продвигаюсь, куда мне показано. Крестный слева меня обгоняет. Грек справа. Впереди группа елочек, между ними виднеется выворотень, под ним в сугробе темнеет дырка величиною в шапку, и это значит чело.

Вдруг забота: начинают зябнуть пальцы от нечаянного прикосновения к стали стволов, и погреть невозможно, каждое мгновение зверь может выско-

чить. В двадцати шагах короткое совещание шепотом: Грек идет вправо в обход берлоги, на случай, если у медведя есть выход назад; Крестный становится влево, стреляет, если я промахнусь или задену, и он, раненный, бросится в атаку.

Вот я теперь один против чела. Требуется сойти с лыж и обмять себе место. Погружаюсь в снег выше пояса. Чело берлоги исчезло. Как же теперь быть? Об этом нигде не написано, и никто мне об этом не говорил. Я в плену. Медведь сейчас уйдет, и я его не увижу. А Крестный устроился высоко и шепотом велит мне продвигаться до елочек. Как так, елочки же в семи-восьми шагах от чела! Но я слушаю и лезу туда. Вот миновал их. Гляжу на старшего. Он кивнул головой. Нога сама обминает снег, выходит ступенька, потом другая, третья, показывается близко чело, и то рыжеватое, что издала очень смущало, теперь уже не медведь, а внутренняя сторона выворотня. Я утвердился, свободен. Кто меня научил?

Что там делалось сзади, я не знал и вовсе даже забыл о фотографе и его лестнице. Все события впереди, и они совершаются и непрерывно нарастают. Грек растерялся и не понимает задачи — беречь зад берлоги. Крестный выходит из себя, покрывается белыми и красными пятнами. Машет руками, громко шепчет. Грек понял, подался, и вот...

Как ясно теперь мне и понятно, что борьба в себе свободного гордого человека с трусом необходима, без труса нет испытания, трус равноправный агент творческого сознания. Я трус.

Уговаривать себя так же невозможно, как остановить сердце, а оно колотится все сильнее и сильнее. Кажется, немного еще, и оно разорвется, но

вдруг черта, за которой нет больше борьбы, и трус исчезает: все кончено, я механизм, работающий с точностью стальной пружины в часах.

Такой чертой было ясное и довольно громкое слово Крестного:

— Лезет!

Что-то зашевелилось на рыжем. Я ждал, и мушка стояла на этом неколебимо. Стали показываться и нарастать медленно, верно и неизбежно уши, такие же, как в зоопарке, и линия шерсточек между ушами, а мне нужна линия между глазами, и до этого, если так будет расти, очень долго. Все было, как если смотреть на восход луны и метиться мушкой.

Неужели всему этому огромному и спокойному времени мерой была одна наша секунда? Когда в промежутке этого необыкновенного времени сзади меня послышался голос, мне казалось, это было из какого-то давно забытого мира, где крошечные люди кишат, как в муравейнике. А это был голос фотографа с лестницы Крестного:

— Станьте немного левее!

Необыкновенно было, что воспитанный и утонченно вежливый Крестный чисто по-мужички ответил:

— Поди к чертовой матери!

Как раз в это время и показалась нужная долгожданная линия между глазами, такая же, как в зоопарке. Сердце мое остановилось при задержанном дыхании, весь ум, воля, чувства, вся душа моя перешла в указательный палец на спуске, и он сам, как тигр, сделал свое роковое движение.

Вероятно, это было в момент, когда медведь, медленно развертываясь от спячки, устанавливается для своего быстрого прыжка из берлоги. После выстрела он показался мне весь с лапами, брюхом, запрокинулся назад и уехал в берлогу.

Все кончилось, и зима вдруг процвела. Как тепло и прекрасно! Бывает ли на свете такое чудесное лето?

Медведя выволокли. Он был не очень большой. Но не все ли равно? Крестный обнимает и поздравляет с первой берлогой. Грек подходит сияющий. Крестный просит прощения у фотографа. Он оказался мужественным: совсем около, сзади меня, безоружный, стоял на лестнице. Мы все теперь хотим ему услужить. И он пользуется. Повертывает нас направо, налево, то заставит согнуться, то прицелиться. Мнет нас, как разогретый податливый воск, и мы все ничего. Ему остается снять отдельно берлогу, а для этого ему надо срубить одну елочку. Как! Ту самую елочку, из-за которой медведь, может быть, и выбрал себе место под этим выворотнем! Ту самую елочку, что маячила мне, когда я к ней приближался в глубоком снегу и совершался суд надо мной — быть мне дальше охотником или не быть!

— Не надо! — сказали мы все. И не дали рубить эту елочку.

Окончание следует

Отказаться выходить на берлогу с двадцаткой — значит прослыть трусом

«Я скорее человек XIX века»

Беседа журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ
с дипломатом и литератором Валерием ПАНКРАТОВЫМ

Семь лет назад Михаил Булгаков, писатель и член редколлегии нашего журнала, пришел в редакцию с высоким импозантным мужчиной средних лет. Представил как востоковеда и охотника.

Валерий Витальевич Панкратов объездил много стран, работал долгое время в посольствах за рубежом, последние годы стал печатать в охотничьих изданиях очерки о художниках. В своей литературной деятельности он похож на первопроходца: пишет о том, что никогда серьезно не интересовало искусствоведов и биографов — об охоте в творчестве и жизни отечественных и зарубежных живописцев. Собрав по крупицам редкий материал об этих людях, Панкратов начал издавать книги. И конца его поистине подвижнической творческой исследовательской работе, к счастью, не видно. Поэтому нам есть о чем поговорить.

— Расскажите немного о себе, Валерий Витальевич, ведь всегда интересно знать, с кем имеешь дело. Откуда вы родом, из какой семьи? Кем работали и чем заняты сейчас?

— На ум приходит слова Гиляровского: «Я москвич! Сколь счастливы тот, кто может произнести это слово». Ну, я к тому же москвич в третьем поколении и, следовательно, коренной москвич. Мой отец был инженер-изыскатель, объездил всю Россию. Предки по линии матушки духовного звания. К сожалению, родителей уже давно нет в живых. Умерли и мои братья. В 1963 году я окончил Институт международных отношений и тридцать лет работал в системе Министерства иностранных дел СССР и Российской Федерации. Затем перешел в Международный центр стратегических и политических исследований. Хотел было получить ученую степень, но, начав писать об «охотничьем искусстве», навсегда оставил мысль о науке. И совершенно не жалею.

— Вы автор уникального издания — «Охота в русской живописи». Оно посвящено жизни и деятельности 50-ти крупных российских мастеров охотничьей графики, скульптуры и живописи, творивших с конца VIII века до 20-х годов XX. Художник-анималист Вадим Горбатов отозвался о нем как «о первой серьезной книге по истории охотничьего жанра в русском искусстве». А как издано! Какие репродукции! Но меня все время мучает вопрос: откуда у вас, далекого от литературы и живописи человека, желание писать о художниках и скульпторах, изображавших охоту?

— Желание взяться за «охотничье» перо возникло случайно. Решающим импульсом стало знакомство с заместителем главного редактора «Российской охотничьей газеты» Сергеем Юрьевичем Фокиным. Именно он предложил мне сотрудничество с охотничьими изданиями и помог с выбором тематики. При обсуждении этого дела я признался, что мой скромный охотничий опыт вряд ли заинтересует требовательных читателей, а вот о живописцах, изображавших охоту, я бы мог рассказать кое-что интересное. Так мы и решили. И, кажется, не ошиблись.

— Охота в живописи — узкая тема. Есть, конечно, художники, посвятившие ей все свои работы, но таких очень мало; как правило, охотничьи сцены встречаются в творчестве живописцев эпизодически. Авторы книг и монографий по искусству почти не касаются охотничьих моментов в жизни и деятельности своих героев. Можно прочесть книгу и найти лишь несколько строк на интересующую тему, а то и ничего не найти. Тем интереснее поиск. Однако вряд ли кто представляет себе, насколько он труден. Когда-то я писала о Перове, Коровине и Кустодиеве, но не выдержала поискового марафона, другие дела требовали сил и времени. А как вы сумели перелопатить горы литературной руды, чтобы собрать материал для своих публикаций?

— Вы совершенно правы. Русских художников, которые писали бы только охоту, можно пересчитать по пальцам, и то с натяжкой. Ворошилов, Сверчков, граф Муравьев, Кившенко, Комаров, еще один-два. Для остальных охотничьи сюжеты были, действительно, не главными. Тем не менее оказалось, что более пятидесяти русских живописцев и графиков уделяли этой теме значительное внимание. К сожалению, большинство их забыто, а имена неизвестны даже профессиональным современным художникам. Но тем интереснее показался мне поиск забытых живописцев, подробностей их биографической и творческой жизни, воспроизведение их картин и так далее. Поиск оказался довольно трудным и занял у меня около пяти лет. Пришлось основательно покопаться в архивах, библиотеках, запасниках музеев и галерей разных городов. Ведь даже даты рождения и смерти некоторых мастеров кисти затерялись в годы лихолетья.

В процессе работы над книгой я разыскал и познакомился с потомками Муравьева, Лансере, Васнецова, Тихменева, Комарова, Леонида Пастернака и других знаменитых художников. Полученные из бесед сведения позволили полнее раскрыть характеры моих героев.

— Вы посвятили книгу «Охота в русской живописи» своей жене. Галина Владимировна разделяет ваше увлечение охотой и живописью?

На охоте во Владимирской области. 2003 г.

— Безусловно. Первый брак у меня был неудачным. Но, наверное, как сказал поэт, «мою мечту страдания пробудили...» Мы почти тридцать лет вместе, и я не хотел бы другой судьбы. Галина Владимировна полностью разделяет и мое охотничье увлечение: с радостью провожает и встречает с охоты. Ощипывает трофеи, всегда жалея «бедных птичек». Она прекрасно готовит: жесткое мясо глухаря становится нежным, как у дупеля или куропатки.

Идея написать книгу об охотничьей живописи, кстати, тоже принадлежит ей. Она почти всегда помогала мне в обеспечении необходимым материалом. И сейчас, работая в Библиотеке имени Некрасова, снабжает литературным «сырьем». По-моему, посвящение ей моей первой книги родилось раньше, чем я начал ее писать. Теперь и наш сын Иван активно подключился. Получается своего рода семейный подряд.

Сама Галина пишет чудные стихи о России, природе и охоте, не раз публиковавшиеся в охотничьих изданиях, в том числе в вашем журнале. В этом году мы рассчитываем опубликовать сборник ее стихов.

— Вы, наверное, собираете картины тех художников, о которых пишете или будете писать.

— Живописью как поклонник я увлекаюсь с институтской скамьи, лично

знаком с некоторыми художниками. Конечно, хотелось бы иметь в своей коллекции классиков русской охотничьей живописи. Я посещаю все антикварные Салоны в Центральном Доме художников, люблю регулярно появляющимися там шедеврами. Но они недоступны для рядовых граждан. Поэтому приходится ограничивать себя редкими приобретениями скромных акварелей. Зато за долгую жизнь накопилась огромная коллекция впечатлений. Судьба подарила мне знакомства с разными очень интересными и талантливыми личностями. Никогда не забудутся встречи со Святейшим Патриархом Пименом, выдающимся дипломатом зам. министра иностранных дел Михаилом Степановичем Капицей, киноартистом Николаем Крючковым, Владимиром Высоцким, несравненным хоккеистом Валерием Харламовым. Перечень ныне здравствующих знакомых, с которыми довелось общаться, не вместили бы рамки короткого интервью. Все-таки в заключение хотел бы вспомнить мою первую учительницу Софью Александровну. Во время эвакуации мы жили в деревне Большое Уткино (Горьковской области). Там я прочулся одну четверть перед тем как мы вернулись в Москву. Никогда не забуду моих деревенских товарищей и конюха Фаддея Яковлевича, иногда катавшего нас на Ветерке.

— **Отвлекусь на минуту от «охотничьего искусства» и спрошу: какой художник или какая картина вам особенно дороги, близки вашей душе? И какая музыка?**

— Люблю «Троицу» Андрея Рублева, которая зажигает внутри самые разные чувства, и прежде всего гордость за великий русский народ. Причем, да простят меня эстеты, на «Сикстинскую мадонну» я смотрел относительно спокойно и на Венеру Милосскую тоже. Матисс был прав в высокой оценке русской иконописи.

Круг любимых композиторов у меня не очень широк, хотя слушать могу все: от Баха до Губайдулиной, включая и Прокофьева, и Шостаковича, и Шнитке. Но всех ближе мне Рахманинов и традиционный джаз, ну и, конечно, Свиридов (до слез).

— **Над чем вы сейчас работаете?**

— В мою книгу-альбом «Охота в русской живописи» вошло не все, что я написал за последние пять-шесть лет. В этой связи возникла мысль: не вошедшие в нее очерки о русских художниках-баталистах и некоторых выдающихся деятелях России объединить в один сборник. Материал о Столыпине, Тургеневе, великом князе Алексее Александровиче, а также о великой княгине Елизавете Федоровне, к мощам которой я имел счастье приложиться в храме Христа Спасителя летом 2004 года, может представить некоторый познавательный интерес. Тем более что сведения о них подаются в тесной связи с их отношением к охоте. Недавно под названием «С ружьем, пером и кистью» книга вышла из печати.

Сейчас в финальной стадии работа над очередной книгой — «Охота в европейской живописи», которая подвигается с трудом, так как информации по этой тематике очень мало. К тому же она в основном на иностранных языках, порой на таких редких, как финский или венгерский, которые не входят в число мне доступных. Приходится за переводом обращаться к друзьям.

Критика достаточно высоко оценила мой первый литературный опыт, Московское общество охотников и рыболовов наградило меня именной медалью имени Тургенева. Эти обстоятельства обязывают к тому, чтобы книга о европейской охотничьей живописи была написана, издана и оформлена лучше, чем первая.

— **Вы много ездили по свету, Валерий Витальевич. А какие места любимые, чем интересны и дороги?**

— Да, я по свету немало хаживал... Знакомство с жизнью народов других стран всегда интересно, обогащает духовно и интеллектуально. Из наиболее памятных эпизодов запомнилось ночное восхождение на гору, где Господь вручал Моисею скрижали с десятью заповедями. На зависть европейским туристам мы с женой захватили бутылку шампанского и на вершине горы любовались несравненными красками восхода солнца с бокалом искристого нектара, отметив к тому же годовщину нашей свадьбы.

Там же поразила меня ночная тишина Синайской пустыни, иконы VI века в монастыре святой Екатерины. Не забываемы минуты купания в реке Иордан и Мертвом море, памятники древнего Египта и танцы нубийских девушек. Концерт артистов Большого театра в развалинах Баальбека в Ливане. Оста-

новлюсь, потому что мог бы рассказывать о Востоке часами, днями...

Все-таки кое-что о Европе. Сразу же после Лувра поехал на русское кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа поклониться праху моего любимого писателя Ивана Алексеевича Бунина. Невозможно забыть крестный ход на Пасху вокруг храма Святого благоверного князя Александра Невского в Париже и рождественскую службу в Соборе Парижской Богоматери (Нотр Дам), вид разрушенного Рейхстага в Берлине, смену почетного караула около Букингемского дворца в Лондоне и многое, многое другое. Однако фраза «увидеть Париж и умереть» придумана людьми ущербными, хотя этот город полон неповторимого шарма. Я его люблю и хорошо знаю. И сейчас, сев за руль, не заблудился бы в нем. Но, как образно выразился Константин Бальмонт, «духа нет в Европе. Он только в мученической России». Поэтому все мои любимые места не «под небом чужим», а здесь: уголки старой Москвы, Таганка, где родился и прожил двадцать лет, Санкт-Петербург и его пригороды. Но особенно люблю Суздаль осенью — эхо ушедшей Руси. Только в этом чудном городе я по-настоящему чувствую, что я в России. А какие деревни в окрестностях древнего города! У Блока, помните:

Россия, милая Россия.

Мне избы серые твои,

Твои мне песни ветровые

Как слезы первые любви.

Дважды я вывозил в эти края молодых художников, восхищавшихся местными видами и типажам. Теперь у меня два суздальских пейзажа.

Мне по душе русская старина во всех ее проявлениях. По складу характера я скорее человек XIX века, не XX и уж тем

Моя мама Ольга Павловна с пойнтером Сэрэм

Мой отец Виталий Иванович перед выходом на охоту

более не XXI. Крайне тяготит меня сейчас низкая поведенческая культура москвичей и нашествие чуждой культуры на открытую, доверчивую Русь.

— Перед тем как перейти к чисто охотничьим вопросам личного характера хочу узнать, что для вас, Валерия Витальевна Панкратова, значит охота?

— Охота для меня — это встреча с Прекрасным во всех проявлениях, кроме, разумеется, лишения жизни невинных существ. Даже так называемая неудачная охота, без трофеев, доставляет огромное удовольствие от соприкосновения с Природой, от общения с простыми людьми.

Иногда она даже приводит в восторг беспричинный, близкий к тому, что испытывал Оленин в толстовских «Казаках». Тургенев считал, что тот не охотник, кто ходит в дичные места любоваться природой. Думаю, это слишком категорично. Помню, как, забыв обо всем, не мог оторваться от завораживающих красок осеннего заката, сидя на болоте в ожидании утино пролета. На весенних охотах с подсадной порой так залюбуешься утренними красками просыпающейся природы, что не заметишь, как влюбленный нетерпеливый селезень откуда-то бесшумно подплывет к вожденной подруге. А шум зимнего леса на вышке в тридцатиградусный мороз! И ничего странного, что в памяти всплывает слова дирижера Стоковского из его «Музыки для всех»: музыка живет во всем, во всех звуках и при любой погоде...

Другая сторона охоты — это ее воплощение в произведениях искусства: в картинах, скульптурах, книгах и непосредственно в музыке. Конечно, можно послушать так называемую охотничью симфонию Леопольда Моцарта (отца знаменитого Вольфганга Амадея), но достаточно полюбоваться полотнами Кившенко, «Тягой» Левитана или Муравьева, где вас тоже ждет музыка, ибо они, во-первых, написаны с любовью к охоте, а, во-вторых, как справедливо заметил Чехов, «любое искусство стремится стать музыкой». Так что охота, как видите, для меня значит многое.

— Пора поговорить о вашей охотничьей жизни. Когда начали охотиться? Какую охоту любите? Куда обычно ездите? Охотитесь в одиночку или компанией?

— Начал охотиться лет с 14. Отец мой, заядлый охотник, увлек меня сначала рассказами о своих охотах, фотографиями и охотничьей литературой. Затем подарил мне охотничье ружье, которое храню до сих пор. Длительные служебные командировки прерывали занятие охотой. За границей я охотился мало. Слава Богу, последние лет 15 этому увлечению уже ничто не мешает. Чаще всего выезжаю в Суздальский район Владимирской области, в Тверскую губернию и Покров. Предпочитаю охоту по перу. В одиночку

не охочусь, только разве с подсадной.

— А какие у вас ружья?

— Сейчас у меня два гладкоствольных ружья и карабин «Сайга». В 1960-е годы был «Зауэр». Теперь все оружие отечественное.

— В вашем доме жили охотничьи собаки?

— Отец всегда держал собак для охоты. Сначала были гончие Заливай и Дунай, пойнтер Сэр, потом курцхаар Турман, с которым мы особенно крепко сдружились. Прапрадед мой служил егерем у генерала. Так что почитание охоты у нас, наверное, передавалось еще и генетически. Сын тоже неравнодушен к охоте.

— Как вы относитесь к охотничьим трофеям?

— Охотничьи трофеи меня, конечно, радуют, но, добыв две-три штуки, я успокаиваюсь и никогда не стремлюсь к неоправданному максимуму. Замечаю, что с каждым годом убивать становится все труднее психологически. Охоту не брошу, но размеры добычи буду сокращать.

— Что бы вы пожелали нашему журналу в связи с 50-летним юбилеем?

— Очень высоко ценю сотрудничество с вашим журналом во главе с патриархом охоты Олегом Кирилловичем Гусевым, собравшим команду прекрасных бескорыстных профессионалов. В связи с 50-летним юбилеем издания хотел бы пожелать славному коллективу дальнейших творческих побед, а вашему журналу оставаться всегда доступным для читателей нашей страны.

Русское кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа. У могилы И. А. Бунина. 1990 г.

Подарок Деда Мороза

Декабрь медленно дотлевал в бледно-желтых закатах запоздалых Никольских морозов, но перед самым Новым годом началась оттепель, температура поднялась до нуля.

Пропустив первый выходной, в воскресенье я засобирался на охоту. Стратегия моя была проста: за субботу засидевшиеся гончатники перегоняют всех зайцев в их родных буреломных осинниках и непролазных чащах зарастающих вырубков. От такой напасти хитрые белячки уйдут в чистые сосновые боры и лягут в небольших моховых болотах, поросших по закрайкам ивняком. Ни одному мало-мальски умудренному опыту гончатнику не придет в голову искать зайцев в чистом сосновом лесу, чем косяе и пользуются, часто западая в таких болотах-отстоях на весь охотничий сезон.

Вот их-то я и решил поискать с подхода, что мне уже не раз удавалось. Но, как часто бывает, погода не всегда соглашается с намерениями охотника и вносит свои коррективы. Едва я вошел в лес, усилился ветер, а снег повалил такими хлопьями, что через полчаса бесполезность моей затеи стала очевидной. Метель буквально на глазах укрывала не только звериные, но и мои собственные следы. Пришлось поворачивать назад. Решил возвращаться другой дорогой, сделав небольшой зигзаг.

На краю большого мохового болота, поросшего корявыми низкорослыми сосенками и березками, поднял около десятка глухарей. Глухари и глухарки с гулким шумом срывались с сосен и планировали над болотом в сторону высоковольтки, проходящей по его краю. Внезапно одна глухарка, описав в воздухе дугу, уселась прямо передо мной на сосну. Она громко и недолго «бакала», смешно вытягивая шею то в одну сторону, то в другую, явно не понимая, откуда исходит опасность. Мне совсем не хотелось стрелять эту оплошавшую копалуху, хотя дистанция была классической — метров тридцать, и я просто стоял и смотрел, не снимая ружья с плеча. Продолжалось это довольно долго. Глухарка, упорно не замечая меня, хотя я стоял совершенно открыто, успокоилась. Я начал замерзать и наконец, не выдержав, шагнул вперед, вскинул руки и громко крикнул: «А ну кыш, глупая курица, обнаглела совсем, не видишь ни шиша».

Глухарка ошарашенно смотрела на меня и вдруг сорвалась с такой силой, что первое время летела даже вверх лапами, в воздухе перевернулась и рванула в другую сторону. Это происшествие сильно меня развеселило и подняло упавшее было настроение.

Обгнув болото, я вышел на высоковольтную линию и пошел по дороге под

ней. Провода сухо трещали электрическими разрядами от падающего на них снега. Летом линию прорубали от подроста, оставшиеся пенки, облепленные снегом, будто полчище белых карликов шли куда-то своей дорогой, теряющейся в мутной пелене снегопада. И тут внимание мое привлек необычный пень, выделяющийся своей незабеленной снегом чернотой. Было что-то необъяснимо притягательное в этом темном предмете. Решил проверить и, подойдя вплотную, с удивлением увидел торчащий из снега хвост глухаря. Я поднял птицу, держа ее под крылья и чувствуя пальцами неостывшее тепло птичьего тела. Огромный, пепельно-серый, с позеленевшим от хвои клювом, глухарь был явно из той компании, которую я только что разогнал. Этот живой самолет потерпел катастрофу в условиях плохой видимости. Как оказалось, он с такой силой шарахнулся о сталистый канат высоковольтного провода, что сломал себе шею.

Вот так неожиданно-негаданно я получил отличный трофей. Все получилось как в старых сказках, где зло всегда наказывается, а добро щедро одаривается. И мне до сих пор думается, что Дед Мороз наградил меня под Новый год за то, что я не тронул ту заполенную глухарку.

В. ЕРОФЕЕВ
Нижегородская обл.

Ночной попутчик

В тот год осень выдалась теплой и дождливой. Не было дня, чтобы дождь не моросил с утра и до вечера. Проселочные дороги, а тем более пашни превратились в сплошное месиво. Зато для уток наступило настоящее раздолье. Их естественные враги — ястребы — отсиживались в укрытиях, и утки не таясь летали от зари до зари. И хотя сидеть под дождем удовольствие сомнительное, охотники терпеливо сносили это неудобство, вознаграждая себя частыми выстрелами по дичи.

Ну, еще дуплет, и пора домой, не то в темноте да по грязи доберешься не скоро, думал я, но утки все летели и летели. И лишь когда у меня осталось всего два патрона, я выбрался из скрадка, собрал добычу и, насквозь промокший, тронулся домой, на охотничью базу, до которой по прямой через лес и пашню было с километр, а по дороге — все три. Сапоги то и дело скользили, поэтому все внимание было сосредоточено на том, чтобы не упасть в грязь.

Вдруг вижу впереди, метрах в пятидесяти от меня, маячит одинокая фигура в белесом плаще с капюшоном. Фигура медленно тащилась по дороге, ни ружья, ни удочек не видно.

Наверное, местный житель возвращается домой из соседней деревни,

подумал я и решил догнать его, чтобы веселее было идти. Однако, несмотря на все мои старания, расстояние между нами не сокращалось.

— Эй! — окликнул я попутчика. — Приятель, подожди меня!

Фигура, не останавливаясь и даже не обернувшись, сошла с дороги и пашней, держа направление, пошла на огоньки деревни.

По пашне же сейчас не пройти, сапоги оставишь. «Неужели он, местный, не знает этого!» — мелькнуло в голове. А может, там твердая дорога? Попутчик шел по пашне с такой же скоростью, что до этого по дороге.

Чего он все-таки поперся напрямки, меня, что ли, испугался? Наверное. Вечер, мужик с ружьем, мало ли чего. Дойдя до того места, где, по моим расчетам, попутчик свернул на пашню, следов дороги на раскисшей почве я не нашел. Осторожно ступив на пашню, я тотчас завяз сантиметром на двадцать, тут же попытался выдернуть ногу, но сапог сидел мертво. С огромным усилием выдернув все же его из грязи, я еле-еле смог сделать шаг. На сапог налипло килограммов десять мокрой земли. Стряхнув ком, я пошел вперед, но следов полевой дороги так и не обнаружил.

Сранно, а как же мужик-то идет, если я на первом же шаге завяз? А может, это не человек? А кто? По спине пробежал холодок. Фонарика у меня с собой не было, и как следует все рассмотреть в вступившей темноте не было возможности.

Тем временем фигура повернула к дороге, значительно увеличившись в размерах. По моей спине снова побежал холодок.

«И какого черта ты торчал на этом болоте до самой темноты? Ну, набил еще пять уток, так тебе ж их завтра щипать придется полдня, жадюга», — ругал я себя. Проверив, заряжено ли ружье и поблагодарив Бога, что надоумил оставить пару патронов, я прибавил шаг, надеясь подойти поближе и рассмотреть все получше.

К моему удивлению, фигура вдруг повернула назад и пошла мне навстречу. Когда до нее оставалось метров десять, приглядевшись, облегченно

вдохнул. В воздухе над дорогой клубился плотный столб белых ночных мотыльков. В темноте я принял их за человеческую фигуру в плаще. Услужливое воображение даже пририсовало капюшон. Прошелестев тысячами крылышек, «попутчик» пронесся мимо меня и растаял в темноте. Если бы я не увидел мотыльков, то всю жизнь рассказывал бы, что видел приведение, гонялся за ним, и клялся бы всеми святыми, что не вру.

Марк ХУДАЙДАТОВ

Игра в чехарду

Этот случай произошел около деревни Зуево Кумёнского района. Собаки гнали азартно. Охотники заняли номера вдоль старой заброшенной лесовозной дороги. В этом месте была низинка и было сыровато. Тяжелые машины с лесом буксовали, и поэтому образовалась борозда, уровень дороги тут был примерно на полметра ниже общего уровня земли.

В этом месте стоял Володя, справа от него метрах в пятидесяти Лёня. Охотники почувствовали, что гон повернул в их сторону. Впереди Володя был спелый лес, а сзади — еловая мелочь и кусты. Собаки подходили все ближе. Володя понял, что гон идет прямо на него, уже совсем близко, заяц уже должен быть, но его все нет и нет... такое напряжение...

Заяц ведь не всегда выходит точно на тебя, поэтому приходится поглядывать по сторонам. Володя резко повернул голову вправо... Лёня стоит на месте, но ему вдруг пришлось резко наклониться, потому что прямо через него летел заяц. Володя резко развернулся, выстрел... промах... заяц в кусты, и был таков.

Обескураженный Володя только разводил руками и не мог вымолвить ни слова... Так ждал зайца и так опростоволосился, вот досада! А Лёня, немного успокоившись, промолвил: «Тебе вообще не надо было стрелять, подставил бы рюкзак, он бы сам залетел в него...»

В. КОРОБЕЙНИКОВ
Кировская обл.

**ЗАКУПАЕМ ПУШИНУ ДОБЫТУЮ ОХОТНИЙ
РОГА ЛИСА, ОЛЕНЯ**

623384 Свердловская обл., г. Новоленской, ул. Р. Люксембург, д. 183

Тел/факс (34350) 7-17-16; 8-802-8743299, 8-912-8215052

**Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»
на 2006 г. продолжается!**

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

Хорошо мне под небом светом Родины жить

Открытие сделать никогда не поздно. Пусть оно только для себя и известно другим. Только — всем ли? Но если и всем, то, думается, не грех высказать свое восприятие, потому что важнее, чем само открытие, его последствия. Так я, деревенский мальчишка военного времени, не имевший доступа в библиотеки, лишь в двадцатилетнем возрасте открыл для себя прозу Ивана Сергеевича Соколова-Микитова и с тех пор живу под обаянием его певучего слова, его любви к родной земле и родному, чистому русскому языку. Но, надо сказать, я все-таки был как-то подготовлен к открытию этого замечательного писателя: с тринадцати лет начал самостоятельно охотиться, я полюбил природу и обрел чувство Родины, без которого понять Соколова-Микитова невозможно. А теперь речь пойдет не о прозе, а о поэзии. Постигание ее по-настоящему началось, вероятно, с того, что мне в восьмилетнем возрасте подарили полное собрание произведений Александра Сергеевича Пушкина в одном толстом томе, изданном в 1913 году А. С. Панафиной. Это был подарок не по возрасту. Но я подрастал, постигал то, что ранее было непонятно, стихи «взросли» меня и привели к творчеству Лермонтова, Жуковского, Тютчева, Некрасова, к Твардовскому, Исаковскому, а когда был «прощен» автор-эмигрант — к поэзии Бунина. Нет, стихов, конечно, попадало на глаза значительно больше, ряд достойных имен можно было бы продолжить, но все-таки самим своим существованием том издательства Панафиной словно бы отторгал очень многие «стихи ради стихов», их манерничанье, снобизм, субъективные сомнительные ассоциации, натужно-вымученные рифмы, затуманивающие мысль или просто прикрывающие ее отсутствие...

И вот у меня в руках юбилейная, как сказано в аннотации, книга стихов Владимира Фирсова. Имя знакомое, его стихи не раз попадались мне в толстых журналах. Лауреат Государственной премии РСФСР, премии Министерства обороны... Я даже встре-

чался с ним, когда он издавал журнал «Россияне». Но в этой объемистой книге — в ней почти 400 страниц, более двухсот стихотворений — избранно представлено творчество поэта за срок с лучшим лет жизни, с 1955 по 1996 годы. Она так и называется — «Избранное». Я читал ее, и меня все более наполнило удовольствием, которое всегда испытывает человек, соприкасаясь с мастерством, будь то стихи или проза, картина художника, скульптура ваятеля или вещь из той области, которая именуется прикладным искусством.

Творчество движимо чувством. Разными чувствами. Творчеством Владимира Фирсова движет любовь — к родной земле и живущим на ней людям, к Женщине, к природе. Его стихи исполнены этого чувства, исполнены глубокого смысла, доброты, которые главенствуют и подчиняют себе стихотворную форму, точную и звучную рифму — свидетельство истинной поэтической одаренности автора. Недаром стихи еще молодого поэта Владимира Фирсова отметил когда-то Михаил Александрович Шолохов, человек вроде бы не очень близкий поэзии, но обладавший точным художественным вкусом, не пропустившим незаурядности дарования.

Описания природы у Владимира Фирсова точны и непогрешимо достоверны, в них чувствуется взгляд и рука знатока, охотника.

Таков предположение оказалось верным: родом со Смоленщины, которую он называет «красным углом России», он охотник, обладатель двух ружей. Так же, как у Шолохова, охотника, не писавшего непосредственно охотничьих рассказов, чья охотничья душа выразилась в великолепных картинах донской природы, у Фирсова мало чисто охотничьих стихотворений, но там, где он пишет о родной земле и природе, его охотничья наблюдательность и цепкость глаза ощущаются безошибочно.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Владимир Фирсов

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

Детям моим и внукам посвящаю

Опять озвучены осины,
Кусты черемух и ручьи.
Опять, опять по всей России
Поют ночами соловьи.

Они поют не по привычке,
Не по нужде в конце концов!
Их песня —
Это перекличка
Домой вернувшихся певцов.

— Я тут! Я тут! —
Один выводит.
— И я! И я! И я! И я! —
А сколько горестных мелодий
В обычной песне соловья!

В ней боль за тех, кто не осилил
Дорогу в отчие края...
Вот почему всегда в России
С тревогой ждали соловья.

Нелегко путь к ольхе знакомой,
К раките старой и к реке...
Бывало, выйдет дед из дома
В косоворотке, налегке.

И в сапогах,
Что в праздник даже
И то не всякий раз носил.
И замирает, как на страже,
Тревожно вслушиваясь в синь.

Он слышит, как роняют почки
Едва-едва приметный звон.
И бабка рядом с ним —
В платочке
Далеким свадебных времен.

Дед напряжен. Почти не дышит.
Не видит неба и земли.
Он только чутким ухом слышит,
Как соловьи бурлят вдали.

И вдруг близости
Невольно,
Как бы случайно:
«Чок» да «чок».
И усмехнулся дед, довольный,
И торнул бабку за бочок.

— Гляди-ка, наш-то отозвался,
Выходит, перезимовал... —
А соловей вовсю старался,
Не слыша искренних похвал.

Он пел. И с этой песней древней,
Такой знакомой и родной,
Сливались поле, лес, деревня,
Уже живущие весной.

Пел соловей светло, знакомо.
И дед негромко, не спеша
Сказал:
— Ну вот, теперь все дома,
Кажись, оттаяла душа...

Сидела старая у дома,
К сухим глазам прижав ладонь.
А дед принес огонь черемух,
Пускай не яркий, но — огонь.

И в мире не было милее
Той соловьиной высоты.
И старая, от счастья млея,
Уткнулась в мокрые цветы.

Все было так и не иначе.
В тиши тонули голоса:
— Да ты, никак, старуха, плачешь?
— Да что ты, старый, то ж роса...

Дремали на коленях руки.
И сладко думалось о том,
Что вот и дети есть, и внуки,
И соловей вернулся в дом.

Но все не вечно в мире этом,
Что говорить, закон таков.
Роса с черемуховых веток
Оплакивает стариков.

Но вновь озвучены осины,
Кусты черемух и ручьи!
Опять, опять по всей России
Поют ночами соловьи.

И мы — в который раз! — с любимой
Уходим с дедова крыльца,
Чтоб в море голубого дыма
Услышать прежнего певца.

(Он так, бывало, рассыпался!
Аж закипал черемух вал.)
Но соловей
Не отозвался.
Видать, не перезимовал.

В. Александров

РОДИНЕ

Ты не вставала на колени
Ни перед кем
И никогда...

И каждый кустик твой —
Священен.
Священны
Небо и вода.

Священен
Тын, где сохнут крынки,
Ракет космических огонь
И даже малая дождинка,
Что падает
В мою ладонь.

Священен
Мир широких пашен,
Священны льды родимых рек,
И снег,
Что полит кровью нашей,
И кровь,
Что пролита на снег.

1970

Когда умрет последняя береза,
Умрет последний
Русский человек, —
Заплачет небо!
И, как ливень, слезы
Обрушатся в проемы мертвых рек.

И тишина расколется от грома,
Накроет травы черная вода,
И медленно закружатся вороны
Над горьким прахом нашего труда.

И жизнь славян покажется вопросом,
Который никому не разрешить, —
И вряд ли вспомнят нас,
Русоволосых,
Великих...
Не умевших дружно жить.

1961

Звезд поблекшие гроздья
Опадают в рассвет,
На следах от полозьев
Оставляя свой след.

В блесках санного следа
Заискрилась заря,
Как забытое лето
В тепле янтаря.

Над рекой
За кустами,
Где сугробы лежат,
Копны сена
Шестами
Зарю ворошат.

Солнце нехотя греет.
И бежит стороной,
В седине не старея,
Лес
На встречу с весной.

Ах, как тихо над полем,
Где озимые спят!
В тишине
Поневоле
Полозья скрипят...

Я всем сердцем приемлю
В заревой тишине
Материнскую землю,
Что завещана мне.

Мне знакомы до боли
С детских памятных лет
Этот луг,
Это поле,
Беглый заячий след,

Эти сосны, и ели,
И сквозные кусты,
Где уснули метели,
Упав с высоты.

Хорошо мне под небом
Светом Родины жить
И по чистому снегу
С чистой совестью плыть.

1977

Моя береза
Тихо дремлет.
И в предрассветной полумгле
Роняет золото на землю,
Принадлежащее земле.

Открасовалась,
Отшумела
Вдали от леса, у пруда.
Ее душа чиста, как тело,
Светла, как стылая вода.

Вновь одиночество приемля,
Она, который год подряд,
Роняет нехотя
На землю
Весной дарованный наряд,

Чтоб стать похожей,
Чуть стыдливо
Под ветром солнечным дрожа,
На тело девушки красивой,
Что без наряда хороша.

1982

Есть в мире нечто большее,
Чем должность и зарплата.
Есть синева глубокая
И золото заката.

Есть в мире тропки узкие
С лосиными следами,
Есть в мире песни русские
И солнце над садами.

Есть в мире люди близкие,
Печали есть людские,
Есть руки материнские,
Усталые такие.

И все-то, все им дорого,
Забоятся о каждом...
Есть где-то та, которая
Не встречена пока что.

Есть горечи и сложности
В забытой мною хате...
А ты, мой друг,
О должности
И о своей зарплате!

1961

Я узнал однажды
Мудрость от народа:
Не познавший жажду
Не оценит воду.

Стар ты или молод,
Мудрость навевает:
Лишь познавший голод
Цену хлебу знает.

Жизненному кругу
Мудрость не изменит:
Потерявший друга
Дружбу вдруг оценит.

Так бывает, право,
В жизни все бывает.
Не познавший правду
Цену лжи не знает.

Правда, с ложью споря,
Укоряет празднично.
Не познавший горя
Не оценит радость.

Не познав Природы
Мудрость вековую,
Не поймешь с народом
Вечно связь живую.

Будешь жить, открыто
Мысля только брюхом,
Будешь вечно сытым
И голодным духом.

1982

Петер Хофер

Юрий МАСЛОВ

Герб мастерской Петра Хофера

Восемнадцать лет назад в созвездии всемирно известных мастеров-штучников возшло новое яркое светило — Петер Хофер. Он родился в 1958 году и в 21 год окончил знаменитое оружейное училище в Ферлахе. В 1986 году, после семилетней практики, открыл собственное дело.

Изделия австрийца затмили даже легендарное английское качество. В мастерскую Хофера потянулись товарищи по училищу. Они хотели под руководством талантливого оружейника раскрыть свои способности. В Ферлахе была зарегистрирована новая фирма — «Петер Хофер Ягдваффен» (Peter Hofer Jagdwaffen).

Из глубины прошлого дошли до нас шедевры ружейного искусства, созданные знаменитыми оружейниками для кайзеров, королей и прочих высокопоставленных особ. Но после Второй мировой войны заказное штучное производство оказалось в глубоком кризисе. «Рынок насыщен, ничего нового придумать уже невозможно», — твердили в Лондоне, Париже, Брюсселе. Так продолжалось примерно до середины 1960-х гг. Меньше всего кризис затронул Ферлах — столицу австрийских оружейников. Наряду с городами Сент-Этьенном, Зулем, Льежем, Гардоне Валь Тромпия, Эйбаром и Тулой Ферлах входит в семерку крупнейших оружейных центров Европы. Традиции австрийской оружейной школы связаны прежде всего именно с этим городом.

На внешний облик ферлахского оружия наложили отпечаток своеобразие горного ландшафта Каринтии, богатство и разнообразие ее животного мира. Декор на ружьях, выполненный в реалистическом или символическом стиле, издавна изображал местную фауну, сцены охоты на диких животных. Самобытная резьба по дереву с выразительной рельефной гравировкой по металлу, насечка из золота и серебра

и сегодня неотъемлемые элементы ферлахского стиля.

Петер Хофер пошел своим путем, но, разумеется, в русле традиций национальной школы. Упор делался на гармоничное сочетание новых конструкций, современного и классического дизайна, традиционного австрийского декора и высочайшего качества работы. За каких-нибудь пять лет фирма «Петер Хофер Ягдваффен» получила всемирное признание.

Предприятие Хофера — нечто большее, чем просто кустарная мастерская. Понятно, что почти все в ней делается только ручную, но как вы думаете, сколько времени уходит на одно ружье? Разумеется, это зависит от конкретного заказа, но в среднем на каждое изделие затрачивается от 3 до 5 лет работы. Минимальный срок — полтора года, а вот для самого совершенного творения мастера потребовалось двенадцать лет!

Цена ружей соответствующая. Самая низкая — 50 тысяч долларов, а самой высокой просто не существует. 100—150 тысяч долларов — вполне обычная стоимость хорошего изделия. Часто бывает гораздо дороже.

Петер Хофер с самого начала придерживается убыточного, с точки зрения здравого смысла, принципа: лучше сделать одно ружье суперкласса, потратив на него годы кропотливого труда, чем дюжину просто высокого разбора по 15—25 тысяч долларов. Но здравый смысл в случае с Хофером неприменим.

Хофер — один из немногих оружейников-виртуозов, владеющих феноменальной техникой обработки металла. Он использует, например, около сотни (!) разных напильников. Конечно, в мастерской имеется оборудование, которое помогает в отдельных случаях изготавливать детали сложной конфигурации. Но в 97 процентах из ста все делается руками. Это как раз то, что называется Handwerksarbeit, то есть «кустарная (ручная) работа».

Сегодня профессия оружейника-кустаря — весьма редкая и очень трудная. В Европе ежегодно всего несколько учебных заведений выпускают таких специалистов: ложевщиков, слесарей-сборщиков, наладчиков, ствольщиков, граверов, ну и, конечно, оружейных мастеров.

Самые старые и престижные оружейные училища Европы находятся в Сент-Этьенне, Льеже и Ферлахе. Туда принимают выпускников начальных общеобразовательных школ. Кроме того, в училищах повышают квалификацию управленцы и уже работающие мастера.

Средняя продолжительность курса — три—четыре года. Есть, правда, отделения, на которых обучение растягивается до семи лет. Это касается прежде всего оружейных мастеров.

Перед окончанием училища студенты проходят производственную практику. Место выбирают самостоятельно. Это может быть крупное промышленное предприятие, кустарная мастерская, торговая фирма. Затем сдаются выпускные экзамены, и тем, кто успешно преодолел все испытания, вручается государственный диплом. Однако выпускникам, желающим получить квалификацию мастера, необходимо пройти еще длительную стажировку у опытного оружейника. Зато потом мастер может открыть свое дело и работать самостоятельно.

В 1878 году в австрийском городке Ферлах было заложено «Императорское королевское училище оружейной промышленности Австрии», сегодня именуемое скромнее — «Высшее оружейно-техническое училище». Здесь обучаются более 500 студентов из 20 стран мира. Несколькими лет назад при училище сформировалось ружейное предприятие, в котором работает 80 человек. Каждый год они выполняют заказы на 7—10 миллионов долларов.

Выпускники теперь редко связывают свою судьбу с кустарным производством. Это очень ответственная рабо-

Петер Хофер (справа) с одним из заказчиков

Двустволка стоимостью 750 тысяч долларов. Стиль этого ружья «суперкласса» не требует насечки на цевье и шейке ложи

та, и молодежь не рискует идти по стопам своих отцов и дедов. Молодые специалисты предпочитают крупные ружейные предприятия с современным станочным парком и компьютеризованными конструкторскими бюро. Многие уходят в ремонтные и сервисные мастерские или в торговые фирмы. Профессиональных оружейников везде не хватает, а торговля сейчас приносит гораздо больший доход, чем производство.

Впрочем, далеко не все оружейники заканчивают специализированные училища. Можно, например, сразу пойти в ученики к мастеру. Тогда есть шанс, что через много-много лет ты сам станешь отменным кустарем-штучником и откроешь собственную мастерскую — в одиночку или с несколькими помощниками-подмастерьями. Конечно, кустари делают не только ружья высшего класса, но работают почти исключительно на заказ. И, кстати, производят до 30 % выпускаемого в Европе оружия.

Но вернемся в мастерскую Петра Хофера. У мастера свой почерк, свой неповторимый стиль. Узнаваемость — его визитная карточка. Кустарь сам себе конструктор, технолог, дизайнер. Впрочем, сколь бы тонкой ни была работа кустика, ружье не станет произведением искусства без украшающей его гравировки. У Хофера работает гравером выпускница ферлахского оружейного училища Барбара Крондорфер. Она в совершенстве освоила технику «булино». Тончайший рисунок наносится на поверхность коробки, замочных досок и спусковой скобы мельчайшими штрихами и наколками.

По признанию создателей этого стиля — итальянцев — Барбара превзошла в своем мастерстве многих граверов Апеннинского полуострова. Bulino — по-итальянски «ручной резец». Назва-

ние этой техники нанесения изображения на металл подчеркивает, что работа выполняется только ручным граверным резцом (существует очень много его разновидностей), без применения молоточка. Чем острее заточка инструмента, тем большее количество наколок или штрихов можно нанести на гравлируемую поверхность и тем тоньше и совершеннее светотеневые эффекты. Богатая палитра полутеней достигается нанесением на металл наколок различной глубины и плотности. Благодаря «кьяроскуро» (эффекту светотени) в гравюре появилась динамика.

На каждый квадратный миллиметр миниатюры Барбара может наносить специальной иглой до 1200 наколок (итальянские маэстро обычно обходятся одной тысячей). Понятно, что такую ювелирную работу невозможно выполнить без соответствующей оптики. Барбара Крондорфер использует стереомикроскоп с 40-кратным увеличением.

Петер Хофер — единственный в мире кустарь, способный выполнить практически любой заказ. В его технической «палитре» ружья 10 систем при более чем 20 вариантах расположения стволов, в том числе пятистволки! Хофер делает оружие под патроны 300 типов, начиная с 1,7 мм «Хорнэди» и заканчивая .700 N.E. При этом Хофер постоянно стремится создать нечто такое, чего еще не было. Например, изготовил малокалиберный бокбюксфлинт с фантастически малым весом — 1,9 кг! А ведь все его детали стальные.

У австрийца сейчас нет конкурентов. И он может себе позволить приобрести за баснословные деньги заготовки орехового дерева 900-летнего возраста. Представляете, сколь эксклюзивно изделие, в котором используется орех такого возраста?

На фирме Хофера работают 12 сотрудников, и ежегодно из стен мастер-

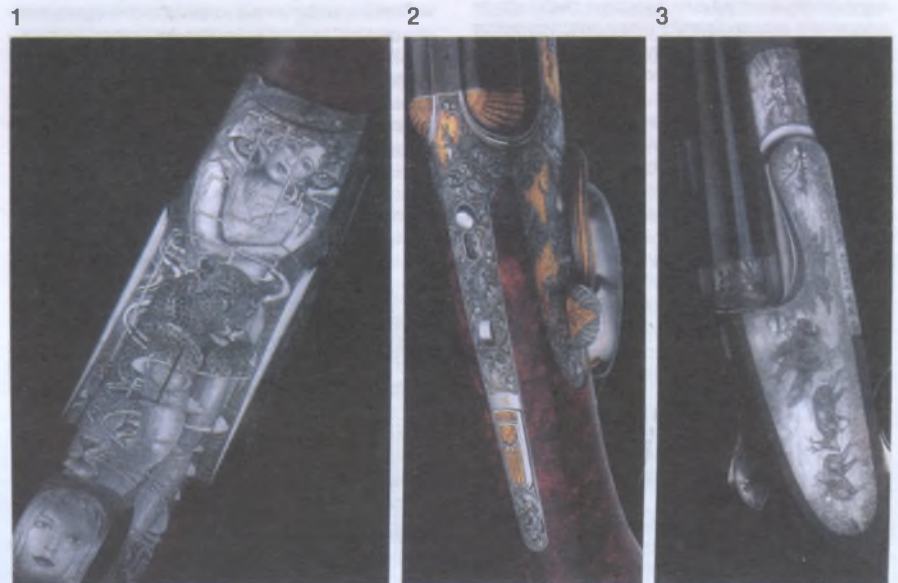
ской выходит от пяти до семи ружей суперкласса. В отдельные годы — до 25. В оружейном мире имя Петра Хофера — символ преуспеяния и абсолютного качества. Оружие мастера не просто самое дорогое — оно уникальное. Ведь любое его изделие — единственное в своем роде.

Петер Хофер весьма скептически относится к дорогостоящим украшениям. Он редко инкрустирует ложи, редко наносит традиционную резьбу на шейке, старается не применять традиционные австрийские приемы, например насечку из драгоценных металлов на коробке. Подобное «украшательство», считает мастер, лишь увеличивает стоимость ружья и не имеет отношения к истинному искусству. Однако если имеется желание заказчика получить подобную отделку, то он «всегда прав», и ради него мастеру приходится поступаться собственными принципами.

Создание авторского ружья подобно живописи, скульптуре или сочинению музыки. Эта работа требует подлинного вдохновения. Кустарь-оружейник — прежде всего художник, мастер. И лишь потом — конструктор, технолог, гравер.

В нашей стране изделия Петра Хофера — большая редкость. Насколько мне известно, за 18 лет работы австрийский гений изготовил чуть более 300 ружей, и каждое из них сродни непобитому мировому рекорду.

1. Оформление коробки ружья в стиле «фэнтэзи» техникой «булино» (гравер Маурицио Торколи)
2. Двустволка работы Петра Хофера с замками на боковых досках и с боковым рычагом отпирания
3. Декор ружейной коробки в технике «булино» (гравер Барбара Крондорфер)

Юбилейное эхо

В октябре прошлого 2005 года нашему журналу исполнилось 50 лет. В адрес редакции поступило множество дружеских поздравлений — телеграмм, писем и адресов. Мы от всего сердца благодарим всех подписчиков и читателей, поздравивших редакцию с золотым юбилеем. Особую признательность мы выражаем Главным редакторам газет и журналов, поместивших поздравления на страницах своих изданий: П. Н. Гусеву («РОГ»), А. Н. Хохлову (журнал «Сафари»), В. А. Ольшанскому (журнал «Охота»), Н. Н. Старченко (журнал «Муравейник»), Р. П. Васильевой (газета «Ленинская Шатура»).

По выражению знаменитого охотоведа прошлого века Д. К. Соловьева, наша специальная охотничья пресса «всегда почти с трудом влачила свое существование».

И в наши дни многие охотничьи издания переживают далеко не лучшие времена. Тем не менее они нашли самые теплые слова приветствия нашему журналу — ближнему по тематике изданию, одному из своих возможных конкурентов. Мы расцениваем это как жест солидарности, дружеского участия, великодушия и благородства.

Пользуемся случаем горячо поблагодарить также руководство и работников «Чеховского полиграфического комбината», сотрудничество с которым продолжается уже более 30 лет, с января 1974 года.

В этом номере журнала мы публикуем избранные места из некоторых поздравлений.

Гл. редактор О. ГУСЕВ

«Центральное Правление Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» от многомиллионного содружества охотников и рыболовов сердечно поздравляет всех сотрудников и читателей с 50-летием со дня основания журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Этот журнал любим и останется в поколениях самым любимым журналом... В каждой семье сберечь журнал со дня первой подписки — приятная задача... выражаем уверенность в том, что журнал войдет в историю России, как один из лучших, работающих на благо России и ее народа, непреклонно любящего и страну и природные богатства Родины».

Председатель Центрального правления
А. А. УЛИТИН

«Московское городское общество охотников и рыболовов от всей души поздравляет вас с 50-летием журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Журнал прошел большой и славный путь, все эти годы беззаветно служил Отчеству в деле воспитания граждан в

духе патриотизма, любви к родной природе, развитию охотничьего хозяйства.

В сложные периоды истории страны журнал не отступил от своих благородных принципов и традиций, оставался боеспособным коллективом, который успешно решал и решает задачи, стоящие перед охотничьим хозяйством...

Уверен, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» по-прежнему остается самым читаемым в среде специалистов и большого отряда охотников и любителей природы...»

Председатель Московского городского общества охотников и рыболовов
А. П. КАЛЕДИН

«В нынешнем году старейшему отечественному охотничьему журналу «Охота и охотничье хозяйство» исполняется ни много ни мало — полвека с момента основания. Юбилейным, семьдесят пятым стал этот год и для Олега Гусева, возглавляющего редакцию журнала с 1964 года. Уже более сорока лет Олег Кириллович и «Охота и охотничье хозяйство» неразрывно связаны для многочисленных читателей и почитателей журнала... Мы поздравляем с юбилеем старейший Российский охотничий журнал. Хотим пожелать долгих лет, дальнейшего процветания и успехов журналу «Охота и охотничье хозяйство».

Редакция журнала «Сафари»,
№ 6 (35), 2005 г.

«Наша редакция сердечно поздравляет всех сотрудников «Охоты и охотничьего хозяйства» со славным юбилеем. Многие у нас начинали свои первые шаги в охоте именно благодаря этому чудесному журналу. К тому же следует всегда помнить, что большинство редакторов многочисленных сегодня охотничьих изданий так или иначе состоялись, начав когда-то сотрудничать именно с «Охотой...»

Зав. редакцией Олег МАЛОВ
«РОГ», 5 октября 2005 г.

«... Очень сожалею о том, что не удалось сохранить годовые подшивки журнала... Но с 1980 г. и по сей день я не расстаюсь с журналом. Он был и остается моей настольной книгой. Всем, что есть во мне хорошего — любовью к Родине, природе и братьям нашим меньшим, я обязан журналу «Охота и охотничье хозяйство».

Виктор ГУРОВ
«РОГ», 5 октября 2005 г.

«Многоуважаемый Олег Кириллович! Коллектив факультета охотоведения Иркутской с/х академии поздравляет Вас и сотрудников журнала «Охота и охотничье хозяйство» с 50-летним юбилеем. Ваш журнал знаменитый долгожитель среди охотничьей периодики, просветитель охотоведческой науки, природоохранной и охотничьих знаний, неизменный защитник конституционных прав рядового охотника, антагонист чиновничьего произвола.

Студенты и сотрудники дорожат вашим детищем, постоянно учатся, обновляют профессиональные знания и просто отдыхают, читая ваши материалы. Желаем всем здоровья, творческих успехов, всегда удерживать славу и уважение многочисленного племени охотников, охотоведов и любителей природы».

По поручению коллектива
декан охотфака О. В. ЖАРОВ

«Рад поздравить редакцию с полувековым юбилеем журнала. Журнал стал летописью жизни охотничьей России. Информация, осевшая на листочках вазшего издания, колоссальна и представляет огромную ценность. И для нас и для будущих поколений. Выписываю «Охоту и охотничье хозяйство» с самого начала — с 1955 г. по сие время и постоянно пользуюсь подшивкой.

Хорошо бы создать и опубликовать подробный, с детальной рубрикой библиографический справочник работ, помещенных в журнале... Тогда бы вся эта лавина информации заиграла с еще

большим блеском. Готов купить такой справочник по любой цене...

Дай Бог, чтобы издание журнала не прерывалось и он остался навечно. Успехов вам и радости!».

Профессор С. А. КОРЫТИН,
Вятка

«Одному из старейших и уважаемых охотничьих журналов России «Охота и охотничье хозяйство» исполняется 50 лет..»

Для нескольких поколений любителей природы и охоты он был не только источником самых современных, актуальных профессиональных знаний, но и хранителем традиций российской охоты. Таким он остается и сегодня...

В журнале работают профессионалы высокого класса...»

Журнал «Охота», № 10, 2005 г.

«В нынешнем октябре исполняется ровно 50 лет со дня выхода в свет (1955 г.) первого номера журнала «Охота и охотничье хозяйство». Эта дата особая — журнал стал рекордсменом-долгожителем среди всех когда-либо издававшихся в России охотничьих периодических изданий...»

Журнал «Муравейник», № 10, 2005 г.

«...В журналистике не принято составлять «табели о рангах», вычислять рейтинги. Но мы уверены: многие представители славного племени охотников Ваш журнал считают правдоподобным в строю многочисленных изданий охотничье-рыболовной тематики.

Я, например, отношусь к числу почитателей «Охоты и охотничье хозяйство», чей читательский стаж равен возрасту журнала».

Гл. редактор журнала «Охотник»
Г. П. КАШУБА

«Дорогая редакция! Мы — постоянные подписчики и почитатели журнала «Охота и охотничье хозяйство» — от всей души поздравляем с пятидесятилетним юбилеем коллектив редакции журнала и всех его создателей, желаем дальнейших творческих успехов и долголетия.

50 лет, полвека — это даже для творческой трудовой жизни отдельного человека очень большой срок. Немногие имеют такой трудовой стаж. Супружеской паре дожить до «золотой свадьбы» — большая удача, подарок судьбы, огромное счастье! А здесь — 50-летие любимого журнала! Заслуженная радость! Большой юбилей! Это охотничий, охотоведческий, природоохранный, гражданский, журналистский и литературный подвиг всего коллектива журнала, а также большой армии его читателей, его авторов с мест, дающих журналу силу и питающих его долголетие. На фотографии два таких ветерана — почитателя журнала. Слева — Семечкин Иван Васильевич, подписчик с октября 1955 г. по сей день. Он — ведущий научный сотрудник Ин-

Обладатели полного комплекта журнала за 50 лет Иван Васильевич Семечкин (слева) и Петр Алексеевич Цветков

ститута леса им. В. Н. Сукачева СО РАН (г. Красноярск), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный лесовод России. В первые годы журнал был лимитированным и было трудно на него подписаться. Тогда И. В. Семечкин работал заместителем директора заповедника «Денежская Камень» на Северном Урале (Свердловская область), являлся членом научно-методической группы Главохоты РСФСР. Имея охотничий стаж более 60 лет, являясь почетным членом Красноярского краевого общества охотников, в свои 77 лет Иван Васильевич, несмотря на ухудшение зрения и слуха, продолжает охотиться по мере сил и возможностей (водоплавающие, тетеревиные, зайцы) с собаками (русский охотничий спаниель, ягдтерьер). Неоднократно публиковался в журнале.

Справа — Цветков Петр Алексеевич — старший научный сотрудник Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, кандидат сельскохозяйственных наук. В июне 2005 г. защитил докторскую диссертацию. Он — потомственный подписчик журнала, принявший эстафету охоты и подписки на журнал от своего отца, страстного охотника-гончатника, преподавателя Тоугинского лесного техникума, что в Новосибирской области.

В свое время отцу очень понравилась изображение гона костромичами (он был поклонником русских гончих) на обложке первого номера журнала «Охота и охотничье хозяйство» (художник М. Сидоров). Отец заказал сделать с нее копию маслом своему ученику в техникуме — способному художнику. Теперь эта картина — память об отце-охотнике, семейная реликвия.

Нам, ветеранам, читателям и подписчикам, доставляет великое удовольствие листать старые номера журнала, перечитывать интересные публикации, набираться охотничьею ума, опыта (что никогда не поздно), тешить охотничью душу, заочно охотиться вместе с авторами публикаций, вспоминая свои былые костры и зори.

Спасибо редакции журнала, всем его создателям, всем его авторам за содержательные, интересные материалы, освещающие охоту и охотничье хозяйство во всех их проявлениях в России и за рубежом, за приобщение к таинствам, красоте и благородству охоты. Дialeктика жизни людей такова, что наиболее страстные и активные охотники, как правило, яв-

ляются добрыми, открытыми, деятельными, порядочными и гуманными людьми, тогда как ярые противники охоты зачастую лишены этих качеств».

И. В. СЕМЕЧКИН, П. А. ЦВЕТКОВ,
г. Красноярск

Поздравляю Вас, сотрудников редакции и читателей, с 50-летним юбилеем журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Сегодня Ваш журнал в России является единственным периодическим охотничьим изданием, имеющим такие длительные исторические традиции.

Возникнув как печатный орган, освещающий состояние охотничье-промыслового хозяйства страны, защищающий интересы специалистов охотничьего дела и миллионов охотников, журнал на протяжении полувековой истории остался верен этим принципам. За весь прошедший период на его страницах выступали видные российские и зарубежные ученые-охотоведы, специалисты-экологи, рядовые охотники и просто любители природы, поэты и писатели. В издании постоянно подчеркивается необходимость бережного отношения к природе, рачительного использования ее богатств.

Благодаря богатой информации о природе в журнале он востребован и сохраняет своего читателя на протяжении долгих лет, что свидетельствует о высоком профессионализме работников редакционной коллегии.

Желаю Вам, Олег Кириллович, сотрудникам редакции журнала здоровья и дальнейших творческих успехов.

Первый заместитель председателя Комитета СФ по экономической политике, предпринимательству и собственности.

Профессор, доктор технических наук,
академик РАН В. К. ГУСЕВ

Уважаемый Олег Кириллович! Уважаемые члены редколлегии журнала!

Позвольте сердечно поздравить Вас с замечательной датой — полувековым юбилеем журнала «Охота и охотничье хозяйство». По моему глубокому убеждению, такой рекорд долголетия стал возможным благодаря тому, что в редакции сформировался и успешно трудится коллектив энтузиастов и единомышленников, неравнодушных к судьбе России, горячо любящих ее культуру, историю, охоту, способный даже в сложной экономической ситуации успешно продолжать издавать любимый для нас журнал.

Мы бесконечно благодарны Вам за Вашу активную деятельность, которая способствовала миллионам охотников, любителям природы углублять свои профессиональные знания, совершенствовать литературное мастерство. Ваш журнал открыл многим авторам нелегкий, но благородный путь писателя. Признательны Вам также за Вашу доброжелательность, с которой Вы встречаете авторов. Желаю Вам доброго здоровья, творческих успехов, долголетия, светлых и радостных дней!

С уважением, Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по культуре А. Я. РОЗЕНБАУМ

Многие ростовские охотники после весенней охоты, зачехлив ружья, становятся заядлыми рыболовами. Таковыми являются и братья Тимоновы — Максим и Тёма. К охоте их с детских лет приобщил отец — меткий и удачливый стрелок Николай Борисович, а его охотником сделал отец же — Борис Николаевич Тимонов. Одним словом, Тимоновы — охотники в Ростове потомственные...

В начале июня поехали на мотоцикле Максим и Тёма на рыбалку на реку Устье. В окрестностях деревни Стрела дорога петляла среди лугов и заросших разнотравьем полей. Местами была вовсе и не дорога, а извилистая тропинка, поэтому мотоцикл двигался медленно.

До реки оставалось немного хода, и братья уже предвкушали удовольствие похлестать спиннингом гладь реки, в которой возможен окунь, щука и даже судак. Тёма сидел на мотоцикле в качестве пассажира и поглядывал по сторонам. Вдруг заметил, что впереди справа шевельнулась трава, и вскоре на чистом пригорочке нарисовался бегущий гусь. Тёма, недолго думая, ринул-

ся вдогонку, настиг бедолагу, прижал бьющиеся крылья, но гусь продолжал сопротивляться, клювом сильно щипал руки, кусался, но все-таки был укрощен и посажен в рюкзаки.

О рыбалке уже не было и речи, повернули домой, приехав, сообщили отцу о результатах «рыбалки». Чтобы гуся зарубить, ощипать и приготовить охотничий суп, и мысли не возникло. Николай Борисович отдал распоряжение сыновьям строить вольер из рабицы. Сказано — сделано: дом для гуся был построен за пару часов, две стороны затянули маскировочной сеткой, в землю вкопали емкость, заполнили ее водой, в угол набросали разной зелени.

Осторожно вынули пленника из рюкзака, стали внимательно осматривать. Гусь оказался подранком. И немудрено: район селения Стрелы в ростовских угодьях считается самым богатым на пролет гусей. Многочисленные стаи гуменников, серых гусей, казарок пестрят небо своим присутствием, опускаются на поля — кормятся озимыми, прошлогодним картофелем, морковью. А где много гусей — там и охотников много. После вы-

стрела не каждый гусь падает и оказывается трофеем, случаются подранки, иногда эта крупная и сильная птица улетает за километры и погибает, становясь добычей лисы, енотов, ястребов и других хищников. В конце концов и с этим случилось бы то же самое. Крупная дробина, а возможно картечина, угодила под левое крыло. Рана затянулась, но вокруг нее на участке с ладонь выпало перо.

Когда я узнал эту историю и пришел вместе с Николаем Борисовичем к вольеру, гусь к этому времени уже обвыкся, давался в руки, а поначалу шипел, отбивался и больно кусался своим розовым крепким клювом. Николай Борисович трогательно ухаживает за ним, экспериментирует с кормом и дает ему то, что более по вкусу. Теперь при появлении хозяина гусь приветственно гогочет.

Прежде чем уйти от вольера, я спросил Тимонова: «И что же ты будешь делать с ним в дальнейшем?»

— Если поправится и будет летать, отпущу, а если не сможет, буду готовить из него подсадного.

Н. ЕФЛАТОВ, г. Ростов
фото автора

охота снова была закрыта по Минской области.

В доказательство посылаю вам имеющийся у меня документ (Домашкевич Н. Ф. — губернатор Минской области). Глупее этого документа составить что-либо трудно. Ведь не запрещает он охоту по тем же причинам на полевую, боровую дичь, на кабанов на потравах, трофейную на косулю, на которых охотник будет больше и в лесу и в поле.

Когда закончат уборку (картофель, свекла, кукуруза и т. п.), никто не знает. А порядок в лесу, возможно, и за пять лет не наведут. Наши белорусские СМИ власть критиковать не решаются.

Убедительно прошу вас поместить в журнале «Охота и охотничье хозяйство» этот «шедевр» бюрократии если не в «Голубом песце на ветке», то хотя бы в разделе «Письма читателей». Вдруг эта публикация научит наших чиновников поумнее составлять различные «документы».

М. КОРЗУН
г. Минск

**Минский областной
исполнительный комитет
РЕШЕНИЕ**

17 августа 2005 г. № 750 г. Минск

**О сроках охоты на
водоплавающих и болотных птиц**

В результате последствий прошедшего 9–10 августа 2005 г. циклона возникла необходимость привлечения большого количества населения к проведению работ по своевременной уборке урожая и наведению порядка в лесах. Во избежание несчастных случаев, возможных при проведении охоты в непосредственной близости от сельскохозяйственных и лесных угодий, Минский областной исполнительный комитет РЕШИЛ:

1. Приостановить сроки охоты на водоплавающих и болотных птиц на территории Минской области с 18 августа 2005 года до окончания проведения уборочных работ и наведения порядка в лесах.

2. Настоящее решение опубликовать в газете «Минская правда».

3. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя председателя облисполкома — председателя комитета по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкома Зайца Л. К.

Председатель Н. Ф. Домашкевич
Управляющий делами
А. В. Мирчук

Н. Б. Тимонов с прирученным гусем.

Пишет вам военный пенсионер, который проживает в настоящее время в г. Минске. Стаж охоты у меня более 30 лет, особенно много охотился в Казахстане. Но сейчас не об этом. В последние годы у нас в Белоруссии (да и в России, читаю об этом в вашем журнале) не «руководят» охотой разве что ленивые. Закрывают ее или не открывают вообще по всяким поводам. Особенно в летне-осенний сезон. То пожары в лесах, то уборка, то еще что-нибудь, и поэтому охотиться нельзя.

Вот и в этом году. В начале июня по надуманным причинам Министерство охраны природы приостановило действия лицензий во многих охотхозяйствах Белорусского общества охотников и рыболовов. Затем чиновники смилостивились, восстановили лицензию 5 августа (охота начинается с 6-го августа). Но уже с 18 августа

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

День добрый, глубокоуважаемая редакция! На протяжении многих лет являюсь почитателем вашего журнала. Мой охотничий стаж с 1970 года. Каждый номер журнала — это праздник для нашего брата охотника. Еще в детстве отец привил нам с братом Славой любовь к природе и охоте. Сколько памятных зорек и вечеров мы с родителем встретили в наших азовских плавнях! Батя наш (царство ему небесное!) был охотник и стрелок от Бога. Нет его больше с нами, нашего дорогого отца-фронтовика Фисакова Георгия Михайловича, и я очень прошу вас поместить на страницах журнала его фотографию, где он вместе со своим верным другом, ныне здравствующим Прядко Валентином.

Жизнь сложилась так, что мы с братом живем теперь в Сибири: он — в Алтайском крае, я — в Хакасии. Очень хотелось бы передать привет всем землякам-охотникам нашей родной Кубани и непременно Игорю АLEXИНУ. Хотя лично мы с ним не знакомы, но его рассказы читаем с огромным удовольствием. Право, никто еще так лирично, колоритно и точно не описывал особенности кубанской охоты.

Всем охотникам желаю удач, везенья и крепкого здоровья!

Владимир ФИСАКОВ
г. Черногорск

Наш приятель Виктор из Тверской губернии пригласил нас с сыном еще осенью, когда мы охотились у него на дупелей и бекасов, приехать к нему зимой погонять зайчишек. У соседа была, как он

сказал, отлично работающая гончая.

Собрались быстренько, утепленные резиновые сапоги захватили, взяли по десятку патронов с единицей и тройкой (не табунами же там зайцы бегают) и поехали в пятницу, чтобы поохотиться на выходные. Вечером, проехав двести с гаком километров, были на месте. Встречи с Виктором и его женой Галей всегда необыкновенно приятны. Нас принимают как родных и близких людей, ведь мы приезжаем к ним на охоту уже лет двадцать, а может, и больше.

После ужина Виктор пошел к соседу договориться насчет завтрашней охоты. Вернулся быстро и сообщил, что гонять завтра зайцев не получится, у соседа срочная работа на автобазе, а вот в воскресенье отправимся в леса и поля с гончей. Виктор очень переживал, но мы его успокоили и сказали, что завтра побродим по окрестностям и попробуем самоотпором поднять одного-двух русачков.

Утром встали рано, позавтракали, взяли с собой по паре бутербродов и термос с чаем, надели утепленные резиновые сапоги (очень удобная обувь) и потопали. Много мест обошли и даже двух русачков подняли, но не было охотничьего счастья: одного, который поднялся с лежки близко, прозевали, а второй выскочил далеко и стрелять было бесполезно.

Чтобы сократить путь к дому, решили перейти довольно глубокую дренажную канаву, вдоль которой шла дорога к селу. Когда подошли к канаве, увидели, что по ее дну течет поток из прозрачной барды (отход производства сыра) и даже слегка парит на морозе. Это нас удивило, мы ожидали увидеть ледок, ведь морозы стояли приличные. Канаву по берегам густо заросла камышом, кустами, которые согнулись под тяжестью искрящегося снега. Перебрали через поток, вылезли на дорогу и увидели, что по ней никто не ездил, а на поле около канав много старых заячьих следов. Это нас обрадовало. Будем идти с ружьями наготове вдоль кана-

вы, где в густой растительности могут быть лежки ушастых. Прошли совсем немного и вздрогнули от неожиданности — совсем рядом тугой шум крыльев и искрящимся облачком разлетается снег, а в этом облачке видим двух кряковых селезней... Два выстрела сливаются в один, и утки валяются на другую сторону канавы. Ошалело смотрим друг на друга, пожимаем руки, и сын перелезает через канаву, подбирает совсем уж неожиданные трофеи и идет обратно.

Рассматриваем селезней — здоровые и тяжелощие, отъелись здорово, видимо кормное тут место оказалось и они не спешили улетать на юг. Селезней положили в рюкзак, который так и не дождался зайцев, и пошли опять с ружьями в руках по дороге, хотя не сомневались: эта очень большая удача — просто случайность. А совсем недалеко от села все повторилось один к одному: вылетели селезень с уткой, и мы не промахнулись. Значит, не случайность: утки задержались с отлетом, потому что нашли кормежку.

Виктор и Галя были дома и когда Михаил стал вытаскивать уток из рюкзака, изумленно ахнули. Самого здорового селезня мы вручили Гале и попросили приготовить на ужин, чтобы вместе с соседом-гончатником отметить такое необыкновенное везение. А в воскресенье мы от-

менно погоняли зайчишек и насладились действительно отличной работой гончей.

Ю. ШЕВЯКОВ
Москва

Здравствуйтесь, многоуважаемая редакция! Пишет вам дочка главного лесничего. Хотелось бы рассказать вам и всем вашим читателям одну историю.

Этим летом в Марковском лесхозе (Усть-Кутский район Иркутской области) лесники при тушении лесного пожара нашли сохатенку. Он был совсем маленький, всего несколько дней от роду, совершенно беспомощный. Поиски его матери ни к чему не привели, место, где нашли малыша, выгорело. Первое время он только дрожал, ничего не ел и не пил. Но голод не тетка, и постепенно он научился пить разведенное сгущенное молоко из бутылки через соску. А чем его еще было кормить, ведь магазин в лесу лет. Вскоре лосенок стал пить воду, есть кашу, ветки деревьев.

Все это хорошо, но... что с ним делать дальше? Если его сейчас отпустить на волю, Ванька (так его окрестили) может стать легкой добычей как для зверя, так и для браконьера. Пока он живет в лесу с бригадой лесозаготовителей, когда вырастет, мы отпустим его на волю.

Ксюша КОШКИНА
г. Усть-Кут Иркутской обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Соперницы

Вот уж месяц, как мы живем в махоньком таежном зимовье. С записной книжкой и фотоаппаратом я хожу по следам соболей, чтобы побольше узнать об их жизни, а мой напарник Павел Матвеевич Крылов, могучий пятидесятилетний человек, промысловый охотник, добывает пушнину. У него собака Даша. Внешность у этой светлой рыжеватой лаечки не ахти, но чутье и понятливость на удивление. Она шикарно работала и по зверю, и по птице.

Каждое утро, чуть свет, надев камусные лыжи, мы по скрипящему снегу отправляемся в темный, глухой, молчаливый лес по своим делам, а к вечеру, утомленные, встречаемся в избушке.

Опорожняя большую миску с хлебом, Павел Матвеевич то и дело вытаскивает из нее кусочек мяса и дает сидящей рядом Даше. Она осторожно берет угощение, глотает и облизывает пальцы хозяина. Отъев ровно половину, Павел Матвеевич ставит свою миску собаке, и та не торопясь ест.

На щеке моего товарища большой рваный шрам.

— Откуда он, шрам-то, с войны, наверное? — спрашиваю.

— Нет, это медведь метку оставил. Позапрошлой зимой нашла Даша берлогу. Зверь, видать, не улежался еще: пулей выскочил. Ранил его, а он сшиб меня да и хватанул. Хорошо Даша сбоку кинулась, медведь к ней, и успел я из второго ствола выстрелить — точно в башку угодил.

Даша словно поняла, о чем идет речь, вильнула хвостом, подошла и положила передние лапы на колени хозяину.

— Золотая собака эта Дашенька, — продолжал Павел Матвеевич, прглаживая заскорузлой пятерней ее голову. — И любит меня больше, чем себя. И я ее жалею.

Укладываясь спать, охотник звал к себе любимицу, и она устраивалась с ним на нарах. Павел Матвеевич хватил лиха в жизни. В 1937 году за неосторожное слово был осужден по 58-й статье и попал за колючую проволоку.

— Это сосед, гад, настучал, а ведь жили дружно с ним, выпивали, бывало, вместе, — с горечью рассказывал Павел Матвеевич. — В лагере доходили многие, особо на лесоповале. Я-то крепкий был, норму выполнял — пайку добавляли. Но тоска взяла, решил убежать, нашел себе напарника, стали готовиться, а он сукой оказался — донес, и мне срок добавили.

К марту стало иногда появляться заполярное скудное солнышко, запахло весной, охота кончилась, и мы собрались выходить из тайги. Обросшие щетиной, пропахшие потом и хвоей, добрались на второй день до поселка.

Дома у Павла Матвеевича нас встречала, сияя улыбками, его жена, темноволосая, смуглая, худенькая Зина. Была моложе его на 15 лет, детей у них не имелось.

После тесной закопченной избушки уютная комната Крыловых казалась раем. Помывшись в бане, мы блаженствовали за столом. Довольная хозяйка дома угощала нас. По своему обыкновению Павел Матвеевич не забывал и Дашу, время от времени протягивая ей кусочки.

— Хоть бы руки-то не давал ей облизывать, — возмущалась Зина. Она работала медсестрой и привыкла бороться с микробами. — Беда просто, Сергей Лександрович, — продолжала, обращаясь ко мне, — влюбился Паша в свою Дашеньку, блондинку окаянную, и обо мне забыл, все внимание к ней, а я на задворках. Спать ложимся, так она к нам, паскуда, в кровать лезет...

— Не дури, Зинаида, — строго сказал Павел Матвеевич, — нечто я тебя не люблю? Налей-ка нам лучше еще по стакашнику. Вот, понимаешь, ревнует и ревнует, не к женщине какой, а к собаке! Тьфу! Ну и дуры эти бабы.

И вдруг Зина тихонько заплакала.

— Ну, вот тебе, пожалуйста, — сокрушенно опустил голову Павел Матвеевич. — Скажи хоть ты ей, Александрыч, что глупость это.

— Зиночка, успокойтесь, — начал я, — Павел Матвеевич много терпел горя и подлости от людей, а собака бесконечно предана ему...

— Я ль ему не предана?! Молюсь на него! Простыл прошлый год и кашлял, так ночей не спала, выходила...

Тут постучались пришедшие гости, и Зина, наспех утерев покрасневшие глаза и носик, мгновенно преобразилась и радужно встретила их.

Через пару дней я покинул хлебосольный дом Крыловых. Павел Матвеевич писал мне о делах в тайге и своих наблюдениях, а потом на несколько лет замолчал.

Через общих знакомых узнал печальную историю. Зина стала прихварывать, лежала в больнице: что-то с нервами у нее плохо было. Все ей казалось, что Павел Матвеевич охладил к ней, гнала вон из дому Дашу и как-то заснула и не проснулась: наглоталась снотворных таблеток — не смогли спасти. Дашу вскорости у Павла Матвеевича украли, видно, увезли из поселка, так и не нашлась. Начал он попивать, ударил сердечный приступ, и не стало человека.

У меня сохранилась фотография, на которой все трое: Зина, Павел Матвеевич и Даша. Они улыбаются. Глядя на снимок, я с грустью вспоминаю дом Крыловых, таежную избушку и ту заполярную зиму.

Живая рука покойника

Возвращаясь с охоты, Иван Петров заглянул в поселковую столовую. С устатку не грех было и выпить. Пропустив 200 граммов беленькой с кружкой пива, он разомлел и решил повторить. Собравшись уже вставать, Иван узрел среди входящих посетителей знакомого. Пришлось выпить с ним еще по стакашнику.

Когда приятели выходили из нарпитовского заведения, Петров был еще тверд в походке и не забыл угостить захваченным куском хлеба свою верную Жучку, терпеливо дожидавшуюся его у дверей. Распрощавшись с дружкой, Иван с собакой отправился домой.

Шел снег, приближался вечер, и свинцовое пасмурное небо стало еще темнее, в окна окраинных домов зажглись огни. Сокращая путь, пошли по знакомой лесной тропинке. Когда подходили к железнодорожной насыпи, Петрова развезло и он с трудом, цепляясь за кусты и чертыхаясь, поднимался наверх. Пошатываясь, человек шагнул из темноты за рельсу. А рельсы уже начали дрожать. Черной страшной громадой мчался поезд...

Почуввав неладное, Жучка, бежавшая впереди, вернулась, когда еще виднелся последний вагон грохотавшего поезда. На забрызганных кровью шпалах она увидела искромсанное тело хозяина. Отрезало руки, и ногу, и голову. Жучка металась между останками Ивана, лизала еще теплые пальцы. Недоуменно взвывая, она чуть позже, охваченная тоской, подняла голову и завывала.

Потом снова стала перебегать от головы к ногам и рукам. Они, еще так недавно гладившие ее, теперь не отвечали на прикосновения. И только одна рука, на которой были часы, казалась еще живой: она издавала равномерные тихие звуки, другие, но такие же равномерные, какие собака слышала раньше из груди хозяина, когда они, прижавшись друг к другу, вместе спали в стогу.

Жучка схватила зубами эту «еще живую» руку, на которой тикали часы, и побежала домой. Наконец она вошла в свой двор. И как Жучка поступала раньше с дорогими для себя вещами, так и теперь она закопала в снег уже похолодевшую руку хозяина. Села на это место и завывала.

ла. На вой вышли из дому родные, началась суматоха, побежали в сельсовет.

Ночью нашли на железнодорожном пути раскромсанные останки Ивана, поплакали, погоревали, потом собрали их вместе, положили в гроб и предали земле. А собака все выла и выла. Выйдет жена, погрозит Жучке, она затихнет. Но тоскует собаке преданное сердце, и Жучка снова начинает свой поминальный концерт.

А наутро, чистя снег во дворе, наткнулись лопатой на что-то твердое... Это была рука с уже остановившимися часами. Переполох. Что теперь делать? Выкопали гроб, положили в него недостающую руку, сняв часы, и снова закопали. Потом справили поминки еще раз.

Одинокий

Приехали. Кузнецовский «Запорожец»-чебурашка каким-то чудом дотащил до Селитьбенского болота нас самих и весь необходимый груз. Начинаем выгружаться. Поклажа внушительная, хоть сейчас на Северный полюс: надувные лодки и спальные мешки, патроны и бинокли, ватные брюки и продукты.

Пока приготовили дрова для ночного костра и оборудовали лагерь, пока накачали лодки и надели на себя болатные доспехи, подошло время вечерней зорьки.

Весь день дул сильный южный ветер, а сейчас он начинает стихать. Выгребаю на широкий плес и беру курс к далекой кромке камышей. Летом на этом плесе жила четверка белоснежных лебедей.

Изредка наезжая на болото-озеро за карасями, мне удавалось видеть этих прекрасных птиц. Особенно хороши были лебеди на рассвете, когда восходящее солнце красило розовым цветом зеркало большого плеса. На отдыхе они казались комьями рыхлого снега, чистого и

свежего, «с синькой», а не того, прошлогоднего, лежа-лого серого.

Сумерки незаметно скрадывали уходящий день, о чем-то полузабытом, неуловимо знакомом и до боли родном напоминал полусонный шелест тростника. Было что-то грустно-печальное в этих раннеосенних сумерках, наплывавших с востока на болото и на громаду двугорбого Селитьбенского кургана.

Ветерок стих. Сиротливо застыли на воде утиные чучела. Тишина, только изредка прогремит чей-то дуплет или одиночный выстрел, тревожа тысячелетне-степную тоску гаснущего заката.

Пришельцем из половецкого стана поднялась на востоке багряная луна, и тут я увидел лебеда. Он летел низко-низко, и мне хорошо был слышен шорох перьев в струях рассеяемого воздуха. Ничего общего с суматошно-лихорадочным утиным полетом, когда ошалевшие от ружейной канонады полуобезумевшие криквы, спасая свою жизнь, всю надежду возлагают на быстрые крылья. Лебедь же летел величаво и плавно. Скорее даже плыл в предвечерье. Как в замедленной киносъемке, он сел на середину плеса, огляделся по сторонам и сунул голову под крыло. Было что-то обреченное в его одиночестве, точно он устал искать и звать своих сородичей. Мое облаканное, любимое-ненаглядное ружье ненужной палкой лежало на коленях. В быстро темневшем небе мелькнули силуэты трех уток и ушли куда-то, где можно успокоиться от надоевшего ружейного грома. А я все сидел и сидел в лодке в каком-то странном оцепенении, глядя на севшего неподалеку лебеда. Одиночество неприкаянной птицы отозвалось во мне с небывалой силой.

А. БИКМУЛЛИН

Публикация А. Кузьмичевой

Птицы зимнего леса

Зимой можно пройти по лесу и километр, и два и не встретить ни единого следа, не услышать голоса птицы. Это летом и весной вошедшего в лес человека встречает разноголосый хор птичьих голосов, а зимой зимующих птиц в лесу остается мало. Но и в эту пору вас могут порадовать не только голоса птиц, но даже их песни. И первыми, на кого вы обратите внимание в зимнем лесу, будут синицы. В наших лесах их обитает несколько видов — большая, буроголовая гаичка, московка, лазоревка, хохлатая и длиннохвостая. Они держатся в разных биотопах, особенно зимой. Большие синицы зимой переселяются поближе к людским поселениям. Лазоревка предпочитает лиственные леса, рощи, парки. Гаичка и московка живут в смешанных лесах, часто с преобладанием ели. Хохлатая синица, самая редкая у нас, встречается в смешанных лесах с преобладанием ели и сосны, в сосняках она более обычна, чем в других местах.

Если в подходящем участке леса устроить кормушку и регулярно наполнять ее кормом — семечками подсолнечника, салом, крошками белого хлеба, то птицы будут постоянно ее посещать и радовать вас своими голосами, а ближе к весне и песнями. На кормушку кроме синиц будут прилетать и поползни, и сойки, и, возможно, большой пестрый дятел — любитель несоленого сала. Я уже много лет подкармливаю зимой птиц на кормушке в лесу.

В. ЕРОХИН. Фото автора

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

См. 4 стр. обложки

**КУПЛЮ
СТАРИННЫЕ**

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ,

НОЖИ, ИЗДЕЛИЯ ИЗ БРОНЗЫ,

СЕРЕБРО, КНИГИ

И ДРУГУЮ СТАРИНУ

Тел. 8 (095)-316-95-64

**Каталог
«ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»**

Товары для охоты, рыбалки и туризма

Высылаем почтой более 10 000

наименований товаров

Каталог высылается бесплатно

(вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66

Тел: (095) 724-62-13,

т/факс: 658-06-94

ЗЫРЯНОВ А., ЛУЖБИН Е. Охота охоте рознь	1
АСТАФЬЕВ Н. Оставьте народу то, что ему принадлежит по праву	4
ГРЕКОВ В. Смотри в корень	6
КУЧЕРЕНКО С. Медведь-древолаз	8
Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»	11
МАМОНОВ Л. В краю морских зверобоев	12
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Топор и пила	14
Славный юбилей. К 80-летию Л. А. Гибет	16
ВОЛОШИНОВ П. «Дуэль» с продавцами оружия	18
ГОРБУНОВ Н. Здравствуй, избушечка!	19
МАЛЫШЕВ В. Мои лайки	22
МАСЛОВ Ю. Мое ружье: вопрос-ответ	25
ЕРШОВ Е. Птицу сбивает не ружье, а стрелок	26
ТИХОМИРОВ В. За отсутствием «состава преступления»	28
ПРИШВИН М. Медведи	30
ПАНКРАТОВ В., САВЕЛЬЕВА К. «Я скорее человек XIX века» (интервью)	34
Курьезы охотничьей жизни	36
ЧЕРНЫШЕВ В. Хорошо мне под небом светом Родины жить	38
ФИРСОВ В. Стихи	38
МАСЛОВ Ю. Петер Хофер	40
Юбилейное эхо	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	7, 15, 24, 25, 29, 37, 47
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки:

Бородатая неясыть — очень крупная сова, размах ее крыльев достигает полутора метров. Ее громкое трубное гудение — «вуду» — по силе и красоте не уступает голосу филина

Фото В. Животченко

На второй странице обложки:

Фото О. Чугунихина

На четвертой странице обложки:

Птицы зимнего леса

Фото В. Ерохина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.11.2005 г. Подписано к печати 01.12.2005 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28250 экз. Заказ 5157. Цена 32 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36

E-mail: chpk_marketing@chehov.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

Завершающие страницы нашего атласа охотничьих, непромысловых и охраняемых птиц России и ближнего зарубежья посвящены отряду воробьиных птиц, или **воробьинообразных**. Это самый крупный отряд, его видовое разнообразие составляет 2/3 мировой орнитофауны. Из почти 800 видов птиц России и сопредельных территорий воробьиных около 350 — меньше половины. Конечно, большая часть наших воробьиных не является объектами традиционной охоты (может быть, за исключением крупных дроздов и еще немногих видов). В странах же Средиземноморья традиционно добывают и используют в пищу и мелких певчих воробьиных птиц (особенно во время миграций), что вызывает усиливающиеся протесты природоохранных организаций. В России своеобразной охотой стала ловля певчих воробьиных и их последующее клеточное содержание. Элементом древней национальной культуры можно назвать воспитание пернатых артистов. Какие здесь можно услышать термины: лешевы дудки, волчковые стукотни, серебряные журавлики, кукушкины перелеты, пленьянье и раскаты. Еще одно семейство воробьиных тесно связано с охотой и охотниками — это **врановые**. По крику **сороки**, кружащимся **воронам** древние охотники искали подранков или просто передвигающегося крупного зверя. Размножившиеся, благодаря в том числе антропогенным нарушениям ландшафта, **серые вороны** в ряде мест стали серьезным фактором, ограничивающим численность водно-болотной дичи. Многие виды воробьиных оказались чуткими индикаторами экологического состояния природной среды. Уже давно люди подметили, что появление некоторых воробьиных указывает на смену времен года (начало весны в средней полосе связывают с прилетом **жаворонков**, **грачей**, **лета** — с **ласточками**), изменение погоды (стайки **снегирей** предвещают холода). Опытный охотник, любитель природы назовет с десяток видов воробьиных, песни или тревожный крик которых ему знакомы. Все вышесказанное побуждает нас уделить воробьиным ряд завершающих страниц нашего Атласа. Конечно, мы сможем охватить только отдельных наиболее важных для указанных тем представителей основных семейств.

Воробьиные, судя по численности и видовому разнообразию, достаточно процветающая и сравнительно молодая в эволюционном плане группа птиц. Связанные в основном с древесной и кустарниковой растительностью, воробьиные дали множество форм пищевой специализации, особенно в тропиках. Размерный диапазон невелик, от полуторакилограммового ворона до всеящих 3—5 г мелких **пеночек**, **корольков**, **синиц**, **нектарниц**. Мелкие размеры, интенсивный обмен требуют калорийной пищи. Даже растительноядные виды выкармливают своих птенцов насекомыми. Окраска от довольно яркой до покровительственной. Обладатели последней, как правило, хорошие певцы. Воробьиные в большинстве моногамы. Селятся отдельными парами. Строят гнезда, иногда весьма сложные. Заселяют искусственные гнездовья. В кладке обычно 4—8 яиц. У открытогнездящихся скорлупа окрашена в камуфляжные тона, у дуплогнездящихся часто однотонные, светлые. Птенцы появляются на свет беспомощными, слепыми. Ротовая полость птенца окрашена в яркое, пестрое цвета. С таким раскрытым ртом пищачий птенец будет обязательно накормлен родителями. Сетки еще некоторое время держатся около взрослых птиц. В умеренных широтах большинство воробьиных перелетны, но ряд видов остается на зиму. Многие с успехом освоили антропогенный ландшафт и расселились по всему миру (**воробы**). Некоторые зерноядные воробьиные стали серьезными вредителями сельскохозяйственных культур. Множество насекомоядных воробьиных осуществляют регуляторную роль при увеличении численности насекомых-вредителей в лесном и сельском хозяйстве. Поедая ягоды, фрукты и другие плоды, воробьиные способствуют распространению семян многих видов растений. В Красную книгу России попало около 10 видов воробьиных.

В. ШИШКИН

Грач

Обыкновенный снегирь, самец

Большая синица

Рябинник

Полевой воробей

**Птицы
зимнего
леса**

Хохлатая синица

Поползень

Большая синица

Буроголовая гаичка

Московка